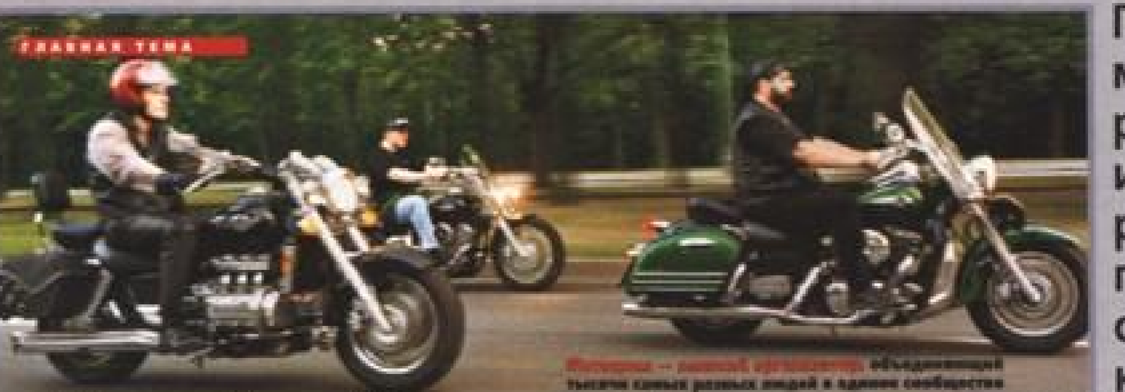

ГОСУДАРСТВО ХОЧЕТ ТОПЛИВА ПОДЕШЕВЛЕ. ПОЛУЧАЕТ БЕНЗИНОВЫЙ КРИЗИС Стр.28
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
27 ИЮЛЯ 1999
Итоги
ВМЕСТЕ С Newsweek®
Стр.38-48
Два колеса фортуны
9 771027 396001
№30 (165)
Подписка на журнал «Итоги» принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве
и Московской обл.,
Петербурге,
Астрахани,
Волгограде,
Воронеже,
Екатеринбурге,
Киргизии,
Украине. Журнал
Великобритании,
Германии, Италии,
Польше, США,
Швейцарии.

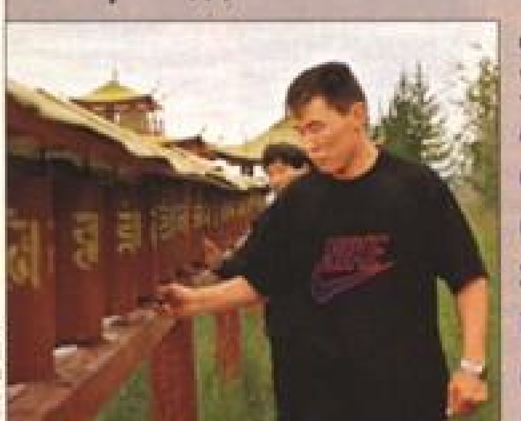

«Харлей», «Урал» и «Ижи» с ними

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Продукция советской мотопромышленности была рассчитана на сельского жителя и удовлетворить вкусам молодежи, разумеется, не могла. С началом перестройки вместе с иностранными мотоциклами к нам проникла байкерская эстетика. **Байкеры сбиваются в неформальные стаи. Неписаный закон этого сообщества — помогать друг другу. Независимо от того, кто на чем ездит и каких взглядов придерживается.** **Стр. 38–48**

Вполне приспособившиеся к новой жизни, но не смирившиеся с ней бурятские крестьяне отчаянно цепляются за все атрибуты советской власти. Детей по-прежнему стараются отправить в городской интернат, даже если там голодно. Из колхозов, даже самых нищих, не уходят до последнего. **А страх перед свалившейся на них ответственностью за свою жизнь несут шаманам и буддийским ламам.** **Стр.14**

В Москве впервые за постсоветские годы проходит что-то похожее на качественный кинофестиваль. **Если не потонуть в традиционной фестивальной неразберихе, то и впрямь можно посмотреть необычное кино.** **Стр.56**

На обложке фото **Рамиля Галиева**

Врагам — не даем

Да здравствует наш КС — самый конституционный суд в мире! На прошлой неделе он принял соломоново решение по вопросу о реституции перемещенных культурных ценностей и тем самым поставил точку в долгой тяжбе президента с парламентом.

Рады все. И каждая сторона считает, что утерла другой нос. Думцы потому, что суд признал конституционность закона в целом, а значит, его не надо дорабатывать и президент будет вынужден его подписать. Президентская сторона — потому, что целых семь пунктов закона были признаны неконституционными. А заодно КС запретил думцам впредь голосовать за отсутствующих коллег, что важно уже для будущего.

Самое главное в постановлении КС — это то, что все находящиеся у нас перемещенные ценности и их бывшие владельцы поделены теперь на три группы. Первая — вещи, принадлежавшие странам-агрессорам (Германия и ее союзники). Им культурных ценностей точно не вернут. Вторая — собственность так называемых заинтересованных стран (например Голландия). Им вернут. Третья — «бесхозные» вещи, чья государственная принадлежность не установлена. Те, кто считает себя их владельцами, могут на что-то рассчитывать. А распределять все вещи по этим трем группам будет специальный Межведомственный совет.

По странному совпадению, ровно за неделю до постановления КС прошла презентация первых трех томов Сводного каталога культурных ценностей, утраченных во время войны на территории России. Это событие прошло почти незамеченным. Между тем подобный каталог издан у нас впервые. Правда, очень ограниченным тиражом (500 экземпляров на русском языке и столько же на английском). Обращен он, конечно же, к немецким товарищам, чтобы знали, что и мы еще можем кое-чего потребовать.

То, что Минкульт так подгадал с презентацией каталога, можно расценить как желание властей подготовить Германию к неприятному для нее известию. Но немцы, похоже, и так ничего хорошего от постановления КС не ждали. Зато некоторые уже потирают руки. Голландцы, например, которые, попав в категорию «заинтересованных стран», могут, скажем, вновь попытаться вернуть коллекцию Кенигса, хранящуюся в Пушкинском музее. Что касается наших музейщиков, то их реакция была негативной, но вялой. Расставаться с вещами они не любят. Даже во имя справедливости. Директор ГМИИ Ирина Антонова вообще сказала, что все уже отдала — еще в 1957 году. Кстати, непосредственно стране-агрессору, тогда называвшейся ГДР.

Правда, ждать скорого «избавления» наших музеев от чужих вещей не стоит. Пока в закон внесут поправки, пока их вновь проголосуют Дума и СФ, пока обновленный закон подпишет президент, пока Межведомственный совет соберется и начнет рассматривать иски, пройдут месяцы, а может, и годы. Но нашим бывшим врагам уж точно рассчитывать не на что. ■

Николай Молок

Лев святого Марка в рулоне

Работа итальянского фотографа Оливьеро Тосканито — рулон туалетной бумаги, украшенной гербом Венеции, — призвана привлечь внимание к экологическим проблемам города. Загрязнение среды здесь уже давно угрожает историческим памятникам.

Альпинист номер один

В этом почтенном пожилом джентльмене, который разрезает торт, украшенный надписью «С днем рождения!» (Верхняя строка гласит: «Он одолел этого монстра!»), трудно узнать бравого альпиниста, покорившего самую высокую вершину планеты. Сэру Эдмунду Хиллари исполнилось 80 лет. Его имя стало известно всему миру в 1953 году, когда он и его напарник шерп Тенцинг Норгей стали первыми людьми, взошедшими на Эверест. Впрочем, весной этого юбилейного для Хиллари года недалеко от вершины Эвереста было найдено тело знаменитого британского альпиниста Джорджа Меллори, который пропал без вести в 1924 году, отправившись на вершину вместе со своим напарником Эндрю Ирвайном. Стали раздаваться голоса, что первыми покорителями Эвереста могли быть именно они. Но эти споры не испортили Хиллари праздничного настроения. В конце концов он точно первый среди всех, кто смог взойти на Эверест и благополучно вернуться обратно. ■

Ешь авокадо, люцерну жуй!

Колумбийский ученый Ролан Моралес изобрел свою виагру. Смесь авокадо, люцерны и меда, утверждает он, столь же эффективна, как и знаменитые пилюли, которые изготавливает фирма Pfizer, но при этом не имеет никаких противопоказаний. Эти продукты по своему химическому составу очень близки тем компонентам, из которых изготавливается виагра.

Салат из виагры

Группа израильских биологов под руководством профессора Якова Лешема (университет Бар-Илан) выяснила, что срок хранения овощей и фруктов можно продлить вдвое, используя виагру. «Растения мало чем отличаются от людей, — поясняет Яков Лешем. — Поэтому лекарство от импотенции, проникая в клетки цветов, листьев или плодов, значительно увеличивает их жизненный цикл». Проблема, однако, в том, что виагра — весьма дорогое средство (одна таблетка стоит в Израиле около 19 долларов). К тому же употребление в пищу обработанных водным раствором виагры овощей и фруктов может иметь те же последствия, что и употребление самого препарата. Кому-то это понравится, но гипертоникам и сердечникам доза стимулятора может плохо повлиять на здоровье. Так что пока это средство рекомендуют применять только для сохранности цветов.

В королевской семье пополнение

На прошлой неделе принцесса княжества Монако Каролина родила четвертого ребенка. Девочка, нареченная Александрой, появилась на свет в клинике австрийского городка Voecklabruck, куда Каролина прибыла в сопровождении принца Эрнста Августа Ганноверского и десяти телохранителей. Кортеж состоял из семи машин. Роды прошли успешно: королевские высочества — как старшая, так и младшая — чувствуют себя хорошо. Каролина вышла замуж за своего давнего немецкого любовника в день, когда ей исполнилось 42 года. Это ее третий брак. Предыдущий муж Каролины Стефано Касираги, от которого у нее трое детей, погиб в результате несчастного случая в 1990 году. Ее первый брак с известным плейбоем Филипом Жюно закончился разводом.

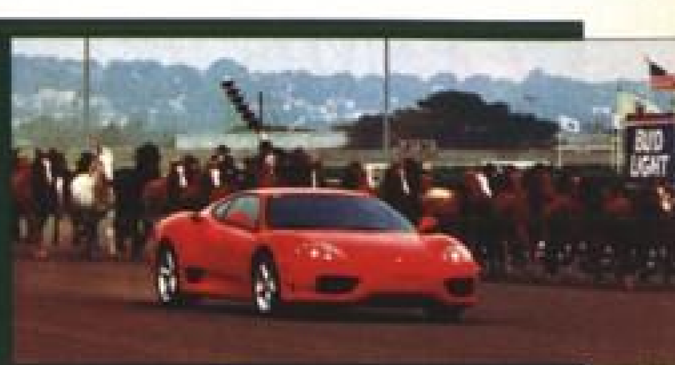

Прах Данте найден под шкафом

Рабочие флорентийской библиотеки, переставляя стеллажи, обнаружили маленький прямоугольный конверт. В нем оказался прах, «добытый» скульптором Энрико Пацци из гробницы великого Данте в 1865 году, во время празднования в Равенне 600-летней годовщины со дня рождения поэта. Пацци поместил прах в шесть пакетиков, четыре из которых бесследно исчезли. Пятый был найден в 1987 году в здании итальянского Сената. Шестой — именно тот, который случайно обнаружен среди книжных полок, — был подарен директору Флорентийской национальной библиотеки в 1889 году в благодарность за его стремление открыть в библиотеке Зал Данте. В последний раз пакетик с прахом автора «Божественной комедии» видели в 1929 году во время Всемирного конгресса библиотекарей. ■

Чтобы наглядно показать, какая мощь скрывается под капотом новой модели «Феррари», представители фирмы выгнали на ипподром «Медоулэндз» в амерканском штате Нью-Джерси **табун из 400 лошадей.** Автомобиль также выехал на поле и сделал несколько кругов, оставив породистых скакунов далеко позади

Английский XXI века

В августе готовится к выпуску «Всемирный словарь английского языка». В него войдут 400 тыс. слов, и, главное, авторы словаря постарались учесть все варианты английского, существующие на земном шаре. А сегодня по-английски говорят около миллиарда человек, многие из которых с трудом понимают друг друга. Например, слово «hotel» в США обозначает гостиницу, в Австралии — бар, а в Южной Азии — ресторан. Лексикографы учли и «Интернет-инглиш», заполонивший многочисленные «чаты» на веб-сайтах. При составлении словаря использовались современные компьютерные технологии, и поэтому 320 редакторов из 20 стран завершили работу в рекордно короткий срок — за три года. «Еще пять лет назад такое было бы невозможно», — считает главный редактор издания Анна Суханова. Словарь выйдет одновременно в двух версиях: бумажной в американском издательстве St. Martin's Press и электронной на майкрософтовском CD-ROM. ■

Маркс от Фенди

Красная гипсовая голова Карла Маркса работы польского скульптора Кшиштофа Берднаского украсила один из магазинов итальянского дома моды «Фенди» в центре Рима. Голова основоположника всесильного и верного учения в мире — лишь одна из многих работ, которые демонстрируются в рамках проекта «Художники в витринах».

По информации «Итогов», REUTER, Интерфакс, AFP, DPA
ФОТО REUTER, AP, EPA, SIPA/SEL

Грудью на защиту демократии

В центре германской столицы средь бела дня бегали обнаженные женщины. Ошалевшие полицейские сбились с ног, пытаясь задержать дерзких нарушительниц общественного порядка, не имеющих на себе ничего, кроме туфелек и полупрозрачных трусиков. Дивы отчаянно сопротивлялись. Неудивительно, что у толпы зевак от столь необычного зрелища захватывало дух, а фоторепортеры не успевали перезаряжать свои камеры. Все это происходило в Берлине 20 июля, в день, когда 430 новобранцев германской армии принимали военную присягу. Бесстрашная «голая дивизия» пыталась сорвать церемонию, протестуя против заявления германского канцлера Герхарда Шрёдера о том, что немецкая армия «больше, чем армия любой другой страны», должна служить инструментом демократии.

Жарко, аж жуть

Из 1600 жителей России, отвечавших в ходе опроса, проведенного ВЦИОМ (общенациональная репрезентативная выборка), только 2% затруднились с ответом на вопрос:

ЭТИМ ЛЕТОМ СТОЯЛА НЕБЫВАЛАЯ ЖАРА. ВОЗМОЖНО, КАК ВЫ ЕЕ ПЕРЕНОСИТЕ?

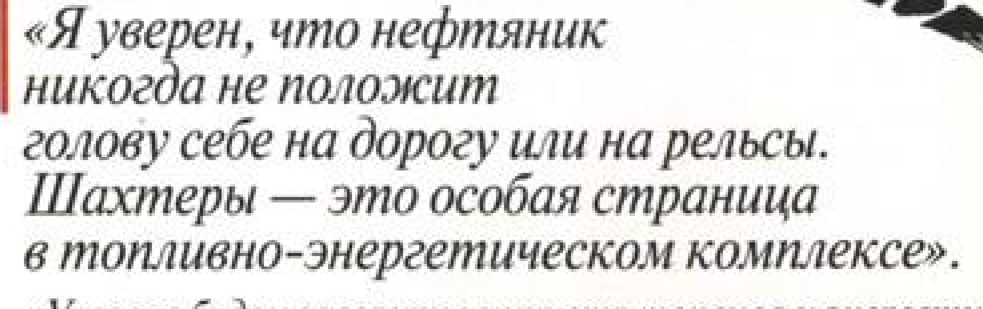
Остальные 98% вполне конкретно описали, что они чувствуют в эти жаркие дни (ответы даны в процентах).

РАДУЮСЬ ЖАРКОЙ ПОГОДЕ	19
ЗАВИДУЮ ТЕМ, КТО В ЭТО ВРЕМЯ У ВОДОЕМА	14
СЧИТАЮ, ЧТО ВСЕ ЖЕ ЛУЧШЕ, ЧЕМ ХОЛОД	13
ИСПЫТЫВАЮ НЕКОТОРЫЕ НЕУДОБСТВА — ЖАРКО, ДУШНО	15
ТЯЖЕЛО ПЕРЕНОШУ ДУХОТУ	37
ЗАТРУДНЯЮСЬ ОТВЕТИТЬ	2

14 19 37 15 13 2

«Мы не собираемся кого-то бомбить бесконтактным способом»

Игорь Сергеев

«Все решения принимались в рамках механизмов принятия решений»

Игорь Сергеев

«И еще скажу, что если мы друзья, если мы — Россия и Казахстан — братья и, будем говорить, друзья навек, то, наверное, не надо брать с нас плату».

Роман Попкович, депутат Госдумы, о Байконуре

«Я уверен, что нефтяник никогда не положит голову себе на дорогу или на рельсы. Шахтеры — это особая страница в топливно-энергетическом комплексе».

«Условно будем говорить: министр топлива и энергетики войдет в состав директоров. Что это — трагедия? Что это — врач вошел туда? Плотник какой-то? Вошел нормальный человек, специалист».

Виктор Калюжный, министр топлива и энергетики, о Газпроме

«Можно было претендовать на четыре и сорок четыре сотых человека. Но вот сорок четыре сотых человека — это всегда проблема».

Виктор Христенко
о совете директоров Газпрома

«Если вот сравнить шесть — семь лет, восемь лет тому назад, то у нас была совершенно другая экология. Сегодня она практически улучшилась по объемам в пять раз».

Виктор Рашников,
генеральный директор Магнитогорского металлургического комбината

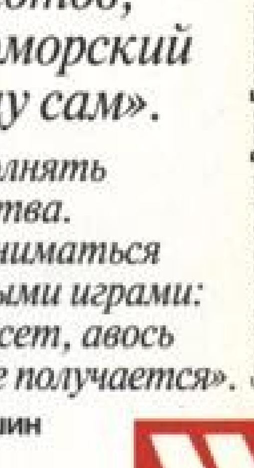
«Мне хотелось бы, чтобы Евгений Максимович именно взор обратил бы на нас. И его никто не только не осудил бы за это, а, наоборот, сказали: ну, Евгений Максимович, ну, обратил ты взоры к самому земному, к самому исконному нашему российскому».

Михаил Лапшин,
председатель Аграрной партии, о Примакове

«В настоящее время в городе используются шестьдесят три собаки, обученные на обнаружение взрывчатых веществ. Сейчас мы наращиваем их».

Николай Куликов, начальник ГУВД Москвы

«У нас много флотов, но Черноморский я вытащу сам».

«Надо выполнять обязательства. Хватит заниматься определенными играми: авось пронесет, авось обманем. Не получается».

Сергей Степашин
о российской задолженности Казахстану за Байконур

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

ВЕХИ ВЕКА

Гимн и задница

Сергей Иванов

Летом 1949 года холодная война достигла апогея. Образовался блок НАТО, Советский Союз семимильными шагами приближался к созданию атомной бомбы, Мао побеждал в китайской гражданской войне, а внутри США разворачивалась неслыханная «охота на ведьм».

Генеральный прокурор МакГраф заявлял: «Коммунисты — везде: на фабриках, в конторах, в мясных лавках, в частных компаниях, на каждом углу! И в каждом из них бацилла общественной погибели!» Американский министр обороны Джеймс Форрестол от страха перед русскими сошел с ума и выбросился из окна. Госдепартамент от чрезмерной подозрительности почти перестал выдавать въездные визы — Американское астрономическое общество было вынуждено отказаться от проведения международного конгресса в США, так как никто из-за границы не мог на него приехать. Все коммунисты, да и вообще левые, воспринимались как русские шпионы: во время выступления черного певца Пола Робсона в Пиксхилле, штат Нью-Йорк, «американский легион» напал на толпу слушателей. Результат — 145 раненых. Набирал силу антисемитизм.

Голливуд, из которого незадолго до этого были вычищены подозрительные элементы, ответил на социальный заказ властей идейно выдержанными картинами «Железный занавес» и «Красная угроза», в котором красавица Молли втирается в доверие к простодушному американцу и оказывается, понятно, шпионкой. Короче, враг не дремлет!

Повсюду вводилась специальная клятва для сотрудников — они присягали, что не состоят ни в каких прокоммунистических организациях. К примеру, в Калифорнии список подозрительных организаций включал 142 наименования. Особенно болезненно процесс принятия присяги проходил в университетах, где было множество ученых, бежавших в США от нацизма или коммунизма. И тем не менее на съезде Национальной ассоциации образования в июле 1949 года из 250 делегатов лишь пятеро осмелились открыто выступить против процедуры присяги.

СЕНАТОР ДЖОЗЕФ МАККАРТИ ГОВОРИЛ: **«МАККАРТИЗМ — ЭТО АМЕРИКАНИЗМ С ЗАСУЧЕННЫМИ РУКАВАМИ»**

Тогда в общественном мнении Америки возобладала уверенность, что вражеские заговоры плетутся повсюду, что у журналистов, кинематографистов и прочих яйцеголовых маловато патриотизма, что из прав человека нечего делать культ и т.п. Так что все было готово к появлению на политической сцене сенатора-республиканца от штата Иллинойс Джозефа Маккарти с его страшилками про повальный шпионаж. Потребовалось еще пять лет «охоты на ведьм», пять лет непрерывных поисков «красных под кроватью», и, наконец, должен был слегка смягчиться сам советский коммунизм, прежде чем истерия пошла на убыль.

Минуло 50 лет, и из недавно рассекреченных архивов американской и советской разведок стало известно, что коммунистические шпионы в США действительно насчитывались сотнями, что они сидели и в Госдепартаменте, и в Белом доме, и в атомном проекте. А ведь в 1949 году американские интеллектуалы считали, что вера в шпионов — часть всеобщей паранойи. Трезвые аналитики тогда не воспринимали всерьез, скажем, сенсационных откровений раскаявшейся шпионки Элизабет Бентли — и напрасно! Все это оказалось страшной правдой.

Отсюда вовсе не следует, что теперь мы должны пересмотреть наше брезгливое отношение к маккартизму. Никакие шпионы не помогли неэффективной советской экономике угнаться за США в гонке вооружений. Компьютерная революция, об которую сломал себе зубы Советский Союз, попросту не наступила бы в той Америке, которую лелеял Маккарти и его единомышленники. Для свободного движения научной мысли требуется интеллектуальная раскованность, которая для сенатора из Иллинойса была равнозначна неблагонадежности.

В сущности, маккартистов, как впоследствии и коммунистов, погубило полное отсутствие чувства юмора. Как сказал про них Хэмфри Богарт, «они готовы распять всякого, кто во время исполнения гимна осмелится почесать задницу». ■

ДЕБЮТ

Травматическая ампутация крыльев

Александр Рыклин

В 1979 году я поступил на работу в 3-й таксомоторный парк города Москвы. Надо сказать, что московские таксопарки той поры являли собой цветущие оазисы капитализма. Я бы рискнул утверждать, что распад мировой социалистической системы начался именно с них. Новичок буквально с порога окунался в пучину товарно-денежных отношений и либо обрастал жабрами и начинал плавать, либо захлебывался — и уходил. Законы таксопарка формулировались исключительно просто: плати, как все, и будешь жить спокойно. Хочешь жить лучше — плати больше. Новая «креветка» (так назывались обычные «Волги»-седаны) — 500 рублей. Новый «сарай» («Волга»-универсал) — 700. Некоторые формальности, впрочем, соблюдать приходилось. Водитель должен был «тащить план», чтобы не «портить показатели родного предприятия», и самостоятельно решать проблемы с гаишниками и контролерами Мослегавтотранса.

Но были и табу. Одно из них в нашем таксопарке соблюдалось всегда — только что принятый на работу молодой водитель не мог получить новую машину ни за какие деньги. Конечно, если сразу сунуть 50 рублей в карман старшему механику, то он подбирал что-нибудь поприличней, отстегивал четвертак начальнику колонны и — катайся на здоровье. Не помню уже, почему я не пошел по этому пути — то ли денег у меня не было, то ли постеснялся по молодости. Короче, то, что я получил, машиной назвать было нельзя. Пробежала она к тому моменту полмиллиона километров, самостоятельно передвигаться уже не могла и явно собиралась спокойно умереть на задворках таксопарка. На мое счастье, проходивший мимо водитель надоумил обратиться к начальнику ремзоны. Тот посмотрел на то, что должно было меня кормить ближайшее время, покачал головой и произнес: «Денег у тебя, конечно, нет... Ну ладно, я ее за пару дней на ход поставлю. А ты мне сотенку через месяц пришлешь». Излишне говорить, что я согласился.

Я не помню своего первого клиента. Я не помню, как начался тот рабочий день, зато прекрасно помню, чем он закончился. Надо сказать, что в таксопарк я возвращался в приподнятом настроении — набрать дневной план оказалось плевым делом.

Случилось это на площади имени Гагарина буквально в трехстах метрах от ворот таксопарка. Подрезавший меня «Москвич» слегка черканул задним бампером по свежепокрашенному переднему крылу моей «Волги». То, что произошло дальше, требует предварительных объяснений. Дело в том, что мастерам, возвращавшим гнилой автомобиль к жизни, пришлось решать непростую техническую задачу — закрепить передние крылья. Промучавшись с полдня, они в конце концов пропустили под двигателем кусок арматуры и точечной сваркой приварили к нему крылья.

Легкого соприкосновения с бампером «Москвича» хватило для того, чтобы сварные швы лопнули. Сначала на асфальт упало одно крыло, а за ним и другое. Хорошо, что все это произошло на глазах гаишника, поскольку виновник аварии принялся кричать, что он не собирается платить за правое крыло, которого даже не касался. Но милиционер честно внес в протокол все поврежденные в результате аварии детали. Я благополучно вернулся в парк, где мне отремонтировали машину за 15 минут. Вмятину выправили, а крылья опять связали арматурой. ■

КОЛЛЕКЦИЯ

Великий писатель Чеков

Борис Жуков

Начало моей коллекции объявлений положила надпись, виденная мною лет 20 назад на двери кафе у железнодорожной станции Звенигород. Обычная информация о днях и часах работы завершалась строчкой, которой позавидовал бы любой древнегреческий софист: «Кафе закрывается за 15 минут до закрытия». Сначала я понял, что такие чеканные формулы надо собирать, и уж только потом — что, собственно, имеется в виду.

Правда, в советские времена коллекция пополнялась довольно медленно — надписи, как правило, были стандартными, и только Олимпиада-80 подарила несколько находок вроде надписи «Закрыто на обслуживание». Зато в новое время этот скромный жанр словесности расцвел пышным цветом. Прогулка по центру Нижнего Новгорода, например, подарила мне такой текст: «Приготовление котлет, тефтелей, фарша, азу, отбивных, антрекотов, шницелей, шашлыка из мяса заказчика». Мне осталось только дивиться, что не упомянута обязательность предоплаты...

В Москве на улице 1905 года, напротив Ваганьковского кладбища, долгое время висела вывеска «Торговый центр «Христианство». Потом она все-таки исчезла — то ли проторговались, то ли кто-то в Евангелие заглянул. Там же, неподалеку, в цветочном магазине красовался замечательный ценник «Красный патриот пятого разбора», относившийся к луковицам гладиолуса.

На стене Симонова монастыря любовно выполненный указатель крупной славянской вязью сообщает: «Проход к храму Тихвинской Б. М.». Так сразу и не сообразишь, кто же такая эта Берта Моисеевна Тихвинская... Ой, откуда такие ассоциации? Видимо, от того, что до сих пор с запретом на полное написание священных имен мне приходилось сталкиваться только в иудейских текстах («Б-г»). Вот ведь к чему приводит чрезмерное православное благочестие... Впрочем, мой друг, которому я рассказал об этой табличке, через несколько дней нашел надпись еще круче: «Храм Казанской Ик. Б. М.».

На Волоколамском шоссе, неподалеку от пересечения с МКАД, несколько лет назад восстановили храм Спаса и по такому случаю сделали возле него автобусную остановку. На ее табличке написано: «Спас по требованию». Интересно, кто кого.

Сразу несколько перлов подарил прошлогодний кризис. Стереоскопическая картинка — выполненные одним шрифтом и расположенные рядом надписи «Банкомат работает круглосуточно» и «Банкомат не работает» — это еще из самых простых. В сентябре дверь одного из обменных пунктов несла на себе такой триптих: «Долларов нет. Обменный пункт работает. На себя».

В подземном переходе у метро «Варшавская» на киоске аудиовидеопродукции старательно выведенная на принтере крупными буквами надпись извещает: «Личное мнение о фильме или музыкальной фонограмме не является браком и не может служить поводом к обмену». Мнение, конечно, браком никогда не является, но все-таки непонятно — то ли продавец резонно не хочет отвечать за эстетический уровень современной эстрады и кинематографа, то ли ему бракованную кассетку не вернешь без заключения экспертизы.

Но, пожалуй, главного приза за изящество и неожиданность заслужили оформители «писательских» залов в гостинице «Рэдиссон-Славянская». У входа в один из них на медной табличке изящным курсивом с завитушками начертано: Checkov. Право слово, великий русский писатель Чеков — персонаж, достойный фантазии Виктора Пелевина. Скучно думать, что просто рука художника бессознательно вывела на эскизе нечто родное и знакомое... ■

Ценности семьи «Мост»

Некоторые пояснения на предмет того, что нам с Кремлем друг в друге не нравится

Сергей Пархоменко,

главный редактор журнала «Итоги»

ПОДОПЛЕКА

НА ПРОШЛОЙ НЕДЕЛЕ К НАМ ПРИШЛИ. То есть должны были прийти еще неделей раньше: сообщения о том, что органы налоговой полиции получили указание подвергнуть тщательной проверке финансовую документацию компаний, входящих в холдинг «Медиа-Мост», и в частности издательства «Семь дней», структурными подразделениями которого в свою очередь являются редакции журналов «Итоги», «Семь дней», «Караван» и газеты «Сегодня», — появились на лентах информационных агентств еще в середине июля. Но какое-то там колесико, видно, заедает, и машина проворачивается не сразу. Или просто жарко было.

Или нам все-таки давали время «одуматься»? В самом деле: а что, если мы и правда вдруг начнем вести себя хорошо?.. Мы не начали. Ну, они и пришли.

Полтора десятка приятелей, услышавших сообщение по радио о явлении полицейских, немедленно позвонили, чтобы пошутить одну и ту же унылую шутку: «Ну, ты уже в наручниках? И как это ты умудряешься со мной разговаривать, не вынимая кляпа изо рта?» Да ладно, отвечаю, никаких «масок-шоу» никто тут не разыгрывает. Пришли в приемную президента издательства, предъявили предписание, попросили кой-какие бухгалтерские бумаги. Сидят, листают. Все очень корректно, вежливо, деликатно, даже мило...

Тем не менее у всякого, кто по роду занятий имеет дело с деньгами, одно только упоминание о налоговой полиции вызывает немедленный приступ головной боли. Все верно: налоговая полиция, собственно, была задумана и создана как раз для этого — устраивать головную боль. Не зря же ее в отличие от налоговой инспекции относят к разряду силовых структур. Визитом налоговых полицейских нам угрожали заранее. Теперь эта угроза исполнена. Ну, и чем же мы провинились?

Да вот выходит, что много чем. Взять только самое последнее время. Месячной давности обложка «Ценности семьи Е.» с монтажом старых семейных фотографий президентской фамилии и физиономий нынешних ее фаворитов — Абрамовича, Березовского, Волошина — это раз. В том же номере — размышления автора этих строк, среди прочего, насчет того, по какой именно технологии проводится подкуп высших государственных чиновников и обладателей «неформального влияния» на главу государства, а также фрагмент беседы с неким крупным бизнесменом, рассуждающим о том, какие причудливые «рутинно-бытовые» формы способен принимать процесс коррупции, — это два. Тут же рядом — статья, напоминающая о трагических историях «властвующих семейств» и о том, чем упоение властью обернулось для Чаушеску, Сухарто, Сомосы, Милошевича, — это три. А двумя неделями позже — отчет о мимолетном визите президента в Кельн, сопровождаемый обошедшей весь мир фотографией агентства Рейтер с Борисом Николаевичем, «не очень уверенно», как сказано было в подписи, ступающим с трапа самолета на гостеприимную германскую землю, — это четыре. В самом деле: даже тот чукча из старинного анекдота говорил в подобных случаях: «Мы здесь, однако, видим тенденцию»...

Тенденция действительно существует, и лично я, находясь в здравом уме и твердой памяти, готов это признать. Мало того: по моему убеждению, журнал «Итоги» подвержен этой тенденции точно в той мере, в какой она свойственна любому из наших партнеров по корпорации «Медиа-Мост» — газете «Сегодня», телекомпании НТВ, радиостанции «Эхо Москвы» (народный еженедельник «Семь дней» и глянцевый ежемесячник «Караван» сознательно держатся в стороне от политической тематики, и потому к нашему разговору отношения вроде бы иметь не должны).

А заключается тенденция в том и только в том, что полное, подробное, своевременное и адекватное отражение политического процесса на наших страницах и в нашем эфире считалось с момента рождения и на всех этапах развития «мостовской» медиакорпорации единственным доступным нам и достойным нас профессиональным инструментом защиты базовых либеральных ценностей. Ценностей либерального общества, к которым мы относим полностью признанный, между прочим, Основным законом Российской Федерации классический перечень прав и свобод человека, включая право на защиту отдельной личности и общества в целом от преступных посягательств на них. Ценностей либерального государства, среди которых наиболее важными считаем: в экономической сфере — неприкосновенность собственности и свободу предпринимательской инициативы, а в политической — признание всеобщих прямых равных и тайных выборов — единственной законной и справедливой основой государственной власти.

Если кому-нибудь показалось, что я взял слишком звонкую демагогическую ноту и что я тут пытаюсь высокопарной, пафосной фразой подменить разговор о конкретной политической склоке, так он сильно ошибается. Дело в том, что эти ценности были осознаны нами ни больше ни меньше как связующими основами нашей профессиональной «семьи»: мы смогли работать вместе именно тогда, когда обнаружили, что они глубоко и остро волнуют каждого из нас лично. И всякий раз не что иное, как они предопределяли нашу позицию в любом из наиболее острых политических, социальных и моральных конфликтов, получавших широкий общественный резонанс на протяжении всей (теперь уже почти десятилетней) «семейной» мостовской истории. И ничему иному, как им, в конечном итоге мы были обязаны всеми упреками, которые нам предъявлялись, и всеми профессиональными же неприятностями, которые нам довелось вместе пережить.

Так было, к примеру, в 1993-м, когда подавление мятежа, развязанного забаррикадировавшимися в Белом доме лидерами «бандитской республики», было признано нами трагической, но необходимой мерой защиты демократического будущего России. И в 1994-м, когда мы посчитали себя обязанными сказать, что авантюра с «маленькой победоносной войной» в Чечне обернулась войной преступной, безответственно неумелой и неадекватно жестокой. И в 1996-м, когда в прямой угрозе коммунистического реванша мы ясно увидели перспективу крушения самих основ демократии в российском обществе и сделали все, что от нас зависело, чтобы эту катастрофу предотвратить. И осенью 1998-го, когда нас возмутила безвольная готовность Кремля отдать экономику страны на позор и поругание красному правительству Примакова, и трусливое молчание той же власти в ответ на расистские выходки коммунистических экстремистов. И, скажем, нынешней весной, когда ура-патриотическая истерика по мотивам «православного братства», обернувшаяся оправданием преступлений тоталитарного режима Милошевича, показалась нам глупой и смешной.

Точно так же это происходит и теперь. Когда какой-нибудь кремлевский чиновник, перекосившись лицом от ярости и презрения, трясет у меня перед носом пальцем и шипит: «Ну ч-чё? Ну ч-чё т-те все время в нас не нравится?!?» — я заведомо знаю, что ответить. Мне не нравится, что этому самому чиновнику по прошествии многих лет его пребывания на государственной службе все еще нужно втолковывать: по большому счету, миссия его патрона сводится к исполнению «всего трех самых общих, универсальных, базовых обязательств: принять из рук граждан законно вверяемую ему власть; удержать ее на протяжении всего отмеренного законом срока; и в установленный законом момент передать ее законно же избранному преемнику». Признаться, я рад случаю слово в слово процитировать то, что писал в «Итогах» в июне 1996-го, накануне первого тура президентских выборов, в тот момент, когда у Кремля к нам вроде бы никаких претензий не было.

Так вот, нам сильно не нравится, что нынешние обитатели Кремля по-прежнему относятся к этому постулату не как к исходному, раз навсегда заданному обстоятельству политической системы, а как к досадному предрассудку отдельных политических чистоплюев. И нам не нравится, что такое отношение создает основу для разнообразных сомнительных комбинаций, в центре которых всякий раз оказывается попытка вырастить очередного «избирабельного» гомункулуса из какого-нибудь надежного холуя. И нам, наконец, не нравится, что в среде людей, которые комбинируют таким образом, на протяжении многих лет происходит «отрицательная селекция», и благодаря ей на высшие государственные посты выносит людей все более и более «верных», но зато все менее и менее профессиональных. И мы относимся к этому с чрезвычайной серьезностью, потому что нам «не смешно, когда фигляр презренный пародией бесчестит» те самые ценности, непреложность которых мы искренне отстаиваем.

И как раз потому-то, что все это нам в Кремле не нравится, мы в свою очередь не нравимся Кремлю. Опять и опять не нравимся. Но опять и опять находится кто-нибудь, кто берется оказать власти маленькую дружескую услугу: избавить ее от этого неконтролируемого и своевольного источника беспокойства. Лично мне, например, совершенно безразлично, что вот эта вот власть персонифицировалась сегодня в лице Александра Волошина, главы президентской администрации. Но мне представляется весьма существенным тот факт, что исполнителем вышеупомянутой «услуги» на сей раз оказался Борис Березовский.

В одном из пространных интервью, данных им в последние дни, Березовский, объясняя суть своих претензий к нашей корпорации, заявляет: «В этой группе всегда — и Гусинский этого не скрывал — на первом месте стоял бизнес, а потом политика. Я не скрываю, что сейчас для меня приоритетна политика, а потом бизнес».

Бориса Абрамовича, по всей видимости, стесняют правила, которыми исчерпывающе описываются взаимоотношения всякой отдельной компании и общества: основная задача любого бизнеса — извлечение прибыли, а эта прибыль образуется не иначе как в обмен на удовлетворение важной общественной потребности. Непосредственное участие в политической игре, очевидно, предоставляет Березовскому большую свободу в выборе средств самовыражения. Ведь цель — именно в этом самовыражении: он же не хочет, как только что определенно дал понять, уподобиться скучному Гусинскому, просто зарабатывающему деньги — и все. Осталось выяснить, каковы критерии успеха, увенчивающего этот творческий процесс. Какая она — в сущности и в точности — та политика, которая, по словам самого Бориса Абрамовича, для него «приоритетна». Пока мы можем уверенно утверждать только одно: она не такая, как политика «по Гусинскому», раз он так Березовскому стал неприятен. Куда уж сказать яснее, чем в том же интервью: «Политические разногласия носят кардинальный характер»...

Что такое «ценности семьи «Мост», мы напомнили несколькими абзацами выше, и объясняться на сей счет нам было легко, потому что мы отстаивали их день за днем. О ценностях Березовского, «кардинально» расходящихся с ними, ничего определенного сказать так и не удается. Можно было бы поискать их в сфере торговли нефтепродуктами или в области автомобильной коммерции, где Борис Абрамович проявил себя в полной мере. Но это все бизнес, а он, как нам сказано, «потом».

Где же тогда? Может быть, в том грузовике с бумагами, что все едет и едет к нам из Швейцарии? Кто знает? ■

Наследники «Маленького башмачка»

ЕСЛИ БЫ В КРЕМЛЕ СОБИРАЛИ ДОСЬЕ НА «ИТОГИ», ПОПОЛНЯЯ ЕГО ВСЯКИЙ РАЗ, КОГДА МЫ ВЫЗЫВАЛИ ОСТРЫЕ ПРИСТУПЫ РАЗДРАЖЕНИЯ ВАЖНЫХ ЧИНОВНИКОВ, ТО ЭТИ «ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА» НАШИХ ПРЕГРЕШЕНИЙ, НЕСОМНЕННО, НАШЛИ БЫ ТАМ СВОЕ МЕСТО.
СЛЕВА НАПРАВО:
ТА САМАЯ ОБЛОЖКА, ОТРАЖАЮЩАЯ **НАШЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О «ЦЕННОСТЯХ СЕМЬИ Е.».**
ТА САМАЯ СТАТЬЯ ЗА ПОДПИСЬЮ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА С РАЗМЫШЛЕНИЯМИ **О «ВРАСТАНИИ КОРРУПЦИИ В БЫТ».**
ТОТ САМЫЙ ТЕКСТ **С «НЕКОРРЕКТНЫМИ РАССУЖДЕНИЯМИ НАСЧЕТ ЧАУШЕСКУ».**
ТОТ САМЫЙ РАЗВОРОТ **С РЕЙТЕРОВСКОЙ ФОТОГРАФИЕЙ БОРИСА НИКОЛАЕВИЧА,** «НЕ ОЧЕНЬ УВЕРЕННО» СПУСКАЮЩЕГОСЯ ПО ТРАПУ В КЕЛЬНЕ

НЕДАЛЕКО ОТ КРЕМЛЯ

Вирус как вирус

Специалисты не успели точно определить причину эпидемии в станице Обливская Ростовской области, зато дилетанты успели посеять панику

Началось, как всегда, с того, что государственные органы держали рот на замке целую неделю, пока земля полнилась слухами о жуткой заразе (хуже чумы!), расползающейся по Ростовской области, которая, того гляди, вымрет. Впрочем, первые официальные сообщения только подогрели страсти: мол, ничего страшного, вирусное заболевание, но... вирус не определен. Карантин не требуется, но... поезда перестали останавливаться в станице Обливской (очаге эпидемии), рейсовые автобусы отменялись, а все телевизионные камеры долгими планами снимали табличку «КАРАНТИН» на больнице, в которую госпитализированы зараженные. Вместо спокойных разъяснений власти выбрали привычную тактику запретов, начиная с местных врачей, которым под страхом увольнения не разрешили общаться с прессой, и кончая закрытием сайта в Интернете, на который выкладывались все последние новости и самые невероятные слухи. Ничего толком не объяснили даже жителям несчастной станицы. Они напуганы и сами строят догадки: «Аккурат накануне сильный дождь прошел — тут все и полегли», «Весной куры все передохли — видать, от них и зараза», «Травили саранчу, а отравили нас». В отсутствие достоверной информации пресса придумывала новые версии: чеченский след, тайное испытание бактериологического оружия, перелетные птицы, принесшие из Африки страшный вирус Эбола. Все обливские рынки закрыты, но местные тайно развозят зараженное мясо и овощи по всей России (поэтому бойтесь есть!). Сами станичники, кто не попал в больницу, разъехались по родственникам (поэтому бойтесь лиц «обливской национальности»!) Что же происходит на самом деле?

Юрий Сучков

НАПАСТЬ

Мы обратились за консультацией *к заведующему бактериологической лабораторией Испытательного лабораторного центра Московского городского центра дезинфекции, члену-корреспонденту Академии естественных наук, профессору* **Юрию Григорьевичу Сучкову.**

В конце 60-х годов я работал в Ростове-на-Дону в Научно-исследовательском противочумном институте и вместе с коллегами из НИИ эпидемиологии и микробиологии принимал участие в обсуждении возникшей вспышки заболеваний, диагностированных как крымская геморрагическая лихорадка (febris haemorragica Crimiana — латинское название болезни).

По тому, что мне известно, симптомы заболевания, вспыхнувшего в июле этого года в Ростовской области, напоминают названную болезнь. Впервые она выявлена в Крыму в 1944 году. Позднее ее обнаружили в Краснодарском и Ставропольском краях, Астраханской и Ростовской областях, в Крыму, в республиках Средней Азии, в Болгарии, Югославии и Центральной Африке, в том числе в Конго. Поэтому болезнь в специальной литературе известна под названием геморрагическая конго-крымская лихорадка. Тождественность заболеваний в указанных регионах была доказана выделением общего возбудителя болезни — вируса, который теперь уже хорошо изучен и описан во многих научных публикациях.

Что же известно об этой когда-то таинственной болезни применительно к нашей стране? Заболевания имеют строго сезонный характер, со вспышкой в июне — июле. При этом чаще страдают сельские жители — те, кто работает в поле летом, чаще других рискуют стать жертвой пастбищных клещей разных видов — основных переносчиков и длительных хранителей вируса.

Передается вирус по цепочке, начало которой — грызуны, такие, как лесная мышь, заяц-русак, малый суслик и некоторые другие. На грызунах паразитируют клещи, приобретают от них заразу и могут передать ее домашнему скоту. (Переносчиками клещей бывают и птицы, но насколько эффективен такой перенос, данных нет.) Инфицированный человек может заболеть и на следующий день, и через две недели, но чаще через два — семь дней.

Заболевание бывает легким, без каких-либо осложнений, но иногда протекает тяжело и приводит к летальному исходу. Описаны вспышки, во время которых умирали три — четыре человека из каждых 10 больных. Чаще болезнь начинается остро: с озноба и повышения температуры до 39—40° в первый же день. При этом наблюдается головная боль, слабость, боли в суставах и мышцах, сухость во рту, иногда появляется тошнота и рвота. У больного краснеют лицо, шея, верхняя часть груди и горло. Такое состояние длится день или два. На вторые — шестые сутки может появиться красная сыпь на животе, боковых поверхностях груди, бедрах, иногда на спине. При тяжелом течении болезни образуются кровоизлияния на слизистых оболочках рта, глаз, начинаются носовые кровотечения, кровоточивость десен, языка. Без лечения болезнь прогрессирует, появляется вялость, сонливость, иногда больные теряют сознание. Могут быть боли в животе, рвота с кровью. При благоприятном исходе повышенная температура держится 10 — 12 дней, затем состояние постепенно улучшается. Однако слабость сохраняется от нескольких недель до двух месяцев.

ВСПЫШКА ЭПИДЕМИИ ГЕМОРРАГИЧЕСКОЙ ЛИХОРАДКИ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ У ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЭПИДЕМИОЛОГОВ УДИВЛЕНИЯ НЕ ВЫЗЫВАЕТ. **ИМ ДАВНО ИЗВЕСТНО, ЧТО ОСНОВНЫЕ ПЕРЕНОСЧИКИ ЭТОГО ВИРУСА ПАСТБИЩНЫЕ КЛЕЩИ, КАК И ИСТОЧНИК ИНФЕКЦИИ ГРЫЗУНЫ — ПОСТОЯННЫЕ ОБИТАТЕЛИ ЭТИХ МЕСТ**

Заразен ли больной для окружающих? Обычно нет, потому что воздушно-капельным путем этот вирус не распространяется. Опасности подвергается медицинский персонал, соприкасающийся с кровью больного в острый период болезни. Так, во время упомянутой вспышки болезни в 1968 году в Ростове во время исследования крови больного заразилась и умерла лаборантка.

В прессе писали, что источником инфекции в этом году в Ростовской области является «вырвавшийся на свободу» искусственно созданный вирус или его особо вирулентный мутант. Для такого предположения нет ни малейшего основания. Напомню, что подобная «гипотеза» была высказана и до выделения вируса — возбудителя СПИДа.

Умеют ли врачи лечить больных геморрагической лихорадкой? К сожалению, пока еще нет препаратов, которые могут уничтожить вирус в организме человека, подобно тому, как действуют антибиотики при бактериальных инфекциях. Однако разработаны способы, позволяющие в больничных условиях вылечить даже тяжело больного (вводятся кровь или кровезаменители, раствор глюкозы и другие доступные лечебные препараты). Антибиотики используют для предотвращения возможных осложнений.

Хотя серологическим методом, то есть по наличию антител в крови к вирусу крымской геморрагической лихорадки, диагноз как будто подтверждается, однако специалисты пока не могут с уверенностью сказать, что данное заболевание именно геморрагическая лихорадка, потому что, во-первых, наблюдаются отклонения в клинических проявлениях болезни, а, во-вторых, до сих пор вирус, вызвавший данную вспышку эпидемии, не выделен.

Выделить вирус можно только в лабораторных условиях. Для этого есть все необходимое в самом Ростове, но материал доставлен и в Институт вирусологии в Москве. Но чтобы идентифицировать даже знакомый вирус, нужно минимум две-три недели. Поскольку в естественных условиях любой вирус часто изменяется (мы ежегодно сталкиваемся с этим явлением хотя бы на примере постоянной смены разновидностей вируса гриппа), на выделение нового вируса могут уйти годы. Вирус СПИДа, например, был выделен через несколько лет после обнаружения первых симптомов необычного заболевания.

ОТДЕЛЕНИЕ ИНТЕНСИВНОЙ ТЕРАПИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ БОЛЬНИЦЫ В РОСТОВЕ-НА-ДОНУ

Хотя данное вирусное заболевание характерно для Ростовской области, районная больница оказалась не готовой к эпидемии. Отчасти причина в том, что за 30 с лишним лет после первой зарегистрированной вспышки, возможно, были лишь единичные случаи этого заболевания. Поэтому никаких ежегодных профилактических мер не предпринималось, а специалисты, победившие эпидемию шестидесятых, уже в основном пенсионеры.

Как уберечься человеку от заражения? Применять хорошо известные приемы защиты от клещей: одежда с завязками или резинками на кистях рук и на ногах, репелленты (вещества, отпугивающие клещей).

Во время вспышки описанной болезни санитарно-эпидемиологическая служба проводит подворные обходы, выявляя всех температурящих больных. Применяются различные способы уничтожения клещей в поле, на домашних животных. Запрещается охота на зайцев и лис. Нужно объяснять людям, что повода для паники нет, что от заражения можно уберечься, что не надо заниматься самолечением и лучше всего сразу обращаться к врачу.

Карантины при крымской геморрагической лихорадке не применяют, ибо в них нет никакой необходимости. При таких заболеваниях лучше всего изоляция больных и лечение на месте — при условии, что есть квалифицированная медицинская помощь. Не применяют карантин и при другой встречающейся у нас более тяжелой болезни — геморрагической лихорадке с почечным синдромом (ГЛПС). С 1980 года к числу так называемых карантинных отнесены только три инфекции: чума, холера и желтая лихорадка.

К группе геморрагических лихорадок относятся и такие тяжелейшие экзотические болезни, как лихорадки Марбург и Эбола. Обе эти болезни весьма заразны, поэтому отнесены к группе контагиозных геморрагических лихорадок. Но они вызываются другим вирусом и не имеют никакого отношения к заболеваниям в Ростовской области ни по клиническому проявлению, ни по эпидемическим показателям (пути передачи инфекции). Первую завезли в Марбург (ФРГ) в 1967 году из Африки вместе с мартышками. А в 1976 году в Южном Судане и Северном Заире (Африка) с июля по ноябрь зарегистрировали около 650 больных лихорадкой Эбола (по названию реки в Заире, где впервые был обнаружен вирус), от которой умерли 476 человек. В последующие годы зарегистрированы лишь единичные случаи заболевания лихорадкой Эбола. ■

Языческое мировоззрение плохо сочетается с рыночной экономикой

Бурхан поможет

Галина Ковальская,

Александр Сорин (фото)

НРАВЫ

Нигде до сих пор не встречала такого настороженного к себе отношения. За годы командировок привыкла: в любом российском селе, будь то в Сибири, на Кавказе, в Центральной России, стоит подойти к группке беседующих женщин или мужчин и представиться — мол, из Москвы, журналистка, хочу про вас написать, — как тебя обступят и тотчас начнут взахлеб рассказывать про свои беды, про плохое начальство, соседей-инородцев и, конечно, врунов-журналистов. В Бурятии — ничего похожего. В здешних деревнях не встретишь такого, чтобы люди, сойдясь на улице, просто так беседовали. И завалинок-скамеечек там не предусмотрено. Детишки, конечно, бегают, а серьезные взрослые люди — дома, возятся со скотиной. Те, кого окликала из-за забора, не спешили открывать. «Вы лучше с мамой поговорите, только она спит». «Это вам пусть муж расскажет, но его нет». И даже когда сама, невзирая на отчаянный лай рвущейся с цепи собаки, в поисках живой души заходила во двор, хозяин обычно встречал сдержанно. Не то что в дом позвать и чаю налить — даже в тенек пройти не предложит. Стоишь на солнцепеке — и стой, побыстрее отстанешь со своими дурацкими расспросами.

За десять дней странствий по республике один раз позволили зайти: «Хотите — поглядите, как живем», и еще, когда мои спутники, обалдев от изнуряющего южносибирского солнца, попросили в одном доме попить, нас угостили чаем. Впрочем, скорее всего, на этот раз нам повезло потому, что с нами был местный учитель. Конечно, открытой неприязни не было. Со двора не гнали. Спросишь — отвечали. Но на лице — «чего пристала». «Какой журнал-то? А чего про нас писать-то?» — «Людям же интересно, как живут в тех местах, где они никогда не бывали». — «Как всюду, однако, живем». — «Вы сами-то работаете или уже на пенсии?» — «На пенсии, ага». — «А раньше где работали?» — «Работал». — «В колхозе?» — «В колхозе, ага». — «А дети у вас есть?» — «Есть, однако». — «С вами живут?» — «Со мной, ага». — «Работают?» — «Работают». — «А где?» — «Кой-где работают. А вы чего приехали-то?» Редко-редко кого зацепишь за живое. Один старик в горном Тункинском районе («Как у вас тут красиво!» — «Летом везде красиво, однако»), услышав от меня, что, к примеру, в Калмыкии нет ни гор, ни лесов, а только степь плоская, как блюдце, и трава солнцем выжжена, совсем разволновался: «Плоско-плоско? А как же они живут? А что корова кушает? А как же хлеб растет?» И долго потом сокрушался: «Неужели беднее нас живут? И на соболя не охотятся?»

ВОРОТА В САМЫЙ КРУПНЫЙ В БУРЯТИИ БУДДИЙСКИЙ МОНАСТЫРЬ — ИВОЛГИНСКИЙ ДАЦАН (ВВЕРХУ СЛЕВА). **БУДДИЙСКИЕ СВЯЩЕННЫЕ МЕСТА — «ОБО»** (ВНИЗУ СЛЕВА) **ВСТРЕЧАЮТСЯ В РЕСПУБЛИКЕ ПОВСЕМЕСТНО**

ПРАЗДНИК В ДАЛЕКОМ СЕЛЕ БОРГОЙ (ВВЕРХУ) — **МОЛОДЕЖЬ ОДЕТА ВПОЛНЕ ПО-СОВРЕМЕННОМУ. ЛАМА-АСТРОЛОГ ИЗ ИВОЛГИНСКОГО ДАЦАНА** (ВНИЗУ) **ПОЗВОЛИЛ СЕБЯ СФОТОГРАФИРОВАТЬ НЕ РАНЬШЕ, ЧЕМ УБРАЛ СО СТОЛА НЕСКОЛЬКО БУТЫЛОК ВОДКИ. ВИДНО, В ЖЕЛАЮЩИХ УЗНАТЬ СВОЕ БУДУЩЕЕ НЕДОСТАТКА НЕТ**

Поначалу на неласковый прием обижаешься, но скоро понимаешь: тут не враждебность и не скупость: если к буряту зашел сосед — бурят ли, русский, — его без «чаю» (включающего и закуску и выпивку) не отпустят. А про меня в самом деле непонятно: чего этой журналистке надо? Пришла бы по делу: купить, продать чего или рассказать, что мука в городе подорожала, — тогда почет и угощение. А так — издалека ехать, чтобы про баранов расспросить, — в Москве, что ли, спросить не у кого? С чего бы? Уж, наверное, не к добру.

Глава администрации Джидинского района Алексей Идамжапов года четыре назад затеял у себя в районе программу «Подворье»: чиновники администрации ходили по дворам и записывали, у кого сколько скотины, какой огород и в чем нужда. Цель была самая благородная: помочь индивидуальным хозяйствам. «Намучились изрядно, — вспоминает Идамжапов. — То хозяина дома нет, то он выпимши, то разговаривать не в настроении. По три-четыре раза на один двор ходили и все равно на всякий случай нам правды не говорили. «Восемь голов у меня», — мы так и пишем, хотя понимаем, что это означает десять».

Катастрофа

Закрытые и подозрительные бурятские крестьяне охотно и по собственной инициативе высказываются лишь по поводу Ельцина и «перестройки». (Все последнее десятилетие здесь упорно называют «перестройкой»: мол, как начались с Горбачева эти безобразия, так и по сей день не кончились.) «Поедете в Москву, скажите Ельцину, чтобы сдох!» Как-то не выдержала: «Вы верующий?» — «Ну». — «Буддист?» — «Ну». — «Разве буддист может желать кому-либо смерти?» Собеседник никак не ожидал такого поворота. Ошалело потряс головой, подумал с минуту: «Пусть сдохнет. Пусть Зюганов будет». — «А вы знаете, что Зюганов предлагает русским рожать побольше, чтобы их процент увеличить?» Насторожился: «А бурятам?» — «А буряты и все остальные и так, он считает, много рожают». Крестьянин задумался надолго: «Тогда

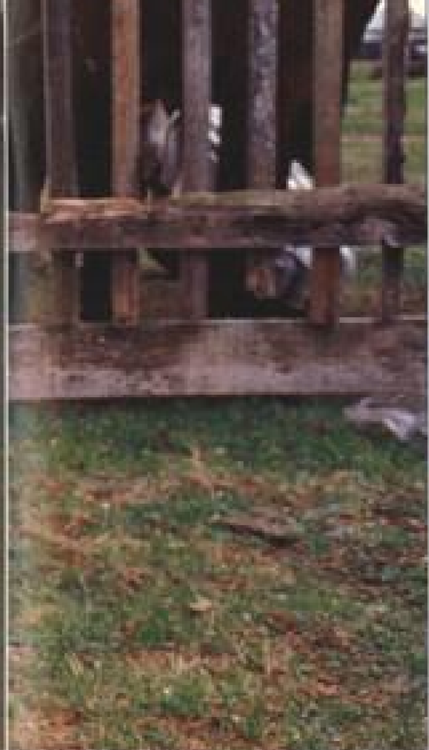
надо Ленина воскресить. Пусть Ленин будет». Как и повсюду в сельской России, в Бурятии оплакивают блаженные брежневские времена и считают «перестройку» личной и общероссийской трагедией. (Бурятия — сельская республика не столько по составу населения, сколько по тому, что именно в селе сохраняется собственно национальная жизнь. Отправить ребенка в город — мечта бурятского крестьянина, но в городе в первом же поколении теряются язык и уклад. Так что настоящую Бурятию надо искать в селах.)

Привычный деревенский рефрен: «Молодежь без работы, колхоз развалился, скот забили. Как жить будем?» Причем слышишь это не только от людей в возрасте, но и от совсем молодых, и именно в виде «Молодежь», а не «Мы без работы». При ближайшем рассмотрении, впрочем, обнаруживается, что все не так просто.

«Где работаете?» — «Нигде». — «Безработный?» — «Ну». — «Пособие платят?» — «Нет». — «А на что живете?» — «Так». Живет на самом деле со своего хозяйства. Слово за слово клещами удается вытянуть, что в семье, хоть все и «безработные», девять коров, две свиньи и три самочки-чернобурки. (Опять же «девять» — читай, одинадцать-двенадцать.) Не считая, конечно, огорода, птицы, коз и прочей мелкой живности. Хозяин и его домочадцы считают себя «безработными», хотя вся семья крутится с утра до ночи и, конечно, не голодает. Еда своя, кроме муки и сахара. Живые деньги от продажи мяса и шкурок. Выделанная чернобурка (выделывают сами, иначе невыгодно) идет тысячи за три, песец по 800 рублей, хороший крупный бычок может принести до 4 тысяч. Три-четыре года назад главной проблемой было сбыть мясо или шкурку. Но потихоньку все наладилось. Регулярно приезжают перекупщики, цена более или менее стабилизировалась. Из ближних сел («ближними» здесь считаются и те, что за 250 километров от города) жители и сами возят мясо в Улан-Удэ — на две-три семьи непременно найдется одна машина. Из Тункинского района, куда чаще всего ездят перекупщики-иркутяне, самим возить стало невыгодно: «Они помногу покупают. Если что и выиграешь, то на горючем больше проиграешь». (Посредническая деятельность, похоже, перестает быть паразитической и становится неотъемлемой частью производства.)

В степном селе Боргой попала на праздник Сурхарбан (традиционное местное состязание спортсменов) и поразилась тому, как элегантно, по-городскому одеты и накрашены девушки. Конечно, жизнь в бурятском селе отнюдь не зажиточная, однако семья семье рознь. Есть очень бедные: хозяин пьет или родственников в городе много — все мясо и молоко им идет и продавать нечего. Но чем больше скота, тем семья живет лучше.

ЛОШАДЬ В БУРЯТСКОЙ ДЕРЕВНЕ — ОСНОВНОЕ СРЕДСТВО ПЕРЕДВИЖЕНИЯ. ДЕТИ ОДНОВРЕМЕННО УЧАТСЯ ХОДИТЬ И ЕЗДИТЬ ВЕРХОМ

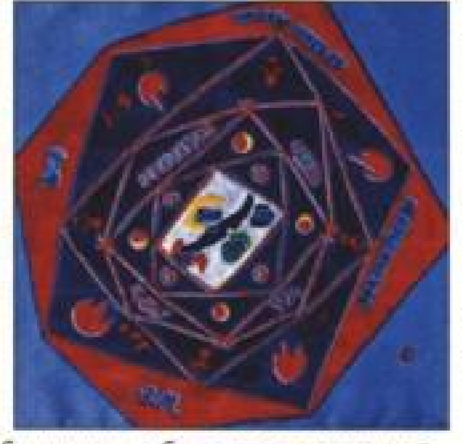
Это ли не возвращение к исконному укладу бурятской жизни?

О постоянном сокращении поголовья скота в Бурятии говорят все, но вопрос этот не такой простой. Да, год от года уменьшаются колхозно-совхозные стада. Но опережающими темпами растет количество скотины в домашних хозяйствах. По республике в целом как было в прошлом году 146,6 тысячи коров-быков, так столько и осталось. При этом в коллективных хозяйствах поголовье уменьшилось на 14%. В Тункинском районе в доперестроечные времена колхозные стада насчитывали 25 тысяч голов крупного рогатого скота и еще 5 тысяч в личной собственности. Сейчас по колхозам осталось 4,5 тысячи, а по дворам — 31 тысяча. То есть стадо даже выросло. По сути дела в семьи вернулся тот скот, что когда-то был насильственно отнят коллективизацией. Однако это не только не радует крестьян, но переживается как катастрофа.

В хрущевские времена отдаленные «неперспективные» села переселяли на равнину, поближе к центральным усадьбам. Сегодня люди начали потихоньку возвращаться. В горах ведь остались бескрайние пастбища, и грех их не использовать. Три-четыре семьи (чаще молодые) собираются, ставят в горах срубы-пятистенки, оборудуют зимние стойла. Связь с «Большой землей» конная — несколько часов верхом до райцентра. Возможности для расширения производства — колоссальные. Но слышишь от этих уехавших то же, что и от всех: «Раньше мы жили, а теперь выживаем». Фермер, умудрившийся по бурятскому обыкновению на протяжении всего разговора не ответить ни на один вопрос, оттаял, лишь когда я его спросила, жалеет ли он о прежних временах: «Когда я был в колхозе главным агрономом? Как же не жалеть — тогда все спокойно, стабильно было».

«Раньше я знала: дети учиться будут, работать будут, зарплата будет. Сейчас: сын учится — шкурки продавай, выучится — работу надо искать. За коровой ходить — зачем учиться, однако?» Здесь, как и везде, нормальные, неопустившиеся, неспившиеся люди хотят дать детям высшее образование. Но в отличие от своих братьев по крови калмыков и отчасти русских, от прагматичных консервативных бурятов не доводилось слышать разговоров о самодостаточной ценности образования. Калмык-инженер, пасущий овец, все равно гордится своим дипломом. Буряты все больше сокрушаются, что диплом теперь не обеспечивает карьеры. (То ли разная судьба — калмыки прошли депортацию и пятнадцатилетнюю ссылку, — то ли разная степень зависимости от природно-погодных условий — в Калмыкии что ни год, то засуха, а в Бурятии как повезет — выковали столь разные национальные характеры у генетически близких народов.) Раньше все было ясно. Либо педагогический и потом работа в школе —, а там, глядишь, выбьешься в советские или партийные работники, либо сельскохозяйственный — агроном, ветеринар, зоотехник и, если повезет, председатель. Хорошая зарплата, дефицит без очереди, всюду почет и уважение. Ради этого матери готовы были горбатиться на фермах — кстати, доярка неплохую зарплату имела. Сейчас перспективы туманны. Кормить чадо все пять лет учебы в институте — и ради чего? Чтобы потом в городе болтался без работы? В деревню возвращаться — так в колхозе работы нет. А с домашним скотом и без института управится. Все, кого удавалось разговорить, на разные лады повторяли: «Самое страшное: нет будущего».

Раньше в каждом районе была большая школа-интернат. В ней учились не только дети из неблагополучных семей, но и ребятишки из еще не ликвидированных отдаленных сел. Родители не видели ничего противоестественного в том, что они, самостоятельные, прилично зарабатывающие люди, отдают своих детей на полное государственное иждивение и получают их только на каникулы. Сейчас почти все интернаты позакрывались, а те три, что остались, влачат жалкое существование. Чтобы прокормить питомцев, воспитатели вынуждены сами сажать огород. Ребятишки месяцами питаются одной только картошкой да капустой с него. А ведь у части этих детей вменяемые и любящие родители, которые кушают, как положено бурятам, мясо и молоко из личного хозяйства, и вполне в состоянии накормить, одеть и обуть своих чад. Живи дети дома, они бы так и делали. Но право «отдать ребенка на готовое» — это святое. Им даже в голову не приходит подбросить в интернат еды, привезти малышу приличную одежку. Как не приходит в голову и администрации интерната обратиться к родителям за помощью. Полуголодные, оборванные и недоученные дети (когда учить, если преподаватель занят интернатским и своим огородом, коровами, ремонтом?) — вроде как на совести Ельцина и «перестройщиков».

ЭТОТ МАГИЧЕСКИЙ ЗНАК ВИСИТ В ДОМЕ УЛАН-УДИНСКОЙ ШАМАНКИ НАДЕЖДЫ АНГАРАЕВОЙ. КАЖДАЯ ЗАМКНУТАЯ ФИГУРА — ЭТО ОПРЕДЕЛЕННЫЙ КЛАСС ДУХОВ (ВНЕШНЯЯ, НАПРИМЕР, — ДУХИ ОГНЯ), А ПОЛОЖЕНИЕ ФИГУРЫ ОТВЕЧАЕТ МЕСТУ В ИЕРАРХИИ ДУХОВ. ВСЕ ЭТО ЧИСТАЯ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСПОЖИ АНГАРАЕВОЙ

Весной в республике велись ожесточенные споры по поводу республиканского Закона о земле. Как и везде, камнем преткновения был вопрос о собственности. Победили, разумеется, противники купли-продажи. В этом аграрном регионе, кажется, не найти ни одного крестьянина, который бы выступал за полноценную частную собственность. Даже фермеры говорят: «Не торговать землей надо, а помогать хозяйствам». Приспособившиеся к новой жизни, но не смирившиеся с ней бурятские крестьяне отчаянно цепляются за все атрибуты прежней жизни, будь то интернат или колхоз. Кстати, колхозы в Бурятии не развалились. Они даже в большинстве своем не акционированы. Скажем, в Джидинском районе из 19 коллективных хозяйств не акционировано ни одно. «Не думайте, президентский земельный указ 1991 года мы соблюдаем, — говорит глава района Алексей Идамжапов (как именно «соблюдают», остается загадкой: ведь указ как раз предписывает коллективные хозяйства акционировать и выделить индивидуальный пай каждому работнику). — Однако мы решили пойти эволюционным путем. В нашей сухостепной зоне крупные хозяйства имеют большую перспективу. (Воистину бессмертен искандеровский председатель колхоза, объяснявший журналисту: «У нас козлотур наших коз не любит. Не гуляет. У нас климат влажный». — **Г.К.**) Зона рискованного земледелия. Понимаете? Где-то град побил урожай, зато в другом месте выросло». На самом деле администрацию другое волнует. Скот в подворье налогом не облагается, и районные бюджеты пополняются по-прежнему за счет коллективных хозяйств. Так что даже самые прогрессивные районные руководители будут при полной поддержке своих сограждан беречь колхозы и совхозы.

Те, кто работает в колхозах, считают себя счастливцами. Даже в нищих и развалившихся держатся за место, что уж говорить о более или менее стабильных. Имена директоров и председателей, сумевших «избежать развала», то есть акционирования, гремят на всю республику. Например, Петр Зайцев, директор совхоза (теперь госплемзавода) «Боргойский». Он, видно, и впрямь замечательный хозяин, поскольку сумел наладить у себя в совхозе глубокую переработку почти всей продукции, а это живые деньги. И пошивочный цех у него есть (шерсть продают в Улан-Удэ, а овечьи шкуры на месте выделывают и шьют куртки), и сыроваренный заводик затеял, и придорожное кафе открыл — там такая баранина, что в соседние заведения никто носу не кажет, — и гречиху обрабатывает до крупы... Зайцев с удовольствием рассказывает о себе: «Я не терплю, когда мне работник на своего начальника жалуется. Значит, говорю, ты его довел, если он тебе двинул». Не скрывает, что и у самого рука тяжелая. «У меня тут заявлений о приеме на работу — вон, класть некуда, но ведь деревня, вместе живем, как лодыря уволишь», — а вот морду набить — святое дело. А такого, чтобы кто-то сам уволился — этого не бывает и не может быть. Зарплаты? «Комбайнеры, было, и по 17 тысяч за год зарабатывали». Одна из работниц, когда я обратилась к ней с тем же вопросом, прошептала с пугливой оглядкой: «Если я скажу, мне от Петра Ивановича достанется». В зайцевском хозяйстве работают и русские, и буряты — все взирают на него с обожанием. Хотя те же буряты-животноводы, получающие по шестьсот рублей раз в квартал, со своего хозяйства имеют явно больше.

Впрочем, любой чабан вместе с колхозной отарой пасет и свою. «Сколько из них ваших личных овец?» — тщетно пытаюсь добиться (уже в другом колхозе) от знатного чабана Андрея. «Я их не разделяю». Потом от его жены услышала: «Мы сейчас семьдесят голов продали, чтобы трактор купить». — «Ваших? Личных? Или колхозных?» — «Своих, ага». Нет, не случайно здешние люди так стоят за колхозы.

Очередное распоряжение из центра, предписывающее до января 2000 года завершить, наконец, процесс акционирования, вряд ли что-то изменит в Бурятии. Потому что предел мечтаний здешнего человека — быть начальником, а вовсе не собственником.

Боги и духи

После всего, что читала и слышала о шаманских камланиях, увиденное въяве по-

казалось чем-то обыденным и будничным. Шаману лет пятьдесят, он спокойный улыбчивый дядька, никакого мистического туману напускать и не пытается. «Откуда? Ох, издалека. Чего узнать хочешь? А звать-то как? А мужика как звать?» Он берет со стола несколько монеток — современных и дореформенных — вперемешку и начинает подбрасывать их в горсти, потихоньку пришептывая: «Василий». Через минуту объявляет: «У Василия все с работой в порядке будет». Но я-то спрашивала про себя. Очевидно, у духов строгая очередность — сперва про мужа. «А у меня»?» — «Погоди. У него как здоровье-то? Вот я вижу, со здоровьем неважно. Лечить его надо. Таблетками не лечи — печень только испортишь. Привози к нам целебные воды пить. И самой поправиться не грех». Он снова гремит монетками, шепчет уже мое имя. «У тебя получше со здоровьем. Хорошо даже». Откупоривает бутылку водки и пускает туда дыма благовонной палочкой. (Я, как наказали местные, войдя, сразу положила на стол десять рублей, придавив бумажку бутылкой водки, а рядом кулек с конфетами и печеньем. Он червонец тут же спрятал, конфеты пересыпал в вазочку и лишь тогда, поставив перед собой водку, начал со мной беседовать.) Глядя на дым в бутылке, говорит: «Почками или по-женски не болеешь? Нет? А то я вижу тут — вроде тяжестей тебе поднимать не надо. Не знаю, из-за спины, наверное. Работа, говоришь. Чего там с работой?» — «Начальник обругал». — «Обругал? — он на мгновение отрывает взор от бутылки, переводит на меня. — Такую симпатичную? Язык ему вырвать. Ладно, ты, главное, сама с ним не ругайся. — Встряхнул монетки. — Ругаться никому не надо, ни мужчинам, ни женщинам». Снова вгляделся в клубящийся в бутылке дым: «Вообще-то он к тебе хорошо относится, это у него характер такой. Сама работай хорошо, и никто тебя не тронет». Потом спросил год рождения и, заглянув в какую-то книжечку, предостерег: «Нынешний год — самый для тебя опасный, а опасность исходит от воды». Напоследок вылил из бутылки граммов двести в серебряную пиалу, перелил, что-то бормоча, в другую, и так несколько раз. Наконец, наполнив заговоренной водкой стакан, капнул туда из какой-то бутылочки — их перед ним стояло множество — и придвинул ко мне: «Пей до дна!» Мать честная! За окном плюс тридцать шесть, меня ждет прокаленная «Волга» местной администрации, и еще целый день сегодня работать. «Не могу я». — «Как не можешь? — вся его невозмутимость мгновенно улетучивается. Видно, в первый раз с таким столкнулся. — Тогда ничего хорошего не будет». — «Если выпью, тогда уж точно ничего хорошего не будет». — «Ладно, — подумав, видно, решил, что москвичке можно сделать послабление. — Палец обмакни и проведи по лбу. Умная ты, молодец. Выпей теперь немножко, сколько сможешь». Сеанс завершился, и мы просто так поболтали. Шаман раньше был кузнецом и, по словам односельчан, отменным. А потом что-то в нем произошло такое, что, вот, или шаманом — или не жить. А если и помрет, то этот груз перейдет к сыну — младшему. В его роду — восемь поколений шаманов. «Трудная у меня работа, — вздыхает он. — Как и у тебя, мы же со словом занимаемся. Ты неверное слово напишешь — беда будет. Я неправильно скажу — беда будет». На этом прощаемся: к нему уже очередь. На «работу со словом» в Бурятии неплохой спрос.

Буряты считают себя буддистами. «Шаманисты — это западные буряты, те, что в Иркутской области, а мы — буддисты, у нас развитие выше». По всей республике — дуганы (буддийские храмы) и дацаны (буддийские монастыри). Вдоль дороги все время попадаются «святые места» — «обо» с ленточками и кисточками. Всякий, кто мимо них проходит или проезжает, непременно побрызгает (угостит местных духов) водкой и сам пригубит или выпьет. Местный житель вообще без бутылки старается никуда не отправляться. Буддийскому ламе здесь для совершения обряда или гадания, как и шаману, приносят водку. «К кому чаще ходят, к ламе или шаману?» — спрашиваю пожилую русскую учительницу, всю жизнь прожившую в бурятском поселке Кырен. «К кому ближе». Лама из дугана в селе Нилова пустынь, когда я интересуюсь, не смущает ли его, что одни и те же люди и к нему, и к шаману обращаются, только плечами пожимает. «Есть предсказания, которые шаман очень хорошо делает. Я могу по звездам посмотреть и сказать, к черному шаману надо идти или к белому». К ламам действительно, как и к шаманам, ходят за конкретной надобностью. Муж ли захворал, сын ли в институт поступает, дождь ли нужен — и чтоб именно над твоим покосом, — лама похлопочет, мантры почитает. Крестьянин, как правило, не очень отличает мантры и шаманское заклинание. (Кстати, я и ламе задала вопрос о своем будущем. Тот, спросив год рождения, теми же словами, что шаман, посоветовал в этом году не подходить к воде. Я было оторопела от такого совпадения, но заметила, что лама листает ту же самую астрологическую брошюрку.)

СКОЛЬКО РАЗ ПРИХОЖАНИН ПРОКРУТИТ БАРАБАН УРДЭ, В КОТОРОМ НАХОДЯТСЯ СВИТКИ С МОЛИТВАМИ, СТОЛЬКО РАЗ ЭТИ МОЛИТВЫ ВОЗНЕСУТСЯ ОТ ЕГО ИМЕНИ К НЕБУ

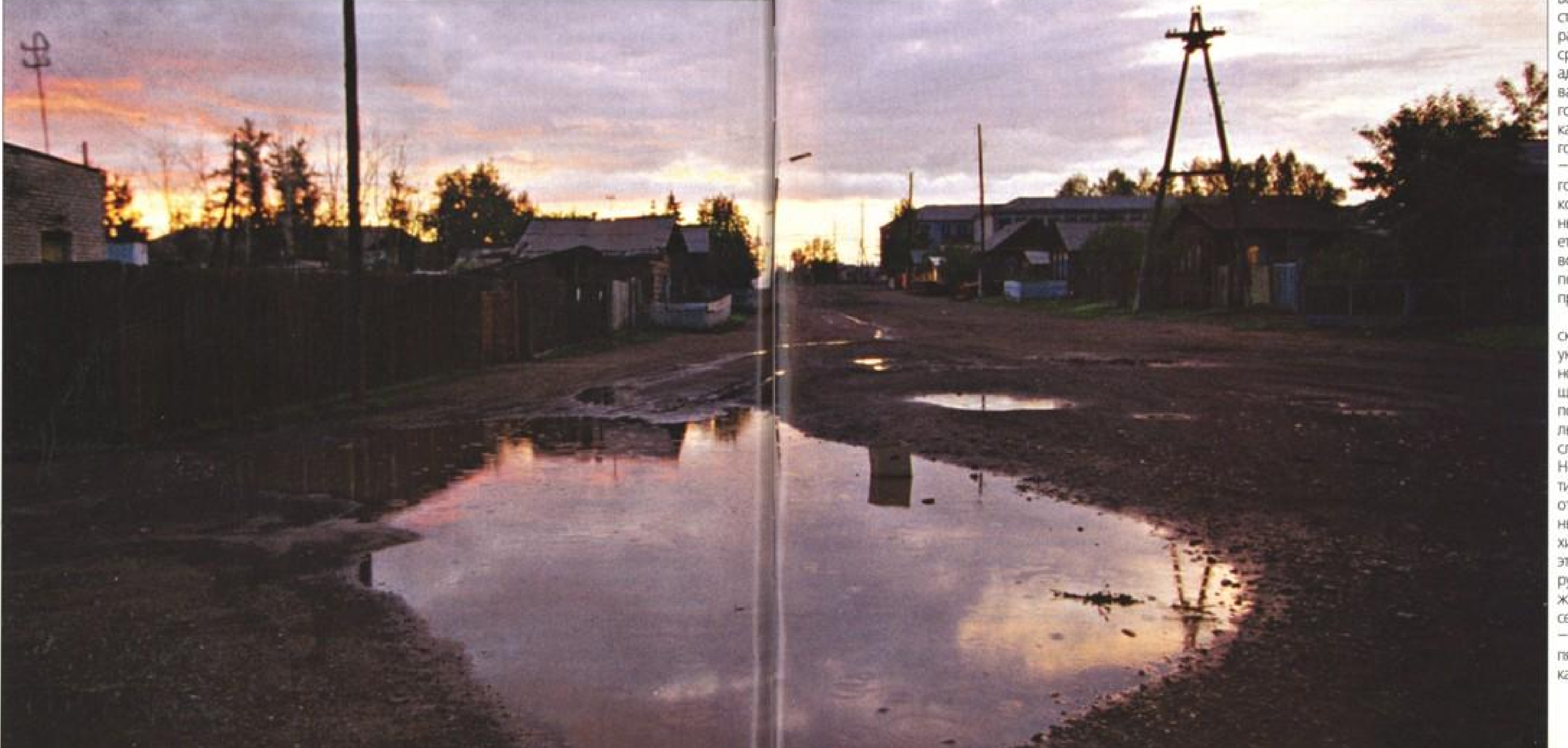
В отличие от Бурятии в другой буддийской республике — Калмыкии о своей приверженности буддизму рассказывают меньше. Обычно говорят, что, потеряв веру отцов, теперь, мол, стремятся к ней вернуться. Уж если человек называет себя буддистом, значит — конечно, на своем уровне — он ищет смысл бытия. Здесь же, в Бурятии, вера носит удивительно практический, заземленный характер. Нужны конкретные ответы на конкретные вопросы: ехать ли дочке в город в техникум или учиться в местном ПТУ, как назвать новорожденного сына, где искать пропавшую корову. Какая там карма? Какой «круг сансары»? «Мы, буряты, все верующие, — гордо говорит мой случайный собеседник. — У нас это в крови. Даже при советской власти все были буддисты. И коммунисты молились». — «И вы буддист?». — «Ну». — «Молитесь?» — «Обязательно. У меня дома висит бурхан, я, если что, ему молюсь». — «Бурхан это дух?» — «Ну». — «Бурханов много?» — «Много. У гор, у рек, у земли — везде бурханы». — «А Будда?» — «Тоже Бог». — «А кто главнее, Будда или бурхан?» Долгая пауза. «Будда, однако, главнее».

Буддизм куда терпимее к язычеству, чем христианство. Он прекрасно уживается с народными верованиями и в Бурятии остается совсем поверхностным, чисто номинальным, практически не задевающим народного мироощущения. Никакой враждебности или ревности к шаманам или местным языческим богам ламы не проявляют. В большинстве своем они ведь сами — плоть от плоти этого народа. Настоятель самого крупного в республике Иволгинского дацана вежливо объяснял корреспонденту «Итогов»: «Хорошо, что человек к нам пришел. А что он ведом не духовным поиском, а конкретной заботой — не страшно. Придет за одним и, сам того не ведая, обретет другое. И против шаманов, как вы говорите, мы не выступаем. Все, что служит благу, — хорошо. Целитель помог — хорошо». На вопрос, почему ламы, как и шаманы, совершая обряды, кропят водкой, ответил: «Не водкой, а амритой — священной водой, в которую лама силою духа превращает любую жидкость». — «Но почему «любая жидкость» — это всегда водка?» — «Люди отдают духу самое дорогое». Правда, есть и такие ламы, которые, пытаясь противостоять кромешному пьянству, совершают обряды не водкой, а молоком. Но их единицы.

Местные русские (кроме старообрядцев), естественно, называют себя православными, но, как и буряты, брызгают водкой на «обо», ходят за советом к шаману или ламе, о чем, впрочем, предпочитают священнику на исповеди не рассказывать. У «обо» лежат монеты и купюры разного достоинства — духам полагается дарить не только водку, но и деньги. Лежат годами, десятилетиями (я видела старые советкие рубли и монеты). Никто — ни русские, ни буряты — их не трогают. При том, что воруют в республике будь здоров как. Не то что с пастбища, прямо со двора уводят скот. Правда, один изрядно выпивший старикан поведал мне по секрету, что иногда берет по чуть-чуть. «Дух тоже иногда спит — тогда не видит, однако».

По Тункинскому району меня возил работник районной администрации, русский, активный коммунист. Ни одного «обо» не пропустил, чтобы не «побурханить», и к ламе пошел спрашивать, как у него с работой сложится. Тревожится человек: в декабре выборы районной администрации — ну, как сменится глава и новый с работы погонит. Лама его успокоил — тот сразу повеселел. Замглавы джидинской администрации, тоже русский, рассказывал, как возил дочку «к буряточке». «Два года с мужем жила — а детей нету. Бабушка над ней руками поводила, пошептала и говорит: в декабре, доча, родишь. И точно — забеременела. Я обрадовался, накупил гостинцев, коньяк хороший, ликер, водку, конечно, и поехал к бабушке. А ее сын пьяный по двору гоняет, денег на водку требует. Я ему говорю: чего шуметь-то, вот она, водка, сядем, отпразднуем. А дочка как пошла беременеть, так уж не знает, как предохраниться».

Окунаясь в этот простой и ясный языческий мир, начинаешь понимать, как неуютно должно быть этим людям в рыночной стихии. Они живут с внутренним ощущением: есть высшие силы, которым и подчинено все их существование. Эти силы надо уважать и ублажать. В крайнем случае можно подкупить или обхитрить. Но так или иначе с ними необходимо найти общий язык. С советской властью в этом отношении уживаться было легче, чем с нынешней: договориться, подкупить, обхитрить, произнести нужное заклинание — это запросто. Теперь же, когда на тебя обрушилась ответственность за каждый прожитый день, твой и твоих детей, как вести себя — непонятно. «Лама, однако, обещал, — утешает себя красавец бурят лет сорока пяти, — еще будет хорошая жизнь. Жизнь, как раньше будет, ага». ■

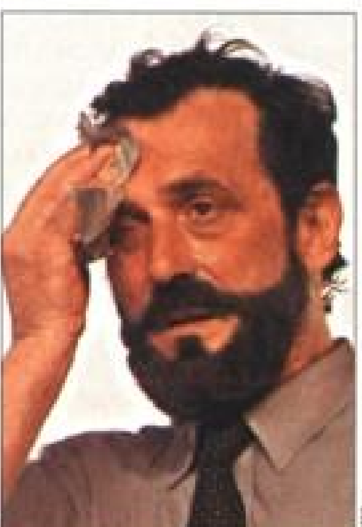
СТЕПНОЕ СЕЛО ПЕТРОПАВЛОВКА ДЖИДИНСКОГО РАЙОНА — РУССКИХ И БУРЯТ ЗДЕСЬ ПРИМЕРНО ПОРОВНУ

Балканы без Слободана

Этот лозунг сегодня, как и до косовской войны, остается политической утопией

Леонид Велехов

НЕУЯЗВИМЫЙ

ТВОРЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ ВУК ДРАШКОВИЧ (СЛЕВА), **ЧЕРЕДУЮЩИЙ В СВОЕМ РЕПЕРТУАРЕ РОЛИ ФРОНДЕРА И КОЛЛАБОРАЦИОНИСТА, И БИЗНЕСМЕН, НЫНЕ ПРЕЗИДЕНТ ЧЕРНОГОРИИ, МИЛО ДЖУКАНОВИЧ** (РЯДОМ). **ОБА МЕЧТАЮТ СЕСТЬ В КРЕСЛО СЛОБОДАНА МИЛОШЕВИЧА** (ВВЕРХУ)

Военная операция НАТО в Югославии закончилась. Битва за Югославию продолжается. Но, похоже, не на косовских миротворцев устремлены сегодня «взгляды мирового сообщества». Нет, за тяжелой работой миротворцев политики и пресса следят, конечно, с подобающим вниманием. Однако по-настоящему напряженный и азартный интерес вызывает то, что происходит сегодня в Белграде и вокруг югославской столицы.

Никто из участников давней борьбы за центральную югославскую власть не теряет надежды использовать результаты натовской операции к своей выгоде. Ни Запад, который спит и видит свергнутого Милошевича. Ни оппозиция в самом югославском обществе, которая будоражит сегодня страну ежедневными демонстрациями с требованиями досрочных парламентских и президентских выборов. Ни, наконец, сам Милошевич, который не только верит, что выживет, но, очевидно, надеется укрепить режим личной власти в условиях новой изоляции, создаваемой Западом вокруг его страны. Чей же расчет вернее?

Еще в ходе военной операции Соединенные Штаты и их союзники не скрывали, что их цель – не только защитить косовских албанцев, но и расколоть Югославию, «оторвав» от Сербии Черногорию с ее ориентированным на Запад президентом Мило Джукановичем. Черногорию старались щадить во время воздушных налетов, ее лидера западная пресса и политики настойчиво противопоставляли Милошевичу. Джукановича это нисколько не пугало – он давно сам противопоставил себя политике «федерального центра». Но пока шли военные действия, он был осторожен, говоря, что сейчас не до дискуссий об отделении Черногории – законы военного времени таковых не допускают. На минувшей неделе Джуканович посетил Финляндию – это был его первый выезд на Запад после окончания войны – и заявил, что намерен поставить перед Белградом вопрос ребром: либо кардинальный пересмотр союзного договора между Сербией и Черногорией с целью предоставления последней более широких прав и полномочий в составе СРЮ, либо выход из этой самой СРЮ.

Однако заявление Джукановича не наделало шума: Белград сыграл на опережение. Несколькими днями раньше один из самых близких к Милошевичу людей, министр без портфеля Боголюб Карич в интервью черногорской газете «Вести» сказал, что не видит ровным счетом ничего катастрофического в том, что Черногория отделится от Сербии. Если хотят – пусть отделяются, две республики все равно останутся «сестрами», философски подытожил один из богатейших людей Югославии, глава мощнейшего, наряду с семьей самого Милошевича, финансового и политического клана страны.

Вот это было действительно сенсационное заявление. До такой степени сенсационное, что кто-то из комментаторов поспешил с выводом: от Милошевича бегут самые верные сподвижники, они решили подыграть Джукановичу и стоящему за ним Западу. Кажется, однако, что наблюдатели лишь выдают желаемое за действительное. Более логично, как мы думаем, предположить, что Карич, как никто другой из югославских политиков тесно связанный с Милошевичем, озвучил новый и, возможно, весьма эффективный замысел сербского лидера.

Расставаясь де-юре с Черногорией, Сербия не теряет ничего: де-факто Черногория потеряна давно. Черногория – это пять процентов национального дохода Югославии (таков вклад маленькой республики в экономику СРЮ) и едва ли не сто процентов политических смутьянов. Столица Черногории, Подгорица, давно стала штаб-квартирой антимилошевической оппозиции. Здесь осели с самого начала военной кампании НАТО лидеры оппозиционного «Альянса за перемены» Зоран Джинджич и Весна Пешич. Отсюда альянс планирует свои, пусть и весьма пока что скромные по масштабам выступления в городах Сербии. Именно через Черногорию оппозиция получает финансовую помощь Запада. Нет Черногории в составе СРЮ – проблема оппозиции для Милошевича сильно упрощается. Сербия отгораживается высокой стеной от остального мира, чему, в свою очередь, способствует политика новой изоляции, проводимая Западом по отношению к Белграду. (Напомним, что из 30 млрд. долларов, которые Запад планирует выделить на «восстановление Балкан», Сербия, как выразился недавно Клинтон, не получит «ни цента»). К тому же, распростившись с Черногорией, Милошевич избавляется от единственного сильного личного соперника Джукановича.

На минувшей же неделе на политической сцене вновь появился Вук Драшкович. Когда-то, в течение нескольких месяцев зимы 1996–1997 года, он возглавлял массовые выступления оппозиции в Белграде. Затем эту оппозицию расколол своим уходом на службу в сербское правительство. А в разгар кампании НАТО

МОЛОДЕЖЬ – НАДЕЖДА ОППОЗИЦИИ. СТУДЕНТЫ МЕСТНОГО ИНСТИТУТА (СЛЕВА) ЛИХО СВИСТЕЛИ И КРИЧАЛИ «СЛОБО, В ОТСТАВКУ!» НА МИТИНГЕ «АЛЬЯНСА ЗА ПЕРЕМЕНЫ» В СЕРБСКОМ ГОРОДЕ КРАЛЕВО, ГДЕ ВЫСТУПИЛИ ЛИДЕРЫ ОППОЗИЦИИ – ЗОРАН ДЖИНДЖИЧ, ВЕЛМИР ИЛИЧ, ДРАГОСЛАВ АВРАМОВИЧ И ВЛАДАН БАТИЧ (ВНИЗУ СЛЕВА НАПРАВО)

подал в отставку. После своей отставки Драшкович несколько месяцев молчал и вот вновь заявил о себе – и вновь как оппозиционер. Но со своим, особым мнением, не совпадающим с позициями «Альянса за перемены». Драшкович, как он заявил, тоже считает, что Милошевичу пора подумать об уходе. Однако не немедленно, а лишь после того, как он решит две главные для страны задачи – освобождение от международных санкций и возвращение в Косово бежавших оттуда десятков тысяч косовских сербов. Решение этих задач, как это совершенно очевидно, потребует нескольких лет трудов Милошевича на его нынешнем посту, какие уж тут досрочные выборы. Столь великодушный оппозиционер, надо полагать, вполне устраивает сербского лидера. К тому же Драшкович потребовал от Запада снять с Милошевича обвинения Гаагского трибунала и гарантировать ему безопасность в случае ухода в отставку. Остается еще только выговорить персональную пенсию и госдачу.

Зато куда как резок удар, который Драшкович нанес прежним единомышленникам из «Альянса за перемены». Он призвал своих сторонников не поддерживать это движение. Он также постарался дискредитировать участие сербской церкви в борьбе против режима Милошевича, заявив, что было бы крайне нежелательно, если бы Сербия превратилась в «православный Иран». И это сказал человек, который еще совсем недавно утверждал, что религиозные идеалы для его народа выше политических. Напомним, что в последние недели сербская церковь активно участвует в движении протеста против Милошевича, и многие связывают с этим свои надежды на победу оппозиции.

Можно предположить, что экстравагантный, как всегда, выход Вука Драшковича на сцену тоже втайне согласован, если не срежиссирован Милошевичем, которому на руку раскол оппозиции. Ведь Драшкович по-прежнему остается популярным национальным политиком. Гораздо более популярным, чем любимец Запада Джинджич. И его декларативное размежевание с «Альянсом» лишит последний тысяч потенциальных сторонников, которые видят лишь в Драшковиче настоящего патриота-оппозиционера. Достаточно сказать, что на первый же митинг, который Драшкович собрал в свою поддержку на прошлой неделе в Крагуеваце, пришло 15 тысяч человек. Демонстрации сторонников «Альянса» не собирают и половины этой аудитории.

Круг, казалось, разорванный 11-недельными бомбардировками НАТО, вновь замыкается. Еще вчера чудилось, что противостоящая Милошевичу оппозиция сумеет разыграть и «черногорский фактор», и фактор косовских сербов, бежавших из родных краев и обвиняющих в своих злоключениях прежде всего Милошевича, и фактор нескольких миллионов новых безработных, оставшихся без средств к существованию в результате разрушения 70 процентов национальной промышленности. Но вся эта «комбинация факторов» оказалась чистым умозрением и рушится, как постройка из спичек, с уходом Черногории из состава федерации и новым дроблением оппозиции. Есть, право же, что-то иррациональное в неуклонном движении Югославии по пути катастрофы и самоуничтожения.

Конечно, оптимист скажет, что историческое время Милошевича все равно неумолимо тает – как тает страна, доставшаяся ему когда-то в наследство от Иосипа Броз Тито и умалившаяся уже почти троекратно за восемь лет непрерывных, неизменно проигрываемых Белградом войн. Но это слабое утешение. Измерения исторического времени слишком велики в сравнении с короткой человеческой жизнью. ■

Скромное обаяние кандидатов

В США стартовала президентская кампания, которая обещает стать самой дорогой за всю историю страны

Аркадий Орлов

РАННЯЯ ГОНКА

Альберт Гор знает свой главный недостаток. «Он выступает, будто беседует с третьеклассниками», — заявил недавно один телекомментатор, описывая горовскую манеру говорить. На фоне своего патрона Клинтона, заслужившего славу самого общительного президента после Рональда Рейгана, вице-президент США действительно не ахти какой оратор, и рядом с его именем в газетных статьях чаще всего стоит прилагательное «скучный». Сотрудники его аппарата вспоминают, как в один из приездов вице-президента в Москву для встречи с тогдашним российским премьером Виктором Черномырдиным Гор должен был поехать на правительственную дачу в какой-то «Бор». Помощникам пришлось срочно «подредактировать» программу, чтобы американские журналисты не ухватились за обидную для вице-президента игру слов (bore по-английски означает «зануда»).

Вице-президент США пытался делать все — танцевать «макарену», острить, улыбаться, подшучивать над собой, но так пока и не смог избавиться от едва ли не единственного минуса в своем имидже. Тем не менее вице-президент в администрации, которая за два срока сумела добиться неслыханного 8-летнего бума на Уолл-стрит, самой низкой за последнюю четверть века инфляции, колоссального роста доходов и накоплений американцев, а также падения преступности и безработицы, вправе рассчитывать, что предстоящий будущим летом съезд Демократической партии США выдвинет его официальным кандидатом в президенты. Но в начале июня другой демократ — бывший сенатор от штата Нью-Джерси и звезда баскетбола Билл Брэдли неожиданно почти настиг вице-президента в опросах общественного мнения. Портрет Брэдли висит в «Баскетбольном зале славы», а для помешанных на спорте американцев членство в NBA и олимпийской сборной США выглядит не менее внушительно, чем «второй номер» в Белом доме.

Гор делает ставку на продолжение крайне популярной линии нынешней администрации в экономике. Но при этом ему во что бы то ни стало нужно откреститься от Клинтона, который своими эскападами и скандальной личной жизнью настроил против себя многих добропорядочных американцев. Они хотели бы видеть в Белом доме менее эксцентричного обитателя. Горовская унылая «правильность» была бы в этом смысле как нельзя кстати. Но будущие избиратели, судя по всему, считают его слишком уж пресным.

Альберт Гор поддерживает ряд социально значимых инициатив, таких, как реформа системы соцобеспечения и пенсий, модернизация медицинского обслуживания, поддержка новейших технологий. Он выступает в защиту окружающей среды, за что его давно прозвали «зеленым Гором», за запрет продажи огнестрельного оружия частным лицам и за решение целого ряда других проблем, которые традиционно считаются «игровым полем» демократов. Но сегодня в сытой Америке сами по себе ключевые элементы предвыборной платформы не играют такой важной роли, как в периоды социальных или экономических потрясений. Гораздо важнее имидж кандидата, его умение расположить к себе избирателей, и здесь многое зависит от личности претендента, мифов, которые связаны с ним, а также от множества нюансов, не укладывающихся ни в какие хитроумные схемы социологов и политологов. Порой самый обычный ляп может больно ударить по зазевавшемуся кандидату. В одном из своих публичных выступлений Альберт Гор, горячий сторонник информационных технологий, не расстающийся с компьютером-ноутбуком, несколько увлекся и неосторожно объявил, что стоял у истоков Интернета. Всеобщий газетный хохот на следующий день трансформировал его высказывание в расхожий анекдот, в котором Гора язвительно называют «отцом Интернета». «Авторство демократов в экономическом процветании такое же, как и в Интернете», — съязвил недавно губернатор Техаса и главный кандидат республиканцев Джордж Буш-младший, победно оглядывая толпу одобрительно гудящих сторонников.

Бабушки за Буша

Аккуратная американская старушка, восторженно улыбаясь в телекамеру, демонстрировала репортеру Эн-би-си свою шляпку, на которой был прикреплен бумажный плакат с надписью «Бабушки за Буша». В августе в штате Айова состоится предварительное неофициальное голосование — straw poll, чтобы выяснить симпатии сторонников Республиканской партии, но как убедить будущих избирателей прийти и высказать свое мнение? Старушка-активистка нашла блестящее решение: душка Буш должен пообещать, что лично поцелует каждую бабушку, и тогда их явка будет обеспечена.

«Он обаятельный, живой и сообразительный — что еще нужно?» — констатировала другая поклонница губернатора, суммировав главные достоинства сына экс-президента, вознамерившегося повторить успех своего отца. Не беда, что Буша-младшего тоже сопровождают анекдоты. В одном из выступлений он перепутал Словакию со Словенией, в другом назвал жителей Косово «косоварцами», а однажды, говоря о Греции, уверенно вместо прилагательного «греческий» (Greek) использовал архаичное слово «Grecian» (по-английски звучит столь же неуместно, как по-русски «грецкий»). «Я могу не знать каких-то деталей внешней политики, но зато я знаю, как быть лидером», — парирует Буш все упреки. Ничуть не смущаясь, он показывает посетителям своего губернаторского кабинета книжные полки, на которых нет ни одной книги, но зато полно бейсбольных мячей и других спортивных трофеев.

Используя личное обаяние, юмор и быстроту реакции, Джордж Буш-младший на данном этапе не только перетянул на свою сторону подавляющее большинство сторонников Республиканской партии, но уверенно вышел в фавориты всей гонки. По данным опроса, проведенного журналом «Тайм» и телекомпанией Си-эн-эн, сейчас в его поддержку высказываются 56 процентов американцев, в то время как Альберта Гора готовы поддержать только 38. Причем по сравнению с данными за июнь Буш приобрел 4 процента сторонников. Гор ровно столько же потерял. Наблюдатели признают, что предвыборная платформа техасца, которую он называет «консерватизмом с состраданием», — важный фактор его успеха. Он выступает за сокращение налогов, более гибкую систему соцобеспечения, он терпимо относится к ношению огнестрельного оружия и вообще апеллирует к достаточно широким слоям населения.

И все-таки артистизм играет во всем

СЛЕВА НАПРАВО: **РЕСПУБЛИКАНЕЦ ДЖОРДЖ БУШ-МЛАДШИЙ** (СЛЕВА) **ХОЧЕТ ПОЙТИ ПО СТОПАМ СВОЕГО ОТЦА, ЭКС-ПРЕЗИДЕНТА США ДЖОРДЖА БУША** (СИДИТ). **«ПРАВИЛЬНЫЙ» АЛЬБЕРТ ГОР С ЖЕНОЙ ТИППЕР ПРИНИМАЮТ УЧАСТИЕ В ЗАБЕГЕ, ОРГАНИЗОВАННОМ ДЛЯ СБОРА СРЕДСТВ НА СОЦИАЛЬНЫЕ НУЖДЫ. ЕЩЕ ОДИН КАНДИДАТ ОТ ДЕМОКРАТОВ БИЛЛ БРЭДЛИ ПРОВОДИТ СВОЮ КАМПАНИЮ ПРЯМО НА МОРСКОМ БЕРЕГУ. КАНДИДАТ ОТ РЕСПУБЛИКАНЦЕВ, ИЗДАТЕЛЬ-МИЛЛИОНЕР СТИВ ФОРБС, ВО ВТОРОЙ РАЗ ПЫТАЕТСЯ ПРОБИТЬСЯ В БЕЛЫЙ ДОМ. В 1996 ГОДУ ОН ИСТРАТИЛ НА КАМПАНИЮ 36 МЛН. ДОЛЛАРОВ, НО БЫЛ ВЫНУЖДЕН СОЙТИ С ДИСТАНЦИИ**

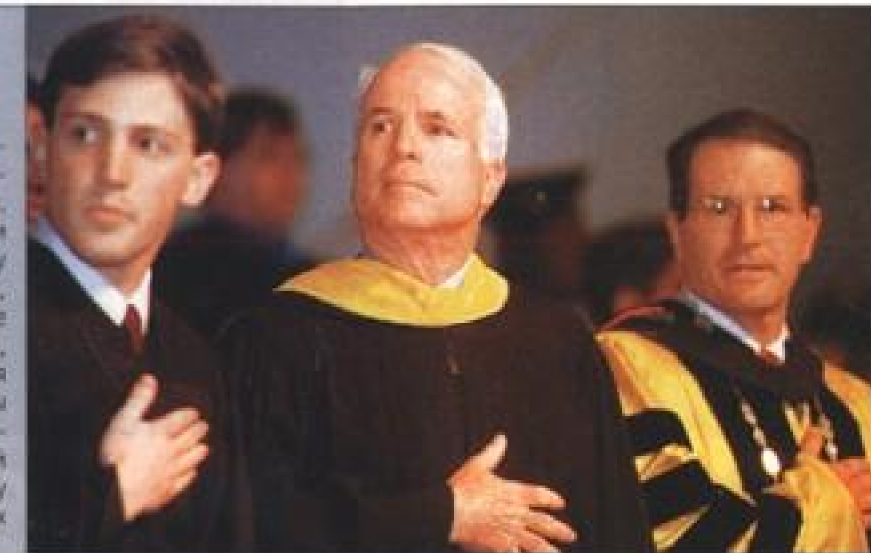

Женщина жаждет реванша

После того как на предыдущих выборах республиканец Боб Доул потерпел поражение, его жена решила взять реванш. Участие Элизабет Доул в нынешней кампании стало сенсацией. Казалось, она первая женщина, серьезно претендующая на право стать хозяином Белого дома. Правда, Элизабет так и не получила финансовую поддержку, и ее кампания захлебнулась. «По сравнению с ней Альберт Гор — рок-звезда», — заметил сатирик Билл Майер, намекая на ее скромные ораторские успехи. Тем не менее Буш-младший может предложить ей стать вице-президентом в расчете на женские голоса.

Ветеран рвется в бой

Один из самых уважаемых сенаторов, военный летчик, ветеран вьетнамской войны Джон Маккейн провел 5 лет в плену. Маккейн популярен в консервативных и военных кругах. Он критикует политику администрации Клинтона на Балканах, считая ее недостаточно жесткой. Это не может не нравиться генералам. Правда, Маккейну пока не удалось заручиться поддержкой Уолл-стрит, и эксперты предсказывают, что сенатор так и не сумеет собрать достаточно средств для долгой кампании. К тому же Бушу-младшему удалось перетянуть в свой лагерь многих его потенциальных сторонников.

«Тело» на политическом ринге

Губернатор штата Миннесота Джесси Вентура, по всеобщему признанию, произвел шумный «всплеск» в американской политике. И не только потому, что бывший профессиональный борец устрашающего вида с боевой кличкой «Тело» (начинавший карьеру телохранителем в группе «Роллинг Стоунз») неожиданно легко в ноябре 98-го выиграл губернаторские выборы как независимый кандидат. На протяжении последних недель он ведет агрессивную кампанию, пытаясь оживить основанную миллиардером Россом Перо (который сам неоднократно выдвигался кандидатом в президенты США) «Партию реформ». Джесси заявляет, что сам не претендует на президентский пост и не собирается выдвигаться от этой партии, но хотел бы видеть в этой роли одного из своих сторонников.

этом, пожалуй, самую важную роль. «Двадцатый век — это эпоха визуального образа, участники избирательных кампаний должны одинаково хорошо владеть и словом, и своим внешним обликом», — считает специалист по выборам Гилберт Трой. По его словам, выборы в США давно уже стали подобием театральной постановки, где кандидат является не командиром отряда, а главной «звездой» труппы. «Гораздо важнее сыграть, чем быть, — говорит он, добавляя: —Клинтон в этом был безупречен. Правда, научился он этому у Рейгана».

Финансовые «пионеры»

Хотя очередная схватка за Белый дом еще только начинается, она уже стала самой дорогой за всю американскую историю. Федеральная избирательная комиссия США опубликовала данные, согласно которым по состоянию на 15 июля все 11 официально вступивших в гонку кандидатов собрали на эти цели в общей сложности 99,2 млн. долларов, и это за 15 месяцев до выборов. Никогда еще финансы не играли столь важной роли в формировании общественного мнения, как на этот раз. Лидирует по сборам пожертвований Джордж Буш-младший, предвыборная «касса» которого составляет 37,3 млн. долларов. За ним идет Альберт Гор, его финансовые успехи в два раза скромнее — 17,5 млн. долларов. На третьем месте Билл Брэдли, собравший 11,7 млн. долларов, на четвертом республиканец, издатель-миллионер Стив Форбс (9,5 млн.), на пятом — сенатор-республиканец Джон Маккейн (6,3 млн. долларов).

Огромные деньги, оказавшиеся в распоряжении Буша, произвели магический эффект. Его успех во многом объясняется тем, что он воспользовался помощью 115 своих самых влиятельных сторонников, которых он называет «пионерами». Каждый из них сумел быстро собрать по нескольку сотен тысяч долларов. Некоторые наблюдатели берутся даже утверждать, что при таком раскладе Гору придется распрощаться с мечтами о знаменитом вашингтонском особняке с колоннами и большой лужайкой. Техасский губернатор, которого уже обвиняют в том, что он чересчур увлекся сбором денег, оправдывается тем, что деньги нужны ему только потому, что главный его соперник (Альберт Гор) может использовать служебные самолеты, лимузины и всю аппаратную мощь своей должности, а другой (Стив Форбс) может тратить свои капиталы и намерен выбросить на президентскую гонку не менее 100 млн. долларов из собственного кармана.

Реальная проба сил пока еще далеко — до «праймериз», предварительных выборов, остается полгода, в американской политике это целая вечность. Так что пока все оценки и рассуждения о шансах кандидатов — всего лишь интеллектуальные упражнения экспертов. «Вы что, с ума сошли, еще очень рано», — заявил на прошлой неделе в студии Си-эн-эн у Лэрри Кинга известный американский сатирик Билл Майэр. Ссылаясь на данные общенациональных опросов, он сообщил, что «американцы, особенно в глубинке, не заинтересуются выборами, пока не пройдет финал Суперкубка по футболу, и многие пока убеждены, что это Джордж Буш-старший снова хочет стать президентом». ■

Аркадий Орлов, собкор РИА «Новости» — специально для «Итогов». Вашингтон

Противостояние в Гималаях, едва не вылившееся в новую войну в Южной Азии, закончилось. На отвоеванных у исламских боевиков вершинах вновь развевается индийский триколор

Маленькая победа великой державы

ДЕЛО СДЕЛАНО, ТЕПЕРЬ МОЖНО ПЕРЕВЕСТИ ДУХ. ОТБИВ У НЕПРИЯТЕЛЯ ЕЩЕ ОДНУ ВЫСОТУ, ИНДИЙСКИЕ СОЛДАТЫ ОТДЫХАЮТ (ВВЕРХУ). ЭТОТ «БОРЕЦ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ КАШМИРА» УБЕЖДЕН, ЧТО ПОБЕДА ВСЕ РАВНО БУДЕТ ЗА НИМ И ЕГО БОЕВЫМИ ТОВАРИЩАМИ (ВНИЗУ)

Сергей Строкань

ПЕРЕДЫШКА

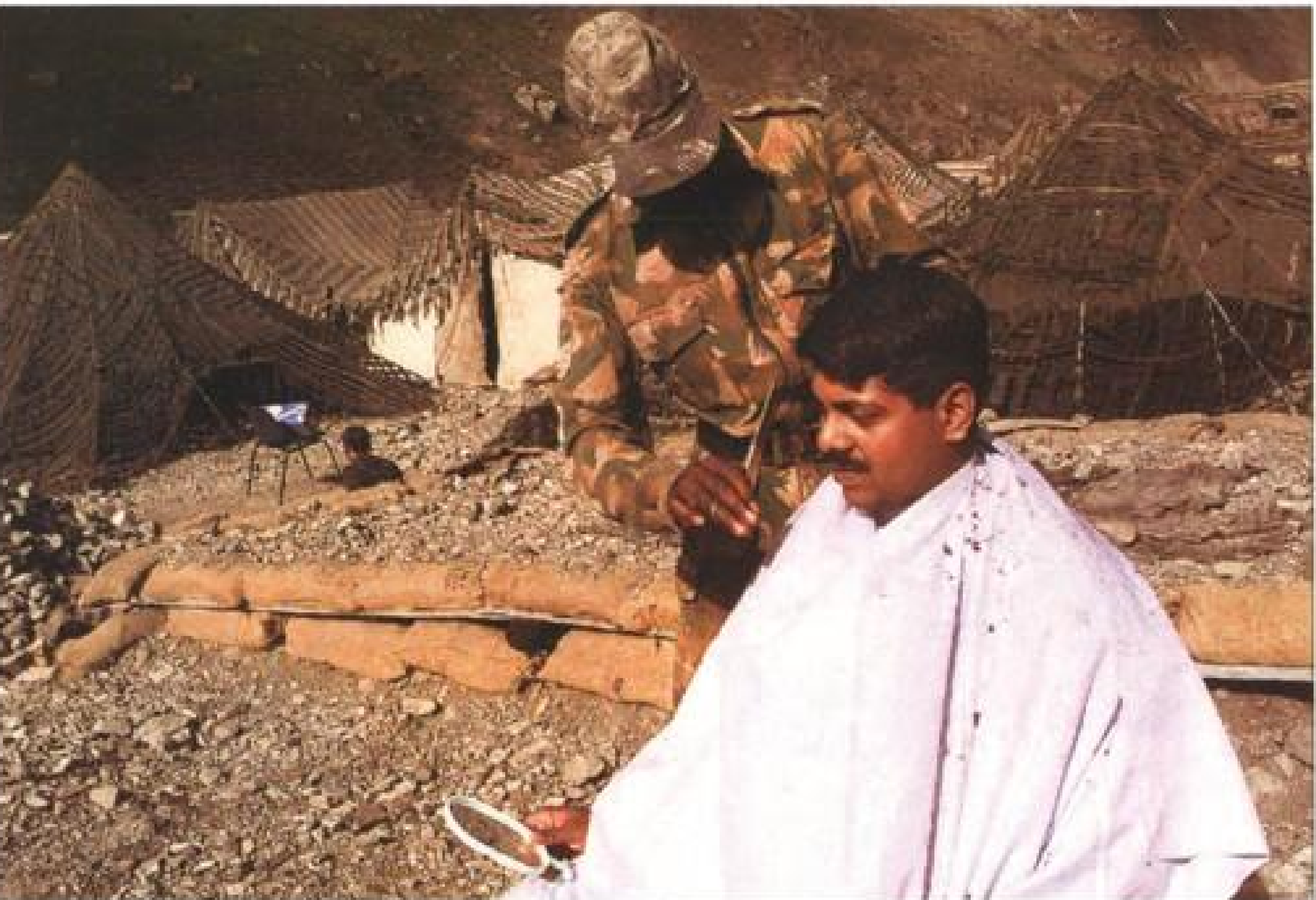
Эти горные пики не имеют имен — на картах и в репортажах из северной части индийского Кашмира они фигурируют как «Точка 2316», «Точка 4875» или «Точка 6454». Уже на высоте более двух тысяч метров каждое движение требует больших усилий и сосредоточенности, чем в долине. Сумевшему подняться еще выше — до уровня шести с половиной тысяч метров открывается безлюдный пейзаж, похожий на пейзаж Луны с ее хребтами и кратерами. Даже в самый разгар лета толщина снежно-ледового покрова здесь превышает три метра.

На протяжении последних месяцев эта труднодоступная часть Гималаев продолжала оставаться ареной отчаянного про-

тивоборства между элитными частями индийских войск и вооруженными до зубов отрядами бородатых «воинов Аллаха», просочившимися сюда с территории Пакистана. Причиной самого крупного после 1971 года вооруженного конфликта между двумя соседними странами Южной Азии, который едва не вылился в четвертую по счету индо-пакистанскую войну, грозившую миру и региону ядерным Армагеддоном, стал захват нарушителями нескольких километров индийской территории. Воспользовавшись тем, что в суровую гималайскую зиму пограничники спускаются вниз и оставляют отдельные участки гор без присмотра, незваные гости пересекли разделяющую две страны линию прекращения огня, известную как «Линия контроля», и закрепились на принадлежащих Индии высотах.

Это была не только звонкая пощечина индийским военным и спецслужбам, ко-

ИНДИЙСКИЕ СОЛДАТЫ ГОТОВЯТСЯ ВЕРНУТЬСЯ ДОМОЙ ПОСЛЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В ДОЛИНЕ МУШКУ. НАКОНЕЦ-ТО ЕСТЬ ВРЕМЯ ПОБРИТЬСЯ

торые благополучно проспали дерзкое нападение, но и акт унижения целой нации. Неудивительно, что вопрос о том, как быстро индийский триколор вернется на захваченные неприятелем высоты, стал для Дели вопросом национального престижа. Индия заявила, что очистит свою землю от чужеземцев, чего бы это ни стоило.

Самая мощная военная машина в Южной Азии заработала на максимальных оборотах. Цепляясь за скалы, индийские солдаты ринулись на штурм, нередко переходивший в рукопашную. Дюйм за дюймом, они стали выдавливать боевиков из хорошо укрепленных траншей и бункеров. Неимоверно сложная операция по освобождению нескольких километров, начавшаяся в мае, растянулась до конца июля.

Сегодня последние отряды не сломленных «воинов Аллаха» отходят за «Линию контроля» после того, как премьер-министр Пакистана Наваз Шариф призвал их прекратить бессмысленное сопротивление и вернуться домой. Они оставляют за собой минные поля и называют Шарифа трусом, предателем, грозя ему миллионными маршами протеста по всей стране. Однако победа Индии может оказаться пирровой. Посылая в ее адрес проклятья, борцы за независимость Кашмира обещают продолжить борьбу.

Высоко в горах даже дышать трудно. Копать могилы — еще труднее. Но, пожалуй, самое трудное — назвать вещи своими именами, прямо сказать, кто в этих могилах лежит. «Точка 4875» усеяна свежими холмиками, под которыми лежат неизвестные солдаты. Индийцы, которым приходится их хоронить, настаивают на том, что это пакистанцы. Однако родина не признает своих героев: Исламабад категорически возражает против того, чтобы считать их своими.

Вопрос о том, кто же в действительности напал на Индию, стал предметом еще одного, не менее ожесточенного сражения. На сей раз не военного, а дипломатического. До последних недель в Исламабаде утверждали, что в горных боях принимают участие не кадровые пакистанские военные, а исламские повстанцы из индийского Кашмира, которые имеют свои лагеря в Пакистане и пользуются только его моральной, но не военной поддержкой. И пакистанскими властями прямо не контролируются. Индийцы же, напротив, утверждали, что против них воюют не только неуправляемые «воины Аллаха», но и действующие по приказу солдаты и офицеры регулярной армии. Вывод: провокация против Индии была срежиссирована пакистанским руководством.

В доказательство индийская сторона предъявляла удостоверения личности, письма из дома, найденные у убитых, а также ссылалась на радиоперехваты переговоров противника. На это пакистанцы как ни в чем не бывало продолжали утверждать, что подобные улики гроша ломаного не стоят, поскольку их легко фальсифицировать. В пропагандистской войне они удачно использовали ошибку Дели, когда индийцы зачислили в убитые пакистанского майора. Живого и невредимого офицера стали тут же показывать по пакистанскому телевидению как иллюстрацию «вражеской клеветы».

И все же мировое сообщество, которое на протяжении многих лет старается оставаться над схваткой в Южной Азии, на сей раз не поверило Исламабаду и сочло обвинения Дели обоснованными, а предъявленные улики — вескими. Встретившись с Навазом Шарифом в Вашингтоне, Билл Клинтон проговорил с ним более трех часов, пытаясь убедить исламабадского гостя прекратить драку в Кашмире. Не только США, а с ними и все страны Запада, но и Китай и Саудовская Аравия, считающиеся негласным союзником Пакистана, стали требовать от Наваза Шарифа вывести вооруженные отряды из Индии.

Пакистанский премьер, оказавшийся перед незавидной перспективой оставить свою страну в международной изоляции и лишить ее столь остро необходимых кредитов, был вынужден дать задний ход. Начальник штаба пакистанской армии словно невзначай обмолвился, что пакистанские военные в самом деле пересекли «Линию контроля», однако сделали это в ходе «агрессивного патрулирования». На вопрос о том, что такое «агрессивное патрулирование» и чем оно отличается от обычной патрульной службы, индийские дипломаты в Москве разводят руками.

Вскоре после этого обставленного оговорками полупризнания Наваз Шариф сделал второй шаг, призвав всех, кто противостоит индийским солдатам в Кашмире, вернуться за «Линию контроля». Восстановив пошатнувшуюся репутацию Исламабада на международной арене, Шариф оказался в трудном положении у себя дома. Его решение, воспринятое широкими массами как «капитулянтское», серьезно ударило по репутации премьера и укрепило позиции исламских радикалов и военных, требующих ужесточения политики в отношении Дели. Так что проблема Кашмира не может считаться решенной — она лишь на время законсервирована. «Воины Аллаха» однажды могут вновь пересечь «Линию контроля». Тогда все начнется сначала.

«Только те, кто лично побывал в Кашмире, могли увидеть вопиющий контраст между ностальгической красотой его природы и пугающими темными глазами бесчисленных бедняков», — писал около полувека назад в своей книге «Опасность Кашмира» чехословацкий дипломат и историк Йозеф Корбел, отец нынешнего госсекретаря США Мадлен Олбрайт. Он предупреждал, что в эпоху холодной войны при поддержке Кремля в Кашмире получат распространение коммунистические идеи и эта территория станет «форпостом Москвы» в Азии.

Этого не произошло, однако многие проблемы региона, о которых пишет Корбел, не утратили свою остроту до наших дней. И сегодня дочери чехословацкого дипломата в команде американского президента Клинтона приходится спешно тушить очередную вспышку индо-пакистанского противостояния. После Косово мир особенно не хочет, чтобы новая большая война разразилась в Азии. ■

2:0 в пользу экологов

ФСБ ПРОИГРАЛО ДЕЛО журналиста Григория Пасько. Причем вчистую. Обвинительный приговор никого не может обмануть: что такое «злоупотребление должностными полномочиями» по сравнению с грозной «государственной изменой», которую ему старательно шили полтора года. Да и этот приговор вынесен с единственной целью — подвести обвиняемого под амнистию, дабы избежать кассационной процедуры. Адвокаты Пасько заявили, что будут добиваться полного оправдания своего подзащитного, да и сам журналист, хоть и измучен полуторагодовой отсидкой, готов идти до конца.

«Злоупотребление» по сути заключалось в том, что Пасько в своих публикациях, в том числе и зарубежных, использовал сведения, которыми военные делились с ним только потому, что он носил погоны. Из проступка, который в худшем случае тянет на нарушение профессиональной этики, наспех скроили уголовное дело, что стало возможным лишь потому, что военный суд, в котором слушалось дело Пасько, — инстанция не независимая, а сугубо ведомственная.

Не в первый и, скорее всего, не в последний раз мы наблюдали, как топорно действуют наши спецслужбы, как не умеют они работать в условиях гласности и состязательного судопроизводства. Ну в самом деле, какая была нужда подделывать подписи понятых? Что, не могли как следует подготовиться к обыску, привести «своих» понятых? Наверное, такие возможности у ФСБ еще сохраняются. Просто были уверены, что и так сойдет. К тому же дело «закрытое».

Кстати, с «закрытостью» тоже получился анекдот. В январе, по окончании следствия, Григорию выдали для ознакомления его дело, на котором красовался гриф «секретно». «Засекретили» документ не потому, что в нем были какие-то государственные тайны, а чтобы журналисты не зацапали. Ушлый адвокат велел подследственному немедленно дело вернуть. На пресс-конференции он возмущенно округлял глаза: «Вы представляете, они обвиняемому *в разглашении государственной тайны* выдают на руки секретные документы!»

Итак, в противостоянии ФСБ — экологи счет пока 2:0 в пользу экологов. Ведь дело питерского капитана Никитина тоже развалилось. Оно пока не закрыто. У подследственного отобрана подписка о невыезде, но всем, включая прокуроров, ясно: оснований для обвинительного приговора нет.

Впрочем, ФСБ уже затеяло новое «экологическое дело»: на днях состоялся обыск у ученого-океанолога Владимира Сойфера. Почти наверняка ФСБ и в этом случае сядет в лужу. Но, кажется, «органы» готовы даже наплевать на «честь мундира», лишь бы отравить жизнь «этим экологам». ■

Г.К.

Газокосильщики

ПРОШЕДШИЙ 20 ИЮЛЯ СОвет директоров Газпрома можно считать чисто протокольным мероприятием. Он был собран через неделю после того, как фельдъегерь доставил в газпромовский небоскреб письмо из Мингосимущества. В послании содержалось требование провести внеочередное собрание акционеров с единственным пунктом в повестке дня — переизбрание Совета директоров. Требование законное — по уставу любой акционер, владеющий более чем десятью процентами акций (а у государства их в три раза больше), имеет право его выдвинуть. Директора посовещались и собственное переизбрание назначили на 26 августа.

Нет сомнений в том, что инициатива правительства направлена непосредственно против председателя правления ОАО «Газпром» Рема Вяхирева. Власти считают, что, увеличив присутствие госпредставителей в Совете директоров с 4 до 5 человек (пакет акций, принадлежащий государству, позволяет это сделать) и заменив лояльных Вяхиреву директоров на своих, они смогут приблизиться к закромам Газпрома. Но это задача-минимум. Задача-максимум — сместить Вяхирева со своего поста и накануне выборов прибрать к рукам весь газовый бизнес. Иначе зачем в пожарном порядке созывать собрание акционеров при том, что предыдущее, на котором уже был избран новый Совет директоров, состоялось меньше месяца назад — 30 июня?

Водрузить над Газпромом правительственный штандарт взялся министр топлива и энергетики Виктор Калюжный. Он не единожды заявлял журналистам, что намерен войти в состав директоров компании и, поскольку навести в ней порядок, действуя снаружи, не удалось, попробовать сделать это изнутри.

Когда стало известно о назначении на 26 августа нового собрания акционеров Газпрома, все решили, что мечта Виктора Калюжного припасть к вожделенным финансовым потокам газовиков наконец-то сбудется. Ан нет. Похоже, перспектива усиления беспокойного главы Минтопэнерго не устраивает премьера Степашина — по крайней мере из списка кандидатов в Совет директоров Газпрома он Калюжного вычеркнул. Правда, до 26 июля власти имели право вносить новые изменения в список. Но даже если Калюжный все же просочится в Газпром, вряд ли ему там дадут к чему-нибудь припасть. Тем более он не сможет сместить Вяхирева. Для этого нужно заручиться не только поддержкой госпредставителей, но и всех членов Совета директоров. ■

А.Р.

Война нервов

ХАВЬЕР СОЛАНА В СКОРОМ времени покинет НАТО, дабы занять пост представителя Европейского союза по общей внешней политике и политике в области безопасности, то есть «министра иностранных дел ЕС». Улыбчивый испанец уходит почти триумфатором. Под его руководством было проведено расширение НАТО и одержана победа в югославской кампании.

Генсека постигла только одна неудача. Война против Югославии разрушила систему взаимоотношений России и НАТО, строительству которой Солана отдал немало сил. Шанс восстановить ее представился генсеку на прошлой неделе. Москва изъявила желание возобновить работу Постоянного совета Россия — НАТО. Коль скоро российские десантники входят в состав международных сил в Косово, от диалога с НАТО никуда не деться.

Однако намеченное на 20 июля заседание совета так и не состоялось. Стороны не смогли согласовать проект итогового заявления. Россия, по информации «Итогов», требовала, чтобы в нем еще в более категоричной форме, чем в резолюции Совета Безопасности ООН, было записано, что Косово останется неотъемлемой частью Югославии. Наши дипломаты, видимо, исходили из того, что Солана заинтересован в возобновлении сотрудничества гораздо больше, чем его российские партнеры, и поэтому даст слабину. К тому же ему постарались не оставить времени на размышления: тянули с советом до прошлой недели, зная, что затем в НАТО начинаются отпуска.

Но натовцы уперлись. И тут выяснилось, что отступать некуда как раз россиянам — президент-то громогласно обещал в Кельне «перестать ссориться». Так что если заседание совета все-таки состоится (а оно намечено на 23 июля), то формулировок, на которых настаивала Москва, в итоговом заявлении скорее всего не будет. Солана умеет выигрывать и войну нервов. ■

А. Г.

Коэффициент бесполезного действия

Попытки властей административными мерами сдерживать цены на бензин привели к его дефициту

Елизавета Осетинская

ОГНЕОПАСНО

На десятом году рыночной экономики очереди за бензином снова стали реальностью. На одном из интернетовских сайтов можно ознакомиться с опытом очевидцев, рассказывающих о своих приключениях. Свидетели бензинового кризиса информируют, что с пустым баком можно остаться, например, в Чувашии, в западной части Смоленской области и на Ставрополье. Многие сетуют на дороговизну горючего в окрестностях Нижнего Новгорода и Санкт-Петербурга. А своеобразным рекордсменом по числу негативных отзывов стала Ростовская область: буквально каждый из побывавших там предостерегает своих виртуальных товарищей от опасности застрять в очереди за бензином на несколько часов.

Высокие чиновники не в состоянии отрицать наличие бензинового кризиса. Правда, к признанию они обычно добавляют, что цены растут «вопреки предпринимаемым попыткам стабилизировать ситуацию». На прошлой неделе топливным вопросом занимался лично Сергей Степашин. Премьер встречался с руководителями принадлежащих государству нефтяных компаний, чтобы, как говорят неофициальные источники, обсудить условия поставок нефтепродуктов на Север. О нефтепродуктах шла речь и на встрече премьера со спикером верхней палаты парламента Егором Строевым. Высокие стороны разрабатывали схемы поставок горючего для сбора урожая и подготовки к зиме, приемлемые для нефтяных компаний и губернаторов.

Власти по-прежнему обещают поставить «королей бензоколонок» на место. Меры воздействия предлагаются самые разные — от продолжения кампании по «зачистке» бензинового бизнеса налоговыми и антимонопольными службами до ограничения экспорта сырой нефти. Но пока неуклюжие попытки правительства исправить ситуацию только усугубляют кризис.

Распад

Первая же широко разрекламированная правительством акция по обузданию цен провалилась. Речь идет о картельном соглашении, заключенном правительством и 53 компаниями чуть более месяца назад. Напомним, по этому документу оптовые цены на 76-й и 92-й бензин на заводах-производителях фиксировались более чем на полгода. Уже сейчас ясно, как правы были скептики, не верившие в эффективность соглашения. В ситуации, когда растут мировые цены на нефть, оно не только очень скоро было нарушено, но и стало одним из дополнительных факторов, спровоцировавших рост розничных цен на бензин. При повышении мировых цен компании, не имеющие собственной нефтедобычи, но владеющие переработкой, вынуждены закупать сырье по более высоким расценкам. Но продать свою продукцию дороже они не могут, поскольку оптовые цены заморожены. Возможность компенсировать возросшие затраты дает розница, если, конечно, у компании есть сбытовая сеть — собственные бензоколонки. В противном случае дела совсем плохи, и приходится в лоб нарушать картельное соглашение.

Именно такая ситуация сложилась на Киришском нефтеперерабатывающем заводе. По данным на 21 июля, отпускная цена Аи-92 составила там 4250 рублей за тонну, в то время как до первого января 2000 года для завода был установлен ценовой предел в 4200 рублей за тонну. ОАО «Сургутнефтегаз», в структуру которого входит Киришский завод, в отличие от большинства других нефтяных компаний не имеет собственных бензоколонок. Следовательно, чтобы не превратиться в убыточное предприятие, ему пришлось увеличивать оптовые цены.

Не исключено, что следующим нарушителем соглашения станет Московский нефтеперерабатывающий завод (МНПЗ). Правда, руководство МНПЗ обещает держать картельные цены до последнего. Безусловно, какое-то время так и будет, поскольку это выгодно московским властям, контролирующим завод. Столичный мэр сделает все возможное, чтобы перед выборами цены в столице росли с минимальной скоростью, как это происходит с ценами на газ и электричество. Тем не менее рост неизбежен: МНПЗ не имеет собственных нефтяных месторождений, поэтому первое же существенное повышение стоимости сырья у поставщиков (а это ОАО «НК «Татнефть» и ОАО «НК «Лукойл») заставит завод увеличить оптовую цену. А учитывая, что она и так вплотную подошла к «критической отметке», установленной соглашением, это будет означать выход МНПЗ из картеля.

Впрочем, сторонники картельного соглашения могут возразить, что прочие нефтяные компании повышать цены не собираются. И это чистая правда. До тех пор пока власти соблюдают взятые на себя встречные обязательства, то есть не изменяют ставки налогов, пошлин и прочих сборов, те нефтяные компании, у которых есть собственная розничная сеть, предпочитают оставаться в картеле. Как справедливо заметил по этому поводу собеседник «Итогов» в одной из них, «зачем ссориться с государством, когда можно сохранять мир?». Но тут же добавил, что многие (в том числе и его компания) не преминут воспользоваться введением новых экспортных пошлин как поводом для выхода из картеля. Собеседник явно имел в виду обещанные вице-премьером Виктором Христенко новые ставки экспортных пошлин, вопрос о которых, по словам вице-премьера, должен быть решен к 1 августа. Речь идет о введении новой ставки пошлины — 7,5 евро за тонну при цене нефти на внешних рынках более 14,8 долл./баррель. Учитывая, что все последнее время цена российской нефти на внешнем рынке держится на уровне 19—20 долл./баррель, предлагается по сути автоматически увеличить пошлину.

Пока решение на этот счет не принято, большинство компаний может позволить себе сдерживать оптовые цены на бензин ради добрых отношений с властями. А убытки или недостаток прибыли покрывать за счет повышения розничных в тех регионах, где их заправок большинство (отсутствие такой возможности и подкосило «Сургутнефтегаз»). Во всяком случае оптовые цены почти у всех заморожены, а розничные тем временем неуклонно растут.

Пора договариваться

После первой неудачи идея об административном регулировании «нефтянки» не только не умерла, а, напротив, стала обсуждаться с еще большим энтузиазмом. Теперь у всех на устах предложение министра топлива и энергетики Виктора Калюжного уменьшить квоты на экспорт нефти. Цель — увеличить загрузку нефтеперерабатывающих заводов внутри страны, чтобы насытить рынок и соответственно сбить цену. Глава Минтопа исходил из того, что в погоне за доходами нефтяные магнаты могут вывезти столько нефтепродуктов, что для посевной, уборочной и северной кампаний топлива физически не останется. Однако возникает вопрос: а есть ли в федеральном и региональных бюджетах деньги на северный завоз или уборочную страду? Но с деньгами настолько плохо, что частные компании на Север калачом не заманишь, и единственный ресурс правительства — обязать принадлежащие государству «Славнефть» и «Роснефть» поставлять нефтепродукты северным регионам.

Значит, пока власти и компании не найдут «золотую середину», нефтяники будут придерживать товар, заламывать цену, словом, вести себя совершенно бессовестно. Губернаторы в свою очередь продолжат забрасывать правительство телеграммами о срыве уборочной. И в то же время с момента, как стороны ударят по рукам, они становятся друг с другом предельно корректны. Характерный пример — отношения ОАО «Юкос» с администрацией Красноярского края. Михаил Ходорковский Александру Лебедю — 350 млн. тонн нефтепродуктов (что почти в два раза превышает потребности края). Лебедь Ходорковскому — траст на 20% предприятия «Красноярскнефтепродукт», главного розничного торговца бензином в крае, и, как сообщили «Итогам» в «Юкосе», обещание допустить к управлению Ачинским нефтеперерабатывающим заводом.

Ностальгия по «колбасным» электричкам

Ко всем факторам, спровоцировавшим бензиновый кризис: росту мировых цен на нефть, последовавшему за этим увеличению экспорта, попыткам властей административными мерами насытить внутренний рынок, внутрироссийской инфляции и др. — добавился еще один. В сопредельных с Россией государствах — Украине, Белоруссии и Молдове — острая нехватка горючего. Из-за этого розничные цены на него выросли до невероятных размеров — 2 долл./литр.

Торговцы бензином в приграничных российских регионах быстро сообразили, что к чему, и бросились поставлять горючее в бывшие братские республики. Украинцы и белорусы, естественно, выстроились в очереди на границе, чтобы прикупить дешевого, по их меркам, российского топлива. В результате на южных и западных окраинах России горючего тоже стало не хватать. В этой связи первый заместитель начальника Управления транспорта и связи правительства Москвы Александр Корсак предостерег столичных автолюбителей, что суточный расход бензина в столице уже вырос из-за наплыва покупателей из других областей. Еще немного запретов, и придется вспомнить о знаменитых «колбасных» электричках в столицу.

Поистине Россия — страна парадоксов. Казалось бы, правительство страны, экономическое благополучие которой напрямую зависит от мировых цен на нефть, должно всецело приветствовать их бурный рост. Еще год назад власти пеняли на падение цен и видели в нем одну из причин разразившегося в стране кризиса. А сегодня, наоборот, сокрушаются, что экспорт нефти стал слишком выгодным, и готовы пойти на его ограничение ради того, чтобы сбить цену на бензин на 40—50 копеек. ■

Елизавета Осетинская, обозреватель газеты «Сегодня» — специально для «Итогов»

ЗАКЛЮЧЕННОЕ ЧУТЬ БОЛЬШЕ МЕСЯЦА НАЗАД **КАРТЕЛЬНОЕ СОГЛАШЕНИЕ** МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ И 53 КОМПАНИЯМИ ЗАМОРАЖИВАЛО ОПТОВЫЕ ЦЕНЫ НА 76-Й И 92-Й БЕНЗИН БОЛЕЕ ЧЕМ НА ПОЛГОДА. УЖЕ СЕЙЧАС ЯСНО, КАК ПРАВЫ БЫЛИ СКЕПТИКИ, НЕ ВЕРИВШИЕ В ЭФФЕКТИВНОСТЬ СОГЛАШЕНИЯ. В СИТУАЦИИ, КОГДА РАСТУТ МИРОВЫЕ ЦЕНЫ НА НЕФТЬ, ОНО **НЕ ТОЛЬКО ОЧЕНЬ СКОРО БЫЛО НАРУШЕНО, НО И СТАЛО ОДНИМ ИЗ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ФАКТОРОВ, СПРОВОЦИРОВАВШИХ РОСТ РОЗНИЧНЫХ ЦЕН НА БЕНЗИН**

ДЕЛО | ТЕЛЕКОММУНИКАЦИИ

Мобильный тамтам

Сотовая телефония появилась на свет благодаря изобретению телеграфа и радио

ПЕРВЫЕ СОТОВЫЕ ТЕЛЕФОНЫ БЫЛИ ВЕЛИЧИНОЙ С НЕБОЛЬШОЙ ЧЕМОДАНЧИК И ВЕСИЛИ С ПУД. ПОСЛЕДНИЕ МОДЕЛИ ТАКИЕ КРОХОТНЫЕ, ЧТО НА ЛАДОНИ МОЖНО УМЕСТИТЬ ЦЕЛЫХ ДВА АППАРАТА

Егор Быковский

ИСТОРИЯ

ПАЛЬМУ ПЕРВЕНСТВА В ИЗОБРЕТЕНИИ телекоммуникаций («общение на расстоянии») можно, конечно, отдать доисторическим кроманьонцам, сообщавшим друг другу важные, с их точки зрения, новости дымом костров или ударами в доисторический барабан. Если же говорить серьезно, информационная эпоха началась с изобретением электрического телеграфа. По своим возможностям он примерно так же опережал оптический телеграф (систему башен с передатчиками, которые находятся на расстоянии прямой видимости друг от друга и могут репетировать, т.е. повторять сигналы, передавая их «по цепочке»), как последний — систему передачи информации посредством тамтама. Так что лучше всего начинать с 24 мая 1844 года, когда Сэмюэль Морзе отправил свое первое сообщение по телеграфной линии, проложенной между Вашингтоном и Балтимором.

Телефон, названный вначале его создателем Александром Грэйамом Беллом «гармоническим телеграфом», появился в 1876 году. Технически разница между ним и просто телеграфом была небольшой — «телеграф» Белла, если опустить детали, обладал способностью передавать более чем два сигнала одновременно и был оснащен устройством, которое могло «переводить» звук в электрический сигнал и наоборот.

Обычный телефон — лишь один из двух «родителей» современного мобильного телефона. Вторым стало радио. Телефония отличается от радио не только тем, что для передачи сигналов использует кабель, в то время как радиосигнал распространяется в эфире, — это как раз не очень существенно. Главное, что в случае с телефоном пользователь соединяется с другим абонентом не напрямую, а через коммутатор (его роль позднее стал играть компьютер). Достаточно было применить этот «телефонный» принцип в радиосвязи, и на свет появилась сотовая телефония. Конечно, не сразу: нужно было решить массу технических проблем, разработать стандарты передачи (способы кодировки) и приемопередающего оборудования, но это уже второстепенно.

Поясним все же, насколько возможно, основные принципы работы сотовой телефонии. Пожалуй, самым важным несущим элементом всей конструкции является сота — мощное приемопередающее устройство, которое одновременно осуществляет передачу сообщений на телефоны клиентов, находящихся в зоне его действия, и принимает сообщения с клиентских устройств. Сота устанавливается на возвышенных местах (домах, холмах, башнях). Разумеется, клиент, купив сотовый телефон, рано или поздно начнет перемещаться вместе с трубкой в кармане (а иначе зачем его покупать) и непременно покинет район действия соты. Тут в действие вступит соседняя, «приняв» абонента от первой. Таких сот в нормальной сети должно быть **много.** У московского сотового оператора МСС их, например, более 500. Не проще ли, спросит читатель, вместо большого числа сравнительно небольших сот поставить несколько очень мощных передатчиков? Вроде того, что работает на Останкинской башне? Нет, не проще — для каждой соты Останкинскую башню не построишь, а располагать ниже мощные приемопередатчики, особенно в городе, нельзя — санитарные нормы не позволяют. К тому же карманные телефоны придется в таком случае делать гораздо мощнее — чтобы они могли «добить» до соты, а значит, и больше. Строить много-много сот в шахматном порядке дорого. Если в Европе при высокой плотности населения такие вложения рано или поздно окупятся, то в России, на американских континентах и в Африке неизбежно останутся «мертвые зоны» вне действия сот (в сельской или горной местности). Но там ведь тоже кто-то живет? Или хотя бы проезжает время от времени? Есть ли решение?

Оно появилось совсем недавно. Правда, началось все в 1957 году, когда был запущен первый искусственный спутник Земли. В 1962 году Bell Company запустила первый коммерческий спутник связи, год спустя на орбиту был выведен первый геостационарный спутник (способный, удерживая постоянную скорость, неподвижно «висеть» над одной точкой земной поверхности) — таких устройств требуется всего три для того, чтобы принять и отправить сигнал из любой точки земной поверхности в любую другую. Но спутники тоже дороги — и сами по себе, и в эксплуатации, — рядовой абонент не станет платить по 10 долларов за минуту. Проще поднять в космос не три спутника, а целую флотилию — но небольших, дешевых и на низкую орбиту. В итоге выходит гораздо дешевле как для компании-оператора, так и для клиента. Над такими проектами работают сразу несколько компаний, а консорциумы Iridium и GlobalStar уже запустили свои системы в коммерческое использование. «Спутниковая» телефонная трубка и внешне, и функционально очень похожа на сотовую — она связывается с ближайшей сотой, а та уже передает сигнал на спутник. Или на ближайшую соту, если абонент находится где-то недалеко. Но если вы посреди пустыни Калахари решили срочно вызвать вертолет с питьевой водой, то тут уже сигнал пойдет прямо через спутник. Конечно, такая связь довольно дорога, даже по сравнению с сотовой, и у нее не так много как потенциальных, так и реальных абонентов. В конце концов не каждый же день приходится ездить в Калахари или взбираться на вершину Джомолунгмы.

Вернемся к собственно сотовой связи. В прежние времена большая часть частот, на которых сейчас работают операторы мобильной связи (450, 800, 900 и 1800 МГц), принадлежала военным. Постепенно они освобождали их под гражданские нужды. Первой (в 1985 году) попала в коммерческое использование частота 450 МГц. Произошло это в Финляндии, за которой сразу последовала Швеция. Эти страны так и остались лидерами по количеству сотовых телефонов на душу населения. В Финляндии, например, они есть более чем у половины населения, почти у половины — в Швеции. В Соединенных Штатах сейчас около 80 миллионов пользователей, чуть больше трети населения, — по изложенным выше причинам они пока не догоняют европейских лидеров. В остальных европейских странах сотовой связью пользуется от 10 до 15 процентов населения. Очень бурными темпами развивается сотовая телефония в развитых азиатских странах (Японии, Южной Корее) — по темпам «проникновения» стремительно догоняя первопроходцев-скандинавов. В России же число пользователей сотовой связи не достигает и половины процента населения.

Кроме частоты передачи, в сотовой телефонии существует еще понятие стандарта (то есть способа) передачи данных. Их довольно много, причем аналоговые стандарты первого поколения постепенно заменяются цифровыми, которые позволяют передавать в радиодиапазоне не только речь, но и другую информацию. Сотовые телефоны становятся все компактнее (первые походили на увесистые чемоданчики, нынешний можно запросто встроить в наручные часы), современный аппарат делает своего владельца полноправным членом информационного общества — он может посылать с телефона на телефон текстовые сообщения, подключаться к Интернету, передавать и принимать электронную почту, файлы любых форматов, участвовать в видеоконференции (при наличии соответствующего дополнительного оборудования) и прочая, и прочая. С появлением в начале XXI века стандартов третьего поколения возможности сотового телефона еще более расширятся — к этому уже готовятся и операторы, и производители.

Нужно готовиться и нам с вами. Подробнее о том, что такое сотовая телефония сегодня с точки зрения рядового пользователя, мы расскажем в следующих материалах. А привычному телефонному кабелю, видимо, осталось жить недолго. ■

МЕДИЦИНА

На что жалуетесь?

Практически с самого начала коммерческого использования сотовой мобильной связи (и соответственно переносных телефонных трубок) ученые пытаются выяснить, вредны ли сотовые телефоны для здоровья. 10 лет назад такие исследования проводились от случая к случаю, не финансировались должным образом и осуществлялись не слишком известными организациями. Это и понятно — сотовая связь развивается бурными темпами, и пользователей в те времена было меньше на порядки. Теперь же за дело взялись всерьез. Так, по сведениям «Итогов», в настоящий момент в разных уголках мира этим вопросом занимаются не меньше 50 исследовательских групп — и это только в крупных и известных научных центрах.

Уже давно ни для кого не секрет, что микроволновое излучение трубок, используемых в сотовой телефонии, разогревает мозговую ткань, что само по себе у многих вызывает тревогу. Осталось выяснить, к каким конкретным последствиям это может привести. Различные ученые утверждают, что существует связь между микроволновым излучением и раком мозга, потерей памяти и болезнью Альцгеймера. Несколько месяцев назад британский биолог Роджер Когхилл опубликовал результаты своего частного исследования — он пришел к выводу, что микроволновое излучение ослабляет защитные функции организма и, таким образом, увеличивает опасность заболевания раком. Однако наблюдения Когхилла не вызвали эффекта разорвавшейся бомбы. Результаты наблюдений одного даже очень хорошего биолога никак не могут претендовать на глобальность — слишком уж мало мы знаем о механизме возникновения рака, чтобы целиком довериться такого рода обобщениям. Поэтому публика с интересом ждет результатов исследований крупных научных центров, уже много лет занимающихся этой проблемой и собравших изрядный статистический материал.

Вот, например, в английском Брэдфордском университете уже четыре года идет работа над проектом «Сефос» (Cephos), в котором принимают участие ученые из 13 европейских стран. Проходящие за закрытыми дверями исследования еще не завершены, однако промежуточные результаты заставляют предположить, что никаких приятных для себя выводов операторы мобильной связи и производители трубок не дождутся. Проект предусматривает исследование результатов воздействия микроволнового излучения на специально созданный объект, так называемый Phantom Head, искусственный имитатор тканей человеческого мозга. По сходному пути пошла Эссекская лаборатория под руководством доктора Камелии Гэбриэл, в которой излучение телефонных трубок тестируется на искусственной «голове» Clive.

Впрочем, и эти исследования не будут иметь решающего значения — для достижения совершенно достоверного результата необходимо держать под наблюдением значительное число людей, пользующихся сегодня сотовой связью, и отслеживать состояние их здоровья на протяжении нескольких лет кряду. Логично предположить, что лучше всего это могло бы получиться у самих операторов сотовой связи. Ага, скажет читатель, так они и станут этим заниматься! А вот и нет — уже занимаются. Американский исследовательский центр Wireless Technolo- ▶

ЧТОБЫ ПОНЯТЬ, ВРЕДЕН ЛИ СОТОВЫЙ ТЕЛЕФОН ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ, УЧЕНЫЕ ТЕСТИРУЮТ ИЗЛУЧЕНИЕ ТРУБОК НА ИСКУССТВЕННОЙ ГОЛОВЕ

Сотовый мед

Мобильный телефон не роскошь, а средство общения

Ирина Розенберг,
Кирилл Отавин

СКАЧОК

ХОТЯ В РОССИИ МОБИЛЬНЫМИ ТЕЛЕФОНАМИ ПОЛЬЗУЕТСЯ ПОКА ЛИШЬ ПОЛПРОЦЕНТА НАСЕЛЕНИЯ, ЧИСЛО ВЛАДЕЛЬЦЕВ РАСТЕТ БУКВАЛЬНО С КАЖДЫМ МЕСЯЦЕМ

В ФЕВРАЛЕ ЭТОГО ГОДА СОТРУДНИК ОДной из московских фирм, узнав о резком снижении цен на услуги сотовой связи, предложил руководителю своей фирмы обеспечить телефонами всех работников. Ответственное лицо не смогло сдержать своего негодования: «Рядовых сотрудников? Да ты что? Ведь сотовый телефон — символ власти!».

Пожалуй, года полтора назад это заявление действительно соответствовало истине. Еще в 1993 году единственный существовавший тогда на рынке сотовый оператор МСС предлагал контракты с первоначальной стоимостью более 5 тыс. долларов (трубка с подключением). И основными пользователями сотовой связи были не физические лица, а организации, обеспечивавшие телефонами руководителей. Среди частных лиц покупателями были лишь новые русские, для которых трубка была такой же статусной вещью, как шестисотый «Мерседес».

Еще год назад пишущие эти строки и представить себе не могли, что обзаведутся сотовым телефоном. Но зимой этого года на улицах Москвы заметно увеличилось количество людей с трубками. Да и в метро их существенно прибавилось (значит, не у всех из них есть даже машина — раньше это были вещи примерно равноценные по стоимости). Рекламные объявления, развешанные по всему городу, сообщали о возможности купить телефон всего за 99 долларов и не платить абонентную плату. Но почему-то не верилось.

Однако, попав однажды в аварию и долго мучаясь, откуда бы позвонить в ГАИ, пару раз бессмысленно упустив драгоценное время в пробках и опоздав на встречи, один из авторов этих заметок отправился в московский салон и обзавелся «символом власти». Телефон, правда, обошелся не в 99, а в 119 долларов (в рекламном объявлении скромно умолчали об НДС), но карточки за 20 долларов в месяц вполне хватает, если, конечно, использовать телефон не для болтовни с подружками, а в случаях действительной необходимости.

Народный телефон

В последние несколько лет сотовая индустрия в Москве развивалась быстрыми темпами. «Ежегодно количество абонентов удваивалось, — отмечает заместитель генерального директора АО «Вымпелком» (марка «БиЛайн») Николай Прянишников. — Вначале к сотовой связи подключалось по тысяче новых абонентов в месяц, а в прошлом году каждый месяц появлялось более 20 тысяч (у всех операторов совокупно. — **«Итоги»**)». Постепенно снижались и цены. Например, в сети «БиЛайн» в 1994 году минимальная стоимость контракта (трубка с подключением) составляла 5200 долларов, в 1996 году — 2500, в 1998 году — 550 (еще ежемесячно надо было вносить абонентную плату, оплачивать входящие и исходящие звонки). И если бы летом прошлого года вы использовали телефон только в самых необходимых случаях, то можно было уложиться в 100 долларов в месяц. И это считалось тогда недорого.

Неизвестно, какими бы темпами в дальнейшем снижались расценки на услуги сотовой связи. Но грянул кризис, и объемы продаж у сотовых компаний упали в 3—4 раза. А уже имеющиеся абоненты стали отказываться от услуг. «У нас отказались 15% абонентов», — отметил Николай Прянишников. Хотя объемы продаж упали у всех сотовых компаний, пострадали они не в равной степени. По неофициальным данным, особенно тяжело пришлось «БиЛайну», потерявшему на жульничестве абонентов. Дело в том, что другие сотовые компании еще до кризиса в основном работали со своими клиентами на основе предоплаты. А клиенты «БиЛайна» ежемесячно расплачивались «по факту». Отмечены многочисленные случаи отключения телефона компанией только тогда, когда долг достигал уже астрономических высот (до 3 тыс. долларов и больше). Однако, набрав такой долг, многие клиенты предпочитают не платить его, а просто-напросто уйти к другому оператору. Пресечь такого рода мошенничество при неавансовых формах оплаты нелегко. Во-первых, новый телефон можно зарегистрировать на кого-то из родственников, во-вторых, сотовые операторы единодушно признаются, что пока не научились координировать свою деятельность по отлову жуликов. Хотя в последнее время все стали осторожнее. Теперь при покупке телефона у вас обязательно снимут ксерокопию паспорта с пропиской, а если паспорта при себе нет, заказ просто не станут оформлять.

Так или иначе, но для привлечения клиентов сотовые компании стали не только снижать расценки, но и изобретать различные «антикризисные» предложения. В результате они открыли для себя новый обширный сегмент рынка — людей с относительно небольшими доходами. Рекордным месяцем на рынке сотовой связи стал апрель, когда, по оценкам одного из операторов, все работающие на рынке компании в общей сложности привлекли 35 тысяч новых абонентов.

Именно в апреле, например, компания «БиЛайн» ввела тариф «БИ+» (119 долларов за трубку с подключением). За эти деньги клиент получает одну из трех самых дешевых моделей телефонов, в стоимость также входит возможность пользоваться голосовой почтой, то есть автоответчиком (который способен единовременно хранениить два сообщения по 20 секунд), службой спасения (в экстренных ситуациях можно позвонить оператору и попросить вызвать «скорую», ГАИ, аварийную службу). Все дальнейшие расходы связаны только с покупкой телефонных карт авансового платежа за 20, 50 и 100 долларов (соответственно — 43 минуты на месяц, 109 на два месяца и 219 на три). В последние месяцы 90% клиентов подключаются именно к тарифу «БИ+».

Аналогичные схемы взяли на вооружение и другие работающие на рынке компании. Компания «Мобильные телесистемы» (МТС) ввела тариф «МТС+». Он не предусматривает абонентной платы, однако требуется внести аванс не менее 50 долларов, при этом обязательный остаток на счете должен быть не менее 18 долларов. Кроме того, внутри сети МТС введены в практику бесплатные входящие звонки. То есть, если у вас телефон МТС и вам позвонил другой клиент МТС, то разговор оплачивает позвонивший. У прочих компаний и исходящие, и входящие звонки оплачивает владелец телефона.

Операторы предлагают теперь целевые тарифные планы для определенной категории пользователей (например, МТС ввела план «Московия» для жителей Подмосковья). Появляются дополнительные формы оплаты. Так, «Московская сотовая связь» (МСС) ввела пластиковые карточки экспресс-оплаты номиналом 25, 50 и 100 долларов. От билайновских карточек они отличаются тем, что не исключают других способов оплаты. В «БиЛайне» карточкой (и только ею) можно расплачиваться, если вы подключены к тарифному плану «БИ+». (Подробнее тарифные планы изложены в таблице.)

В целом большинство введенных после кризиса и вводимых сегодня сотовыми операторами новых услуг рассчитаны преимущественно на физических лиц. Во многом за счет них и изменилась структура клиентов компаний сотовой связи. Если раньше клиентами были в основном организации, то теперь, по оценкам экспертов, частные лица составляют 60%. И с каждым месяцем, по словам операторов сотовой связи, их процент возрастает. Сотовыми телефонами теперь пользуются студенты и по-

СРЕДИ ОСВОИВШИХ ДИСТАНЦИОННУЮ СВЯЗЬ ВСЕ БОЛЬШЕ ЖЕНЩИН, В ТОМ ЧИСЛЕ И ПОЖИЛЫХ

---

gy Research (WTR) некоторое время назад получил субсидию в 27 млн. долларов от сотовой индустрии для определения того, насколько безопасны мобильные устройства. И, как ни странно, пришел к выводу, что скорее опасны. Часть результатов была оглашена на коллоквиуме WTR, состоявшемся 19 июня. Не стоит все же забывать о том, что спонсор WTR — телекоммуникационная индустрия; именно поэтому руководитель WTR доктор Джордж Карло говорил о том, что центром выявлено статистическое совпадение (пока не причинно-следственная связь!) микроволнового излучения сотовых телефонов с легким повышением частоты возникновения мозговых опухолей, ускорением роста клеток в человеческой крови и постепенным разрушением дезоксирибонуклеиновой кислоты (а попросту — генных структур) во взятых у крыс живых тканях. Двое ученых из университета штата Вашингтон, Генри Лэй и Нарендра Сингх, пришли к сходным выводам еще в 1994 году, однако WTR тогда отмахнулся от них. Теперь же центр, сам являющийся частью сотовой индустрии, признал выводы «независимых» в какой-то степени соответствующими действительности.

Что, страшно? Сам Карло признался, что для них стало «большим сюрпризом» то, что излучение небольшой мощности в радиодиапазоне может вызывать генетические изменения. Однако тут же поспешил оговориться, что, несомненно, для полной уверенности требуются дополнительные исследования. При всем при этом очевидно, что исследования исследованиями, но уже сейчас необходимо предпринимать шаги по оповещению абонентов о возможной опасности.

Конечно, все вышесказанное не означает, что любой пользующийся телефонным сотовым аппаратом рискует нажить себе рак мозга и необратимые генетические изменения. Во-первых, генетические изменения если и произойдут, то в клетках тканей, расположенных поблизости от уха, а не половых и, значит, по наследству не передадутся. Во-вторых, судя по всему, активное излучение на радиочастотах лишь стимулирует уже начавшиеся процессы (или негативно действует в тех случаях, когда у человека есть предрасположенность). В-третьих, обработка излучением должна быть достаточно продолжительной (более получаса в день). В-четвертых, излучение, по всей видимости, действует непосредственно, и кумулятивный эффект маловероятен (то есть то, что вы проговорили два часа в течение дня, не означает, что вы исчерпали «недельную норму»). В-пятых, сами случаи заболеваний весьма редки и пока что не могут быть с полной уверенностью увязаны с воздействием именно сотовых телефонов. В конце концов в нашей жизни хватает других негативных техногенных факторов. Если вы живете рядом с Останкинской башней, любите прогуливаться под высоковольтной линией и смотрите телевизор без перерыва, то сотовый телефон, скорее всего, не виноват в вашем плохом самочувствии.

Тем не менее береженого бог бережет — поэтому на Западе быстро развивается индустрия «защитных средств». Если вы мнительны и сверхосторожны, можно, конечно, и вовсе не пользоваться сотовым аппаратом — но тогда логично было бы вообще избавиться от всех благ цивилизации, удалиться в пустыню и жить постом и молитвой. А не проще ли купить, например, специальный экранирующий чехол для вашего телефона, или комплект «громкой связи» (тогда необязательно подносить телефон к уху, да и в машине таким пользоваться очень удобно), или экранировать карман, в котором обычно лежит телефон?

Пока суд да дело, журналисты подогревают страсти, устрашая публику историями вроде ставшего известным случая с двумя соседями-лондонцами, одновременно купившими сотовые телефоны и пользовавшимися им примерно с одинаковой интенсивностью. И у того, и у другого в декабре 1997 года была диагностирована болезнь Ходжкина (рак лимфоузлов), причем опухоли располагались на одной и той же стороне затылка. Зловещее совпадение? Пожалуй, «Итоги» бы скорее обратили внимание на то, что они — соседи. Если хорошенько поискать, рядом с их домами, весьма вероятно, обнаружится какая-нибудь гадость поопаснее сотового телефона.

Егор Быковский

жилые люди. Их покупают те, кто летом живет на даче, кто вообще не имеет домашнего телефона. Увеличилось и количество женщин-пользователей. Например, среди клиентов «БиЛайна» в прошлом году было 12% женщин, в этом — уже 20%.

Конкуренция

Сегодня на московском рынке действуют четыре оператора сотовой связи. Погоду делают две компании, считающие друг друга основными конкурентами, — «Вымпелком» и МТС. Еще два года назад «БиЛайн» был самым крупным оператором и контролировал больше 60% рынка. В прошлом году вверх резко пошел МТС, не в последнюю очередь из-за серьезных проблем «БиЛайна» после кризиса. К зиме кардинально обновили состав коммерческой службы «БиЛайна», ввели новые тарифные планы, и компания вновь стала активно бороться за место под солнцем. По оценкам самих представителей «БиЛайна», компания контролирует сейчас примерно 40% рынка. По неофициальным данным, МТС ее немного обгоняет, держа 43%. К лету конкуренция между двумя операторами еще больше обострилась.

Дело в том, что до прошлого месяца лицензией на общеевропейский цифровой стандарт GSM обладала только МТС (хотя в свое время, когда этот стандарт разрабатывался, международная ассоциация операторов рекомендовала выдавать лицензии как минимум двум операторам — для обеспечения здоровой конкуренции). «БиЛайн», работавший только в «полуцифровом» стандарте DAMPS, не один год сражался за получение лицензии GSM и наконец в июле объявил о запуске стандарта GSM-900/1800 и выводе на рынок своего нового продукта «БиЛайн GSM». Правда, полноценной лицензии «БиЛайну» все равно не дали: получено было только некое дополнение к уже имевшейся лицензии и достаточно узкая полоса частот (в 4 раза меньше чем у МТС). Тем не менее пока «БиЛайн» находится в лучшем положении, чем МТС, за счет более низких тарифов. Стоимость эксплуатации системы у двух конкурентов, естественно, примерно одинаковая. Но если МТС, видимо, должен часть прибыли пускать на развитие сети, то «БиЛайн», продав блокирующий пакет своих акций норвежской компании «Теленор» за 162 млн. долларов, имеет возможность снижать тарифы, довольствуясь меньшей нормой прибыли.

Представители компании «БиЛайн» полагают, что стандарт GSM станет тем

С ПОМОЩЬЮ «МОБИЛЬНИКА» НЕ ТОЛЬКО ЛЕГКО ВЫЯСНИТЬ, КАК ИДЕТ ТОРГОВЛЯ У КОЛЛЕГ, НО И ПО ХОДУ ДЕЛА СКОРРЕКТИРОВАТЬ ЦЕНЫ

«паровозом», который сможет снова вывести их в лидеры отрасли. Однако на этом пути они (и их пользователи) могут столкнуться с серьезными проблемами, вызванными «неполноценностью» их лицензии.

Два других оператора — МСС и АО «Персональные коммуникации» (торговая

Конкуренция в сотах: сравнительная бухгалтерия

Компания	Частота, МГц	Стандарт	Планы	Стоимость подключения	Абонентная плата	Дневной тариф	Ночной тариф	С мобильного на мобильный	Форма оплаты	Роуминг
БИЛАЙН	800	DAMPS	БАЗОВЫЙ	99	29	0,45	0,32	ВХОДЯЩИЕ ЗВОНКИ БЕСПЛАТНО	ЧЕРЕЗ КАССУ	ЕСТЬ
			БИ + (НЕПРЯМОЙ НОМЕР)	0	0	0,38	0,29	ПЕРВЫЕ 8 СЕКУНД БЕСПЛАТНО	ТОЛЬКО КАРТА	НЕТ
	900/1800	GSM	БИЛАЙН-GSM, СЕРЕБРЯНЫЙ	0	10 (ВХОДИТ 25 МИН)	0,45	0,32	ВХОДЯЩИЕ ЗВОНКИ БЕСПЛАТНО	ЧЕРЕЗ КАССУ	ЕСТЬ
			БИЛАЙН-GSM, ЗОЛОТОЙ	0	29	0,47	0,33			
			БИЛАЙН-GSM, ПЛАТИНОВЫЙ	0	59	0,39	0,39			
МСС	450	NMT	БАЗОВЫЙ (НЕПРЯМОЙ НОМЕР)	0	40	0,45	0,35	БЕСПЛАТНО ДО 300 МИН В МЕСЯЦ	КАРТА; ЧЕРЕЗ КАССУ	ЕСТЬ
			БАЗОВЫЙ (ПРЯМОЙ НОМЕР)	60	45	0,45	0,35			
			БИЗНЕС+ (НЕПРЯМОЙ НОМЕР)	0	40 (ВХОДИТ 400 МИН)	0,4	0,4			
			БИЗНЕС+ (ПРЯМОЙ НОМЕР)	0	45 (ВХОДИТ 400 МИН)	0,4	0,4			
			МОСКОВИЯ	0	29	В ПРЕДЕЛАХ ПОДМОСКОВЬЯ 0,25 КРУГЛОСУТОЧНО		БЕСПЛАТНО ДО 300 МИН В МЕСЯЦ	КАРТА; ЧЕРЕЗ КАССУ	ЕСТЬ
						ИЗ МОСКВЫ В ПОДМОСКОВЬЕ 0,7 КРУГЛОСУТОЧНО				
						ИЗ ПОДМОСКОВЬЯ В МОСКВУ 0,35	0,25			
						В ПРЕДЕЛАХ МОСКВЫ 0,5	0,4			
МТС	900/1800	GSM	БАЗОВЫЙ	99	49	0,49	0,37	ВХОДЯЩИЕ БЕСПЛАТНО	ЧЕРЕЗ КАССУ	ЕСТЬ
			МТС+	49	18	0,39	0,3			
			БИЗНЕС	99	50	ДО 300 МИНУТ В МЕСЯЦ 0,49 КРУГЛОСУТОЧНО				
						ДО 800 МИНУТ В МЕСЯЦ 0,45 КРУГЛОСУТОЧНО				
						СВЫШЕ 800 МИНУТ В МЕСЯЦ 0,4 КРУГЛОСУТОЧНО				
СОНЕТ*	900	CDMA	СОНЕТ №5	0	140 (ПРЯМОЙ)	0	0	БЕСПЛАТНО	ЧЕРЕЗ КАССУ	НЕТ
			СОНЕТ №6	0	120 (НЕПРЯМОЙ)	0	0			
			СОНЕТ №7	360 (ПРЯМОЙ)	30 ЗА 100 МИН	0,36 СО 101 МИН		ПЛАТНЫЕ		
			СОНЕТ №8	0 (НЕПРЯМОЙ)	20 ЗА 100 МИН	0,3 СО 101 МИН				

ТАРИФЫ БЕЗ УЧЕТА НДС (20%), НАЛОГА С ПРОДАЖ (2%), СТОИМОСТИ ТЕЛЕФОННЫХ АППАРАТОВ *ДЛЯ ЧАСТНЫХ ЛИЦ ЦЕНЫ ВКЛЮЧАЮТ НДС

марка «Сонет») контролируют гораздо меньшую долю рынка. В начале 1997 года МСС находилась на втором месте и удерживала 30% рынка. Но уже к январю 1998-го ее доля сократилась до 25%, и она переместилась на третье место, уступив МТС. Компания использует устаревающий аналоговый стандарт NMT-450, возможности существующей сети ограничены (компания может обслуживать до 100 тыс. абонентов). Это, однако, вовсе не означает, что компания плохо себя чувствует. Для людей, которые часто и много перемещаются по стране, альтернативы МСС пока просто не существует, поскольку сети других стандартов существуют далеко не во всех регионах (стандарт NMT-450 — федеральный). У этой самой старой российской сотовой компании самый широкий охват и практически безграничные возможности так называемого роуминга — то есть подключения к другому оператору в любом другом месте (около 400 городов в РФ).

Кроме того, в сентябре этого года должно состояться международное совещание операторов, работающих на частоте 450 МГц, на котором собираются принять решение о замене существующего аналогового стандарта передачи данных на один из трех цифровых — GSM, CDMA или DNMT. Так что не исключено, что, сохранив существующие плюсы частоты 450 МГц (широта охвата, простота расширения сети), МСС в скором времени сможет прибавить «цифровые» плюсы — возможность качественной передачи не только голоса, но и других данных (текстовых сообщений, электронной почты и пр.). Ведь цифровой сотовый телефон позволяет даже подключиться к Интернету.

Компания «Персональные коммуникации» фактически начала коммерческую деятельность только в начале этого года и, по словам начальника отдела маркетинга и рекламы сотовой сети «Сонет» Анастасии Маркович, уже привлекла 10 тыс. абонентов. Произошло это за счет невысоких тарифов (см. таблицу). Однако «Сонет» отличается от других операторов тем, что имеет лицензию только на фиксированную сотовую связь. То есть владелец телефона от «Сонета» формально не имеет права ходить с ним по улице. Телефон должен быть «прописан» по определенному адресу в квартире или офисе. Каждому владельцу сотового телефона выдается разрешение Госсвязьнадзора на пользование. Если на улице владельцы «Сонета» нарвутся на проверку, то могут быть оштрафованы на сумму, эквивалентную минимальной заработной плате (примерно 80 рублей) за то, что вынесли телефон из дома.

ТЕПЕРЬ У ДАЧНИКОВ УЖЕ НЕТ ОЩУЩЕНИЯ, ЧТО ОНИ ОТРЕЗАНЫ ОТ ВСЕГО МИРА. ДА И ОСТАВШИЕСЯ В ГОРОДЕ ДЕТИ МОГУТ НЕ ВОЛНОВАТЬСЯ ЗА СВОИХ РОДИТЕЛЕЙ

К концу года представители «Сонета» надеются привлечь 60—70 тыс. абонентов. «Это реальные планы, только за один июнь мы подключили 4 тысячи абонентов», — уверена Анастасия Маркович. Для уверенности есть основания. Телефон «Сонет» выгоден, во-первых, как дешевая сотовая связь тем, кому нужно разговаривать много и подолгу. Во-вторых, для бизнесменов, часто меняющих адреса офисов. Ведь для того, чтобы получить обычный стационарный телефон, надо долго стоять в очереди или много заплатить. В центре города это и вовсе почти невозможно: все номера заняты. А сотовый телефон можно перевозить из одного арендуемого офиса в другой, сохраняя за собой номер. Наконец, многим обыкновенным пользователям, не имеющим дома телефона, эта услуга тоже пригодится.

Тысячу туда, тысячу сюда

Нынешнее количество абонентов сотовой связи каждая компания определяет по-своему. По оценкам «БиЛайна», сегодня в Москве 400 тыс. абонентов, по мнению экспертов МТС — 500 тысяч. А эксперты «Сонета» считают, что количество абонентов не превышает 300 тысяч.

Между тем очевидно одно: количество абонентов сотовой связи, несмотря на кризис, растет. В салонах сотовой связи постоянно очередь из желающих приобрести телефон. По прогнозу «БиЛайна» к концу года в Москве будет 600 тысяч абонентов сотовой связи. То есть у компаний еще есть примерно 200 тысяч неохваченных клиентов. Поэтому конкуренции они пока не боятся. «Клиентов на всех хватит», — уверен директор по коммерции и маркетингу МТС Игорь Тимофеев.

Очевидно, что подавляющее большинство потенциальных клиентов — потребители относительно недорогих услуг. Поскольку основная забота у операторов сейчас — к нуждам резко возрастающего количества «подключающихся», конкуренция между ними пока не будет слишком острой. Так что в ближайшее время, видимо, не стоит ожидать дальнейшего существенного падения цен (например, бесплатные трубки и прочее), качественный скачок уже случился.

Правда, представители компаний «разогревают» публику, утверждая, что для снижения цен есть еще масса резервов: например, если удастся договориться с поставщиками телефонных аппаратов, то клиентам они обойдутся еще дешевле. Но, скорее всего, компании будут привлекать клиентов не прямым снижением расценок, а совершенно новыми тарифными планами, рассчитанными на конкретные узкие категории потребителей. ■

Пойдет ли спад в гору?

Просто не мешать экономике — уже мало. Надо еще и проводить какую-нибудь осмысленную политику

Владимир Мау

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ

Отмечавшийся в конце прошлого – начале нынешнего года рост производства потихоньку сходит на нет. Данные июня и июля подтвердили обозначившуюся в мае тенденцию к спаду. Правда, по сравнению с соответствующим месяцем прошлого года рост промышленности в июне превысил 9%. Но благоприятные показатели по отношению к прошлому году будут сохраняться еще на протяжении ряда месяцев, отражая так называемый эффект статистической базы — значительное сокращение производства накануне и после августовского кризиса. Реально же ухудшение ситуации налицо.

Одновременно заметно возросла инфляция. Среднесуточный рост цен в первой половине июля вдвое превышал июньский показатель, в результате чего месячный уровень составит 3,5—4% (против 1,9% в июне).

Ускорение инфляции, по-видимому, связано с ускорением роста денежной эмиссии в апреле—мае, а также с введением с 1 июля налога с продаж и ряда других налоговых новаций. Ухудшение динамики промышленного производства говорит о том, что позитивный эффект от девальвации исчерпан.

Вообще-то пока нет оснований драматизировать ситуацию. Динамика производства неустойчивая, но не катастрофическая. Некоторый рост инфляции, если удастся удержать его в этих пределах, скорее пойдет на пользу экономике, поддерживая на низком уровне курс рубля и способствуя большему наполнению бюджета. Однако пришло время активизировать экономическую политику. Если правительство хочет обеспечить благоприятную динамику, то оно больше не может позволить себе плыть по течению, избегая серьезных решений.

Источниками экономического роста могут быть спрос и инвестиции. До президентских выборов и обретения политической определенности вряд ли имеет смысл ожидать заметного притока инвестиций. Остается спрос, тем более что в стране имеются значительные производственные мощности, которые можно задействовать практически без дополнительных вложений капитала. Однако крайняя скудость бюджетных ресурсов не оставляет больших возможностей для активизации спроса таким прямолинейным путем. Словом, от правительства требуются конкретные действия для улучшения экономической конъюнктуры уже в текущем году.

Стандартный механизм стимулирования роста через спрос — индексация зарплат и пенсий, снижение налогообложения и бюджетная экспансия. То есть меры инфляционные. В неустойчивой макроэкономической ситуации подобные меры крайне опасны, поскольку немедленно спровоцируют скачок инфляции. Хотя, конечно, вернуть бюджетные долги по зарплатам и пенсиям стоило бы уже в этом году.

Важны и другие меры бюджетного характера. Прежде всего выполнение бюджетных обязательств по таким статьям, которые генерируют спрос по максимально длинной цепочке хозяйственных агентов. Представляется, что этому условию прежде всего удовлетворяют расходы на оборонный заказ и на социальную сферу. Было бы также важно, наконец, сконцентрировать финансовую поддержку на низкодоходных группах населения, которые преимущественно предъявляют спрос на более дешевые отечественные товары (а не на дорогие импортные и не на покупку валюты).

Пора уже полностью отказаться от использования бюджетных средств на закупки импортных товаров при наличии российских аналогов. Определенные шаги в этом направлении были предприняты «молодыми реформаторами» в 1997 году, но затем дело остановилось. Теперь забытый принцип мог бы найти отражение и в бюджетах субъектов федерации. Наверное, офисы и гаражи чиновников от этого пострадают, но средства налогоплательщиков будут работать на отечественную промышленность.

От правительства требуется активизация усилий по экономическому стимулированию и политической поддержке экспорта, особенно неэнергетического и несырьевого. В частности, надо уже отказаться от введенных предыдущим правительством экспортных тарифов, оставив их только для узкого круга товаров, доходы от которых существенны для федерального бюджета (по сути, это только нефть и газ). Такая мера не только будет стимулировать собственно экспорт, но и создаст дополнительный спрос на необходимые для экспортеров товары.

Одновременно следует активизировать политическую поддержку экспорта. Прежде всего шире применять антидемпинговые процедуры в отношении западных товаров, особенно когда наши партнеры накладывают ограничения на импорт из России. Понятно, что подобная деятельность требует значительных усилий не только со стороны экономических ведомств, но и МИДа (который вообще должен гораздо больше заниматься обеспечением экономических интересов России). Шаги по поддержке экспорта могут быть дополнены полным отказом от субсидирования импорта (что является одним из негативных последствий августовского кризиса и решений предыдущего кабинета, особенно в аграрной части).

Все эти меры (а список можно продолжить) требуют конкретных и зачастую политически непростых решений, постоянного внимания и значительной организационной работы. И они, конечно, гораздо сложнее, чем дележ денег из мифического Бюджета развития или раздача льготных кредитов из Банка развития. И уж, конечно, малопривлекательны для чиновников, поскольку ограничивают их возможности «участия в производстве». Однако без перечисленных мер спад вновь пойдет в гору.

Владимир Мау — руководитель Рабочего центра экономических реформ

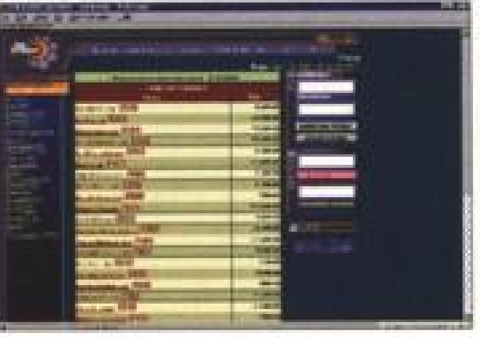
Маленькие зелененькие SETI

Осенью прошлого года SAVE AS уже сообщал о проекте группы ученых из Калифорнийского университета в Беркли, вдохнувших новую жизнь в славный проект SETI (Search for Extra-terrestrial Intelligence, «Поиск внеземного разума»). Они решили предложить всем желающим использовать свободные циклы компьютерного процессора (большую часть времени уныло простаивающего) для обработки сигналов, поступающих с мощного радиотелескопа в Аресибо. Программа по обработке данных, внешне похожая на скринсэйвер, работает только тогда, когда компьютер не занят обработкой команд своего владельца. Дата запуска проекта неоднократно откладывалась, и вот, наконец, в прошлом месяце ученые из Беркли начали распространять клиентскую программу **(setiathome.ssl.berkeley.edu)**. Создатели проекта рассчитывали примерно на 150 тысяч добровольцев. Однако в первые же дни программу скачали полмиллиона человек, и первой жертвой их энтузиазма ненадолго пал сам сервер проекта. «Распределенный компьютер» SETI@Home, таким образом, сразу обогнал Distributed.Net (подробности о нем см. на **www.information.ru/rc5**), даже несмотря на то, что в последнем призом победителю станут вполне реальные две тысячи долларов. Видимо, маленькие зелененькие человечки привлекают публику больше, чем зеленые бумажки. Забавная подробность — на компьютере с процессором Pentium и ОС Windows стандартный пакет данных SETI обрабатывается 46 часов, а на древнем 386-м под управлением ОС Linux — всего 21. ■

Толковый оракул

Результаты опроса, проведенного Институтом будущего **(www.iftf.org)** и Гэллапом **(www.gallup.com)** для Pitney Bowes Inc., свидетельствуют о том, что большинство работников, использующих коммуникационные технологии (телефон, факс, электронная почта), вынуждены прерывать свою работу каждые 10 минут. Да и как не прерваться — взгляните, например, на сайт Alterworld **(www.avestadesign.ru/ AW)**, созданный компанией Avesta Design при помощи технологии Flash, на нем ведь можно «застрять» и не на 10 минут. Alterworld совершенно не похож на привычный сайт — это нечто среднее между Web-страницами и управляемым мультфильмом и производит потрясающее впечатление на человека, привыкшего к статичным Web-страницам. Единственный недостаток «сайта XXI века» — он должен загрузиться полностью сразу со всей графикой, анимацией и музыкой. Так что пользователю придется подождать. Расположенный по соседству сайт «Оракул» **(www.avestadesign.ru/oracle)** достоин отдельного внимания. Можно, конечно, справедливо указывать авторам сайта на то, что оракулу пристало быть дельфийским, а вовсе не египетским, что выражаться он должен крайне туманно, а не с такой недвусмысленной определенностью. Однако же — красиво. Да и от работы, если честно, не мешает иногда отвлечься.

Два в одном

Судебные споры за обладание сетевым доменом, чье имя совпадает с брэндом, торговой маркой или названием фирмы, неуклонно множатся. Впрочем, чаще всего они заканчиваются полюбовными сделками — то есть «интересант» выкупает домен (так, Compaq в прошлом году выкупил домен **altavista.com** за 3.35 млн. долларов). Иногда можно встретить и нестандартные решения: две компании с одинаковым названием Magex, одна из Италии, другая из Великобритании, просто поделили пополам один Web-сайт. Для тех, кто хочет быть единоличным владельцем доменного имени, тоже есть выход — можно обратиться на сетевую биржу имен **www.dotbroker.com**. Вполне вероятно, что именно там вы найдете домен, утянутый месяц назад прямо из-под вашего носа сетевым спекулянтом. В Рунете тоже совсем недавно открылась такая биржа **(rusinternet.ru)**. Адвокатское бюро «Арбитражсудправо», зарезервировавшее за собой более 1000 имен в домене .Ru, назвало ее «Отраслевой Web-портал «Ведущие предприятия России» и предлагает всем желающим воспользоваться этими доменами бесплатно. Например, предприятие, выпускающее сантехнику, может получить очень престижный адрес вида **unitaz.ru/zavod**. При этом само доменное имя останется во владении юристов. ■

Игры Лукаса

Очередная серия «Звездных войн» Джорджа Лукаса недавно вышла на экраны, пик популярности этого фильма еще впереди, а компьютерно-игровая версия уже готова. Разумеется, она выпущена компанией LucasArts **(www.lucasarts.com)**, славной своими отличными квестами и бесчисленными играми-вариациями на тему «звездных войн». Последняя, судя по увиденным составителем Save As скриншотам, обещает стать выдающимся событием — как и сам «Эпизод II». ■

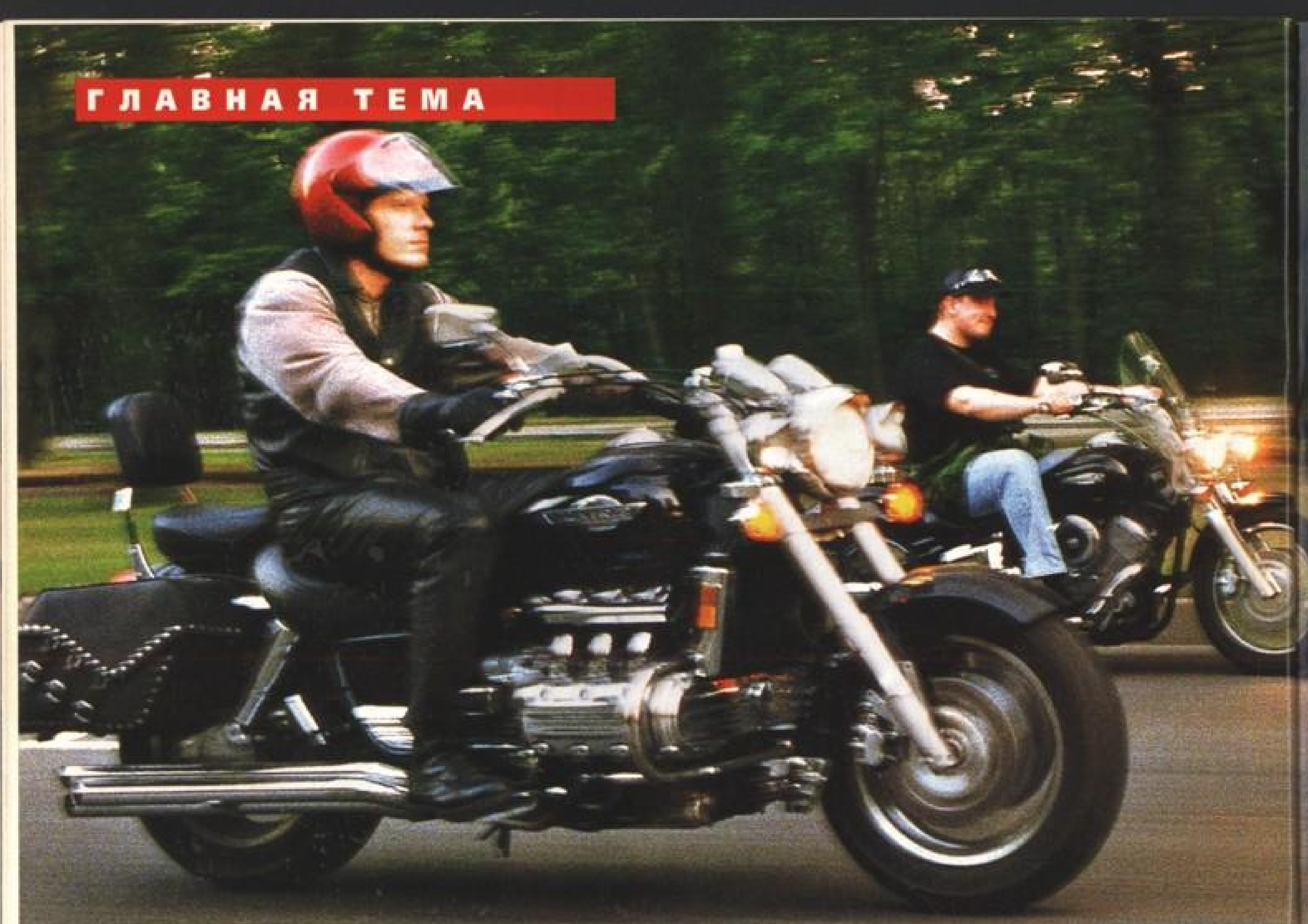
Иже еси в Сети

Группа испанских католиков, объединившихся в организацию с пышным названием Наблюдательный совет Интернета **(www.ua-ambit.org/soi/soi.htm)**, заявила несколько месяцев назад, что кандидатура святого Исидора **(www.catholic-forum.com/saints/sainti04.htm)**, по их мнению, идеально подходит на роль небесного патрона Всемирной Сети. У св. Исидора уже есть занятие: он покровительствует школьникам и студентам. И недаром — родившийся в Севилье в 560 году, Исидор был ученым лингвистом и написал объемный труд Etymologies, который его адепты называют прообразом базы данных. Действительно, информация в книге упорядочена по системе, слегка напоминающей современные способы хранения цифровых данных. Действительно — почему бы Интернету и не обзавестись святым покровителем? Ватикан пока никак не откликнулся на предложение продвинутых испанских католиков.

По информации «Итогов», Merlin, Newsweek

составитель: www.information.ru/sab
адрес редакции itogi@7days.ru

Мотоцикл — великий организатор, объединяющий тысячи самых разных людей в единое сообщество

«Харлей», «Урал» и «Ижи» с ними

Мотоцикл — не только средство передвижения, но и предмет культа. Чем еще объяснить, что любовь к мотоциклу объединяет людей независимо от рода занятий и толщины кошелька. Для того чтобы стать членом этого сообщества, недостаточно просто хранить в гараже «стального коня» — мотоцикл должен стать жизненным приоритетом номер один. Неважно, ездит человек на потрепанном «Иже» или на новенькой «Хонде», развивает бешеную скорость на европейских автобанах или же «в спокойствии чинном» перемещается от винного магазина до дискотеки в каком-нибудь провинциальном городке. В Советском Союзе мотоцикл для удовольствия наряду с сексом и наркотиками считался принадлежностью буржуазного мира, поэтому хороших мотоциклов в нашей стране не выпускали никогда. Теперь же директора заводов пытаются угодить отечественному потребителю. Однако пока новинки нашей мотопромышленности особой популярностью не пользуются

Борис Старцев,
Анна Власова

СТИЛЬ ЖИЗНИ

Известный московский байкер, добродушный увалень Стас Викинг, сам собирает и разбирает мотоциклы — мастерская расположена у него в квартире. «Мой мотоцикл честно собран из хлама, — потягивая пивко, Стас демонстрирует своего «стального друга». — Движок уральский, коробка днепровская, вилка передняя, колесо, дисковый тормоз ижевские, переднее крыло и заднее колесо от «Урала-Соло», спидометр — ВАЗ-2106, седушка от «БМВ»... Ты сядь, зацени!» Из вежливости пристраиваюсь на край седла. Стас смеется: «Да что ж ты, как девушка? Нормально сядь!» Перекидываю ногу через мотоцикл, мысленно проклиная себя за то, что надел светлые брюки. «Седушка», наверное, в самом деле хороша, но оценить ее достоинства я не успеваю, поскольку тяжеленный мотоцикл едва не валится на бок, увлекая меня за собой...

«Купил «Урал» четыре года назад, — рассказывает тридцатилетний мотоциклист Антон Хряпенков из Калуги. — Каждый год разбираю и собираю, потому что мода меняется: разный дизайн вилок, навесных деталей, колес» (классикой считаются спицы, модерном — литые колеса).

В советские годы тюнингом занимались не от хорошей жизни. Продукция советского мотопрома не могла удовлетворить взыскательный вкус молодежи, поскольку была рассчитана на среднестатистического крестьянина — по дизайну и техническим характеристикам наши мотоциклы были именно рабочими лошадками. А наиболее пригодные для хорошей езды мотоциклы «Урал» продавались только в комплекте с коляской — ГАИ запрещала использовать их без коляски в связи с опасностью управления «тяжелым мотоциклом». Так что истинные любители мотоциклов перекрашивали их в черный цвет, устанавливали кожаные сиденья, навешивали хромированные детали. Оранжевая «Иж-Планета-Спорт» превращалась в подобие «Ямахи», а сине-зеленый «Урал» становился близким родственником «Харлея». В начале 80-х годов первые смельчаки стали отцеплять коляски от «Уралов», несмотря на грозившие им неприятности с сотрудниками ГАИ. Заграничным и потому хорошим мотоциклом считалась чешская «Ява».

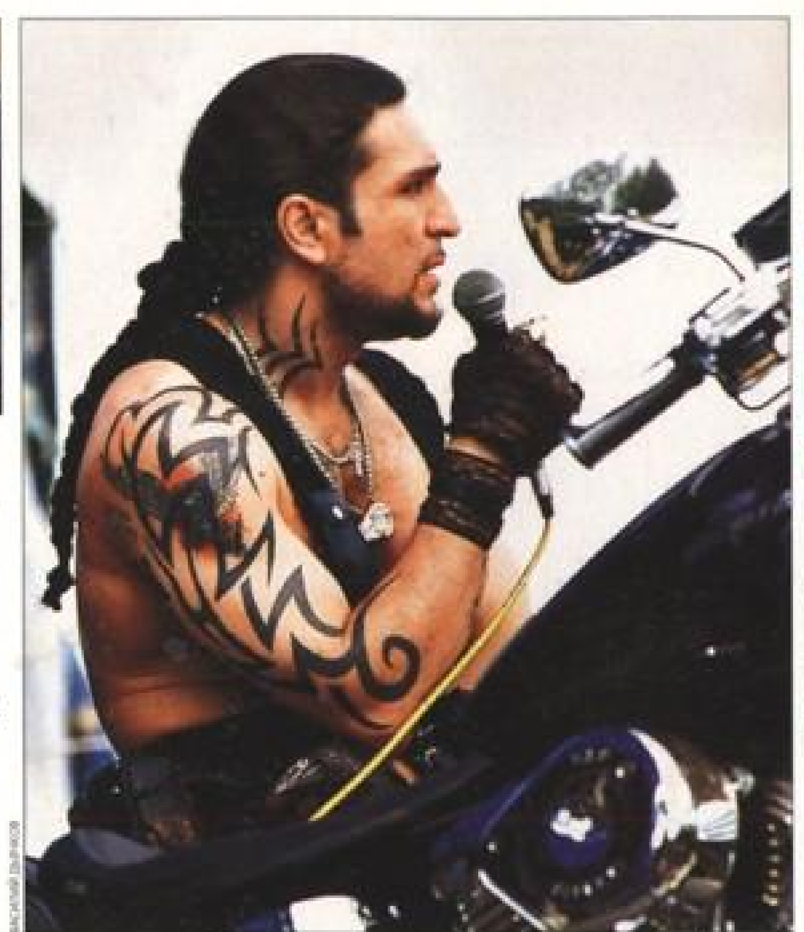
Старожилы рассказывают, что в середине 80-х любители мотоциклов, называвшие себя рокерами, собирались в Лужниках (в просторечии «Лужа»). Из «Лужи» ехали на «Солянку» (район Китай-города) и продолжали тусоваться там. После че-

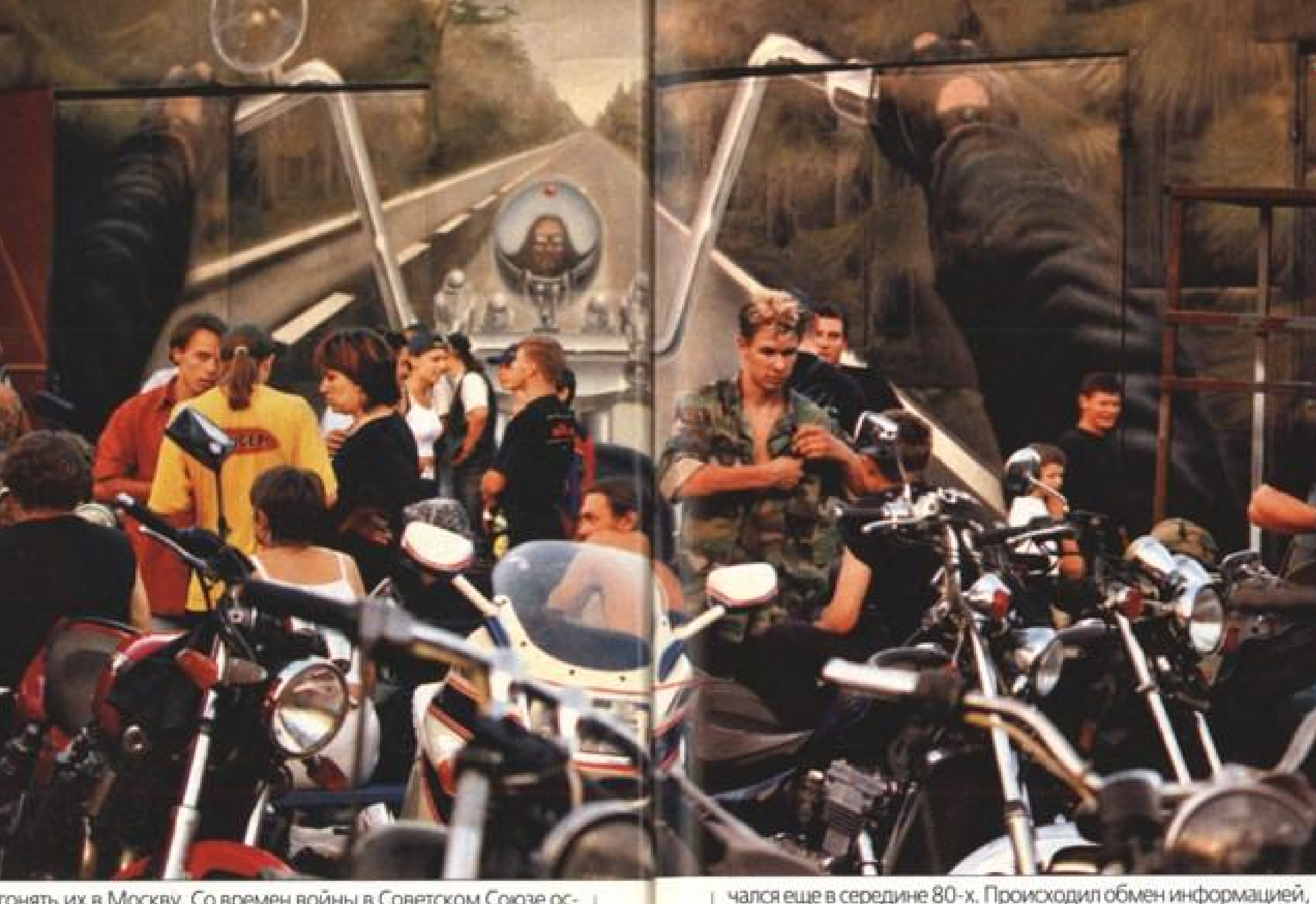
Выступление каскадеров в Парке культуры: чтобы выделывать кульбиты, нужно иметь не только надежный мотоцикл, но и отменную мотокроссовую подготовку

МАКС НОВИКОВ

ВОССЕДАЯ НА СВОЕМ МОТОЦИКЛЕ, БЕССМЕННЫЙ ГЛАВА КЛУБА «НОЧНЫЕ ВОЛКИ» ХИРУРГ — КУЛЬТОВАЯ ФИГУРА БАЙКЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ — ПРИВЕТСТВУЕТ УЧАСТНИКОВ БАЙК-ШОУ. ЕГО АВТОРИТЕТ В СРЕДЕ МОТОЦИКЛИСТОВ НЕПРЕРЕКАЕМ, ЕГО СЛОВО — ЗАКОН ДЛЯ ЧЛЕНОВ ТУСОВКИ

МОТОЦИКЛ — НЕ ТОЛЬКО СРЕДСТВО ПЕРЕДВИЖЕНИЯ, НО И СПОСОБ ПРИВЛЕЧЬ К СЕБЕ ВНИМАНИЕ ПРЕКРАСНОГО ПОЛА. ВПРОЧЕМ, ИНЫЕ ДЕВУШКИ САМИ ДАДУТ ФОРУ МОТОЦИКЛИСТАМ-МУЖЧИНАМ. **ИЗВЕСТНАЯ БАЙКЕРША ВЕРА** (ВНИЗУ ЗА РУЛЕМ МОТОЦИКЛА) ПРОЕХАЛА НА СВОЕМ «УРАЛЕ» ОТ МОСКВЫ ДО БЕРЛИНА И, НЕСМОТРЯ НА ВСЯЧЕСКИЕ ПРЕПЯТСТВИЯ, УМУДРИЛАСЬ ВЕРНУТЬСЯ НАЗАД. ПРАВДА, БЕЗ МОТОЦИКЛА

го на огромной скорости гнали в «Шереметьево-2», обедали там за рубль восемьдесят — весьма дорого по тем временам — и возвращались в Москву. В то время даже за участие в тусовке можно было как минимум схлопотать штраф — действовало негласное гаишное правило «больше трех мотоциклов не собираться». Рокерская эстетика была донельзя убога (телогрейка, кирзачи, бабушкин платок вместо банданы), а потребности предельно скромными (погонять на «мотиках», какие есть).

С началом перестройки вместе с иностранными мотоциклами к нам проникла и американская байкерская эстетика. Вместо «Харлея» использовали наши тяжелые «Урал» и «Днепр». Американский журнал Easy Rider и первые видеокассеты с фильмами про мотоциклистов («Безумный Макс» с Мелом Гибсоном, «Улица в огне», «Псих на мотоцикле», «Харлей Дэвидсон и Ковбой Мальборо») произвели неизгладимое впечатление — одинокий мужчина в кожаной куртке, мчащийся в ночи по дороге на верном друге-мотоцикле.

Упавший железный занавес наконец открыл дорогу на российский рынок хорошей импортной технике. Появилась возможность завозить подержанные мотоциклы — тогда еще нелегально — из Японии во Владивосток, а потом перегонять их в Москву. Со времен войны в Советском Союзе осталось несколько сотен иностранных военных мотоциклов, среди которых были «Харлеи Дэвидсоны», поставленные нам по ленд-лизу, и трофейные «БМВ». Новые «Харлеи» стало возможно купить только в середине 90-х.

Сегодня байкеры — наиболее заметная разновидность мотолюбителей. Основные признаки — борода, черные джинсы, футболка с графикой, татуировки и кожаная куртка. Особым знаком стиля считается постоянный запах пива, который якобы должен исходить от байкера. Прямое следствие — большой живот. «Ты че такой тощий — пива, что ль, не пьешь?» — так приветствовали в байкерском клубе знакомого мотоциклиста. Впрочем, изменения во внешнем облике байкеров часто происходят независимо от требований тусовки. «У меня две шишки на лбу и три шрама на затылке», — пояснил знакомый длинноволосый байкер, несколько раз падавший с мотоцикла. Из мотоциклов байкеры предпочитают «чопперы» («Руль безобразно высокий, вперед отъехавшая вилка, бак каплевидной формы, трубы волочатся по земле...» — так описывает этот вид мотоцикла главный конструктор завода «Урал-мото»).

Процесс объединения мотоциклистов в группировки начался еще в середине 80-х. Происходил обмен информацией, запчастями и просто общение. Самый известный российский мотоклуб Night Wolves («Ночные волки») в июле этого года отпраздновал десятилетие. «Ночные волки» — головной центр Ассоциации байкерских клубов. Байкерские тусовки («Черепа», «Казаки», «Уходящие в ночь» и прочие привлекательные названия) есть во многих региональных центрах. Вообще же большинство тех, кто называет себя байкерами, сбиваются в неформальные стаи, количество которых не поддается учету.

Вопрос о том, может ли женщина быть байкером, до сих пор в среде мотоциклистов считается спорным. В Москве есть пять наиболее известных девушек-мотоциклисток со стажем не менее пяти лет: Таня, Наташа, Зоя, Даша и Вера (рассказ Веры см ниже.). Байкершу не следует путать с подругой байкера. Если первая — это та же кожа, заклепки, длинные волосы и собственный мотоцикл, то вторая (за глаза — «телка») обычно представляет собой симпатичное и забитое существо, целиком и полностью принадлежащее своему парню. Говорят, что у некоторых подруг байкеров на теле есть татуировка property (собственность) или property № 2. Собственность № 1 — это, естественно, мотоцикл. Головная боль байкера, нашедшего подругу, — уговорить ее сделать татуировку, проблема брошенной или ушедшей подруги — этот рисунок свести. Вообще страсть байкеров к различным символам безгранична. Один из «ночных волков» даже заказал себе специальную кровать с эмблемой клуба.

На вопрос, чем байкер отличается от обычного мотоциклиста, фотограф Стас Артамошин, работающий для мотожурналов, описывает такую сцену. «На тусовке с ребятами разговариваем. Один рассказывает, почему в Испанию на мотоцикле не поехал — дескать, собирался с приятелями, а они потом передумали. Я спрашиваю, почему один не поехал? Это же самый кайф! А он мне: «Тогда б я не байкер был, а мотоциклист». Стас вспоминает, что байкер во время разговора сидел верхом на мотоцикле, демонстративно повернувшись к нему спиной.

Любителей мотоциклов можно классифицировать, исходя из того, какие типы «стальных друзей» они предпочитают. В соответствии с классификацией авторитетной мотоциклистки Белки они делятся на несколько категорий. Не все они так заметны, как байкеры, однако свое место под солнцем занимают (в основном это профессионалы, ранее занимавшиеся мотоспортом). Есть *круизеры* — любители дальних стран-

ЛИЧНЫЙ ОПЫТ

Отважная девушка Вера

Мне 23 года, работаю учительницей младших классов. Езжу уже пять лет, последнее время на «Урале-чоппере» нежно-розового цвета. Слава моя среди московских мотоциклистов началась после того, как летом 98-го я одна поехала на байк-шоу в Берлин. На «Урале» с коляской.

Чтобы успеть к открытию, до Берлина надо было добраться за три дня. За несколько километров до границы с Белоруссией в чистом поле неожиданно сломался основной узел двигателя — поршневая часть, заклинило колеса, и мотоцикл улетел в кювет. Вытащить тяжеленный агрегат не представлялось возможным. Стала голосовать. Никто не останавливался, и в довершение ко всему начался ливень с ураганным ветром и молниями.

Техпомощь приехала только в полночь. Парализованный мотоцикл оттащили в ближайший автосервис, уже в Белоруссии. Мотор перебирали всю ночь — не было инструментов. Когда собрали, обнаружились «лишние» детали. В конце концов, после 27 часов без сна двинулась в путь. На мелкие неприятности, которые сводились к тому, что из всех щелей потекло масло и до начала байк-шоу оставался один день, можно было не обращать внимания. За весь переезд я спала всего несколько часов. Один раз заснула в стоге сена, а другой — на обочине, положив голову на руль. Проснулась от мычания коровы, которая вышла прямо на проезжую часть.

Где должно было проходить шоу, в Москве выяснить не удалось и поэтому приходилось спрашивать у всех встречных мотоциклистов. Правда, изъяснялась на языке мимики и жестов — немецкого-то не знаю. Ничего, справилась.

Байк-шоу устраивал немецкий клуб Born to be wild и Harley Davidson, и я увидела 38 тысяч байкеров на «Харлеях» со всего света. Было отличное лазерное шоу, выступали UDO и Доро Пеш. Короче, круто.

В Берлине пришлось задержаться еще на месяц — все это время потратила на починку мотоцикла. Из Москвы через «Аэрофлот» передали недостающие детали. В мастерской BMW все мне выражали свои восторги, называли «русской мотодевушкой» и починили все бесплатно в качестве братской помощи. Но уже перед самым отъездом поршневая сломалась опять, ее поменяли. Не успев проработать и секунды, мотор «ушел в отказ» уже окончательно. Виза заканчивалась на следующий день, в российском консульстве продлить ее могли только на сутки.

Мотоцикл был в полуразобранном состоянии, а страну надо было покинуть. Своего «железного товарища» бросить я не могла. Тогда главный редактор мотожурнала Biker Burse, с которым я познакомилась на байк-шоу, отвез меня на тросе в Польшу. Больше ничем он помочь не мог. В Польше я тормознула фуру, груженную колбасой, которая следовала из Бельгии в Москву. Чтобы спасти хотя бы мотоцикл, коляску пришлось оставить на дороге.

Я была вся в масле от вечных починок и перед отъездом даже не успела вымыться. Проехав 30 километров, мы решили остановиться на бензоколонке, чтобы я смогла принять душ. Захватив четыре марки и полотенце, я отправилась принимать водные процедуры, но на сердце было неспокойно — все время казалось, что водитель уедет со всеми моими пожитками. Кое-как наспех умывшись, я выскочила на улицу и обалдела — фура горела, а через несколько минут взорвалась.

Так я оказалась без денег, документов и мотоцикла. Заявить в полицию о том, что в машине был еще и мотоцикл, было невозможно, потому что вся эта акция была незаконной. Водителя с сильными ожогами и без сознания отправили в больницу, а меня поместили в «шикарный» мотель и вызывали на допросы по два раза в день — все допытывались на предмет террористического акта. Через пять дней водитель пришел в сознание, дал показания, и меня отпустили. Поскольку все эти дни мне ничего другого не оставалось, как смотреть телевизор, я немного стала понимать по-польски. Доехала автостопом до Познани, где в российском консульстве мне сказали, что восстановление паспорта будет стоить 60 долларов, которых у меня не было. После долгих переговоров сошлись на том, что я должна принести фотографию, а паспорт сделают бесплатно. На фотографию и еду деньги пришлось «настрелять».

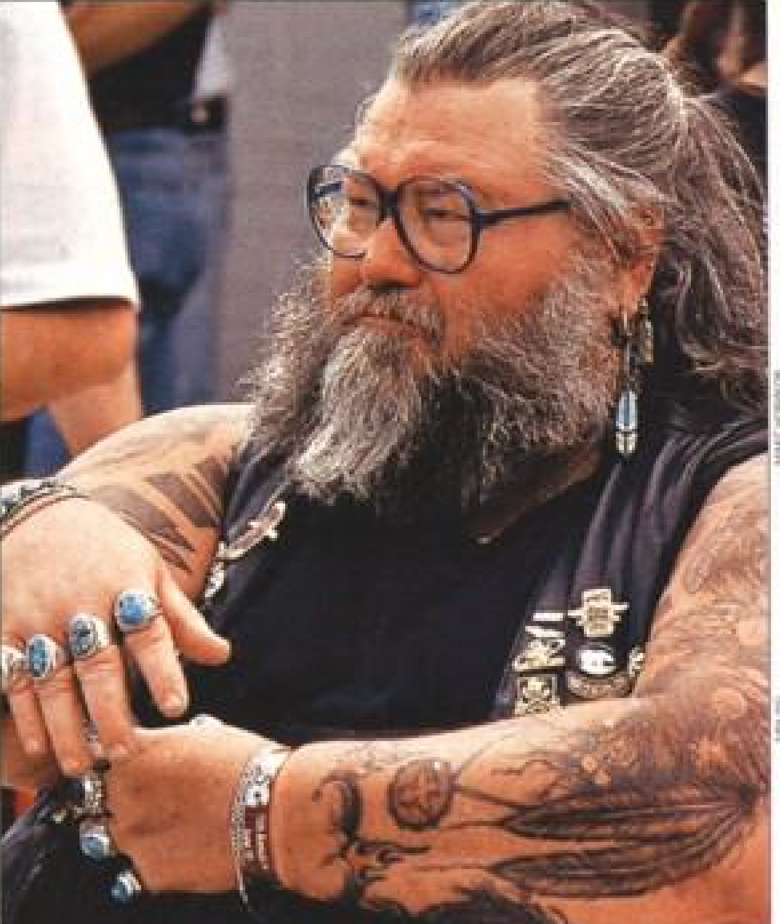
В конце концов паспорт сделали, и наш консул лично купил мне билет, только бы побыстрее уехала. Через сутки я была уже дома и от мамы узнала, что паром через Финляндию, на котором сначала собиралась ехать, затонул.

Мне бы не хотелось, чтобы эту историю восприняли как роковое стечение обстоятельств или антирекламу отечественной техники. Мой добрый совет — если вы решили путешествовать на «Урале» или «Днепре», смело пристегивайте коляску и грузите туда все мыслимые запчасти.

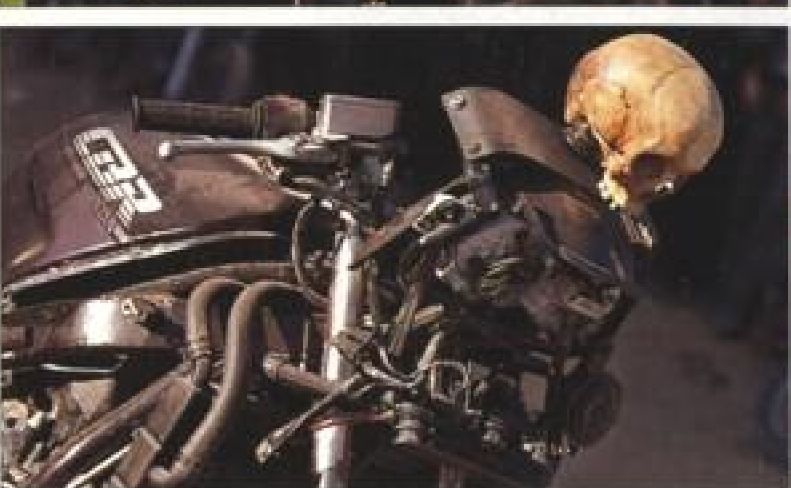
Записала **Анна Власова**

P.S. В заключение можно добавить, что на недавнем праздновании дня рождения «Ночных волков» клуб подарил Вере как ветерану женского мотоциклетного движения новенький «Урал». К сожалению, покататься на нем не удалось, потому что коробку передач заклинило, как только мотоцикл съехал со сцены. Сейчас машина находится в своем первом ремонте.

БАЙКЕРЫ ХОТЯТ РАДИКАЛЬНО ОТЛИЧАТЬСЯ ОТ ПРОЧИХ УЧАСТНИКОВ МОТОТУСОВКИ И ДЛЯ ЭТОГО ИСПОЛЬЗУЮТ ВСЕ ВОЗМОЖНЫЕ СРЕДСТВА, В ТОМ ЧИСЛЕ ФАШИСТСКИЕ КАСКИ, ЧЕРЕПА И ТАТУИРОВКИ (ВВЕРХУ). РИСУНКИ НАНОСЯТСЯ НЕ ТОЛЬКО НА ТЕЛА БАЙКЕРОВ, НО И НА КОРПУСА «СТАЛЬНЫХ ДРУЗЕЙ» (ВВЕРХУ). **ИЗВЕСТНЫЙ МОСКОВСКИЙ СОБИРАТЕЛЬ АВТОМОТОСТАРИНЫ АЛЕКСАНДР ЛОМАКОВ** (ВНИЗУ) УВАЖАЕТ БАЙКЕРОВ ЗА ИХ ЛЮБОВЬ К МОТОЦИКЛАМ, НО ПРОДАВАТЬ ИМ СВОИ РАРИТЕТЫ КАТЕГОРИЧЕСКИ ОТКАЗЫВАЕТСЯ

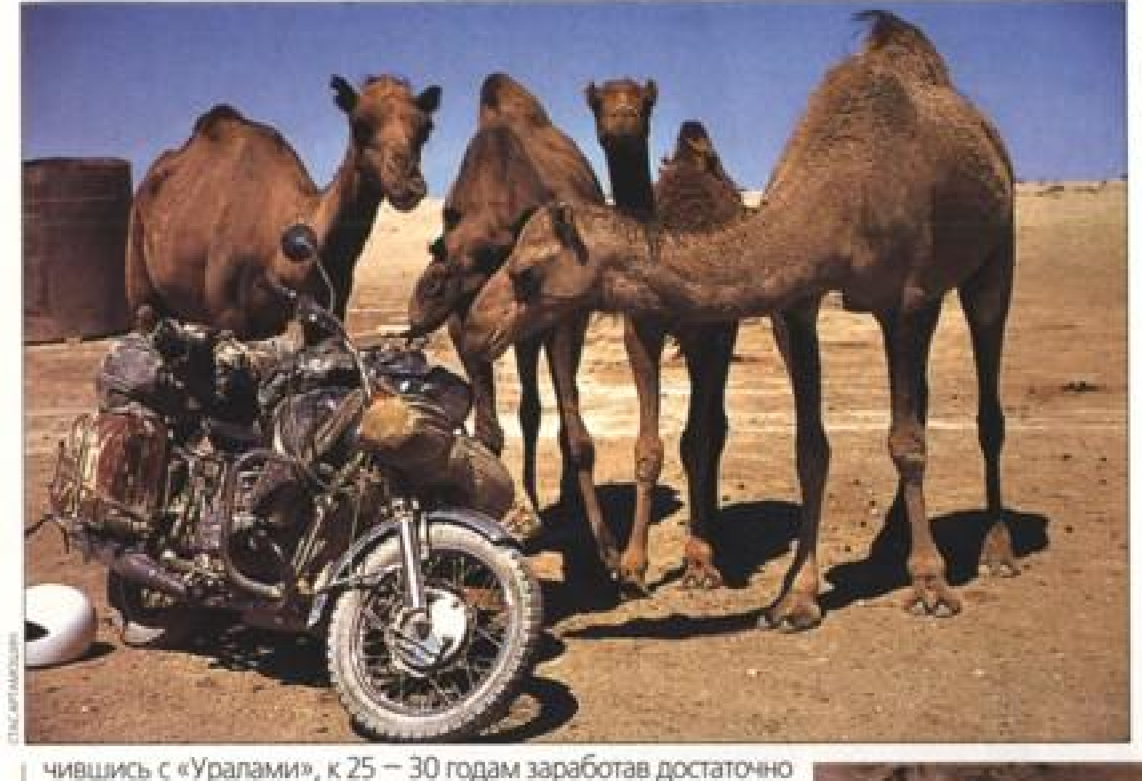
ствий, навьючивающие на мотоциклы всевозможные кофры и сумки. *Стритбайкеры* — любители быстрой езды по городу, недосягаемые для гаишников: для них важен не внешний вид мотоцикла, а скорость и умение крутиться в потоке машин или отрываться со светофора на заднем колесе. Любители шоссейного кольца (езда по хорошим дорогам на спортивных мотоциклах) называются *рейсерами*. По данным Белки, «это те же стриты, не отягощенные большим количеством денег», тренирующиеся на закрытых стадионах. Есть *кроссмены*, виртуозно перемещающиеся по бездорожью. Любители менее экстремального типа мотоциклов — «Эндуро» — также путешествуют по пересеченной местности, но их гордость — не бешеная скорость, а количество намотанных по бездорожью километров за сезон.

Кроме того, все мотоциклисты делятся на две категории: обладатели отечественной и иностранной мототехники, что оказывает огромное влияние на образ жизни и тех и других. В нашей стране первое серьезное знакомство с автомототехникой всегда было связано с отечественным мотоциклом, поскольку он стоил недорого — некоторые еще в детском возрасте ездили на мопедах, мотороллерах или легких мотоциклах (чтобы водить первые два, права не нужны), а со временем пересаживались на тяжелую технику. Вообще же любое, даже новое изделие отечественный мотопромышленности требует тюнинга. У иных любителей техники «доведение мотоцикла до ума» занимает несколько лет. После каждого сезона отечественный мотопродукт следует ремонтировать, перебирать и совершенствовать. Обычно этот процесс заканчивается в апреле, а начинается в октябре. «Уралы», «Днепры», «Ижи» и прочие советские мотоциклы не дадут вам скучать в дороге, вынуждая постоянно нарушать основную заповедь мотоциклиста: «Не лезь в мотор — не мешай ему работать».

Счастливые обладатели иностранной мототехники, как правило, становятся таковыми не сразу. В свое время, помучившись с «Уралами», к 25 — 30 годам заработав достаточно денег и имея неплохое представление о новинках моторынка, они покупают хорошие мотоциклы. Вообще же, приобретая мотоцикл, нужно решить, для чего он все-таки нужен: для того, чтобы произвести на кого-то впечатление, для путешествий или просто для души. Мотоциклист Дима Емельянов, которого друзья считают талантливым механиком, рассуждает так: «Покупая мотоцикл, многие не понимают, что именно они хотят. Однажды я видел, как человек пытался приклеить на легендарный итальянский «Дукати 916», развивающий сумасшедшую скорость, наклейку «Кавасаки». На вопрос, почему он это делает, последовал ответ, что, дескать, пряжка от ремня о бак бьется и краску сбивает, а это некрасиво. «Кавасаки» тоже потрясающий мотоцикл, но это же две разные вещи!»

Любая классификация весьма условна — существует огромное количество людей, которые перемещаются по любым дорогам хоть на «Кавасаки», хоть на «Уралах», не задумываясь о принадлежности к какой либо группировке и просто получая удовольствие от езды.

Есть два особенно популярных ежегодных мероприятия для любителей мотоциклов. Это байк-шоу, которое устраивает клуб «Ночные волки», и мотоциклетный фестиваль, который в течение семи лет проводит редакция журнала «Мото». Первое мероприятие предназначено для своих, и там задают тон московские байкеры. Мотофестиваль более демократичен и собирает почитателей любой мототехники со всей страны. Однажды какой-то кулибин из глубинки приехал на фестиваль на моторной лодке на колесах, повергая в шок всех гаишников, попадавшихся за 400 километров пути.

На трехдневный мотофестиваль, который проходил в начале июня в Малоярославце, собрались несколько тысяч человек из России и ближнего зарубежья — палатками было уставлено огромное поле. Здесь же установили сцену, на которой, в частности, для подогрева аудитории устраивали стриптиз. Пиво лилось рекой. Устраивались гонки в различных классах мотоциклов, а также конкурсы мастерства (к примеру, не слезая с мотоцикла, нужно было на ходу откусить висящую на дереве сосиску). Мужчин собралось раза в два больше, чем женщин, поэтому последние были нарасхват. Счастливые обладатели подруг ревностно их охраняли. Коллега из Moscow Tribune тщетно просил нескольких девушек об интервью. Кончилось все тем, что очередная дама юркнула в палатку, откуда тут же вылез верзила и пригрозил съездить журналисту по роже.

«Недружелюбие байкера — это чаще всего маска, щит, — рассуждает Стас Артамошин. — Если ты сможешь найти с

СТРАСТЬ

Дядя Саша — миллионер

«Вы только посмотрите на этого урода! Заднее стекло прилеплено, как у самоделки! Как будто не дизайнер эту машину придумал, а водопроводчик! — Александр Алексеевич Ломаков косится на новенькую белую «Вольво», обгоняющую его «Запорожец» 1994 года выпуска. — Или вон тот пятисотый «Мерседес»! Похабщина! И еще окна затемненные! На машине с такими стеклами только гробы возить!» Самый известный в Москве коллекционер автомотостарины может позволить себе такие высказывания. В многочисленных гаражах дяди Саши — так его все называют — 61 мотоцикл и 38 автомобилей. Все гаражи расположены на юге Москвы, недалеко от его дома.

Дядя Саша демонстрирует мне самый большой гараж. На первом этаже — автомобили 30-х годов: кабриолет «Хорх», «БМВ» и прочие. На втором — десятка два мотоциклов. Замасленный «Триумф» с фашистским номерным знаком и красной звездой на баке. «Звезду кто-то из наших нарисовал, — поясняет дядя Саша. — Владельцев зарубежной техники после войны считали космополитами. Вот они и маскировались». Рядом — отечественный агрегат «М-650»: «Специальная разработка для Советской армии с ведущей коляской. Наши скопировали с «БМВ». А вояки забраковали, потому что был двигатель 650 кубиков. Они хотели 750». Дядя Саша называет этот мотоцикл одним из самых дорогих в коллекции — он «забракованный», и аналогов ему нет. Стоящий рядом «Харлей» цвета хаки блестит, будто только что с конвейера: «Мой старший сын Сашка — ему сейчас 39 — из обломков конфетку сделал. Правда, после ремонта мотоцикл ни одного километра не проехал». Дядя Саша нежно поглаживает изделие: «Полицейский вариант. По виду не скажешь, что на крыле восемь заплат сделано — все ж прогнившее было...»

Первый мотоцикл в своей жизни Александр Алексеевич нашел в подмосковном Завидове — оставили отступающие немцы. Ему тогда было 13 лет («Сам я 28-го года выпуска», — говорит дядя Саша). У мотоцикла не было переднего колеса, которое позже обнаружилось на той же свалке. Дядя Саша сам отремонтировал мотоцикл, несколько лет ездил на нем, но потом продал. «Дурак был», — вспоминает он. Вторым мотоциклом был «Иж», третьим — подержанный лендлизовский «Харлей», купленный с рук в Москве.

Однажды Ломакова — профессионального художника — пригласили реставрировать «Роллс-ройс», на котором ездил Ленин. Тогда-то в нем и проснулась настоящая страсть к автомотостарине. Сейчас в его коллекции есть, к примеру, авто Геббельса и машина, которую Сталин подарил патриарху Алексию I. Нынешняя мечта дяди Саши весьма скромная — он хочет достать «Ариэль-500», редкий, хотя и не самый крутой мотоцикл: «Это даже не «Харлей», у которого посадка низкая и два цилиндра. «Ариэль-500» тягучий, у него всего один цилиндр в 500 кубиков. И работает так, что земля дрожит: туф-туф-туф». Дядя Саша обычно пополняет коллекцию самым простым способом — дает объявления в газеты. Находятся люди, которые хотят избавиться от старых машин или мотоциклов. Есть у него специальная картотека с именами тех, у которых он что-либо покупал.

Пенсия дяди Саши — 548 рублей. В его захламленной однокомнатной квартире нет даже домофона: «А зачем он мне? Соседи по 350 рублей отдали, а потом пришлось еще по 150 рублей доплачивать, потому что хулиганы сломали. Не хочу я на это целую пенсию тратить!» Деньги на пополнение коллекции — в год прибавляется 5—10 единиц — Ломаков зарабатывает тем, что сдает технику для съемок в кино. Его мотоциклы и автомобили снимались в фильмах «Вариант «Омега», «Щит и меч», «Чичерин» и прочих. «В прошлом году 1700 долларов в кино заработал, в этом году только 200, — делится дядя Саша. — Вообще-то я жадный. Десяти тысяч долларов, как некоторые требуют, за ржавый мотоцикл платить не могу. Моя цена — сотня. Все равно ж выбросят! А я отреставрирую. Тогда ему и цена другая будет».

Ломакова уважают байкеры. Он их тоже — говорит, потому что они не «ездуны» (ездунами он называет «чайников», которые норовят занять левый ряд). «Байкеры ко мне приезжают, смотрят на мотоциклы и балдеют. Дар речи теряют. Особенно от «Харлеев» тащатся. Продать просят. Хрен им на босу морду! Ломаков не продается!»

Разбогатеть дядя Саша мог не только за счет байкеров и кино. Рассказывает, что какие-то американцы предлагали вывезти вою коллекцию в США, отреставрировать и выставить в Лас-Вегасе на полгода. Чистой прибыли сулили 17,5 миллиона долларов: «А я не согласился. Вдруг они мошенники? Сел бы в самолет на Лас-Вегас, а приземлился бы в Домодедово! Ищи тогда ветра в поле! Вот если бы Лужков или Ельцин мне коллекцию выставить предложили...» К властям дядя Саша относится с почтением, не любит только коммунистов. При советской власти у Ломакова были неприятности. В начале 80-х годов в 38-м отделении милиции на него завели уголовное дело за самовольный захват земли и постройку гаражей. Ему грозило два года тюрьмы. Написал 129 писем в разные инстанции (квитанции целы до сих пор), в том числе самому Андропову. И победил: кто-то наверху за него заступился, районное начальство сняли, и он остался при своем. Теперь сотрудники 38-го отделения милиции его уважают и «каждые полчаса смотрят, целы ли замки на гаражах».

Недавно московское правительство приняло решение о выделении площади под семейный музей Ломаковых в Люблине. Денег, правда, на постройку здания никто не дал, поэтому стройматериалы добывает младший сын Ломакова 33-летний Дима: «Он вычитал в Интернете, что какая-то фирма выкапывает гравий и не знает, куда его девать. Договорился, что они будут привозить нам. И еще денег за это с них взял». 20 июля состоялась церемония закладки камня «Ломаковки», на которую приехал Ресин и зачитал письмо от Лужкова.

Ломаков рассказывает, что знатоки оценивают его коллекцию в 25 миллионов долларов, с аукциона ее можно продать еще дороже. Он подсчитал, что на эти деньги можно купить пять с половиной железнодорожных эшелонов, забитых «Жигулями». Каждый эшелон — длиной в километр.

Екатерина Степанова

ним общий язык, то за маской обнаружишь приятного человека». Приятных людей на фестивале в самом деле хватало. Среди мотоциклистов, с которыми нам удалось пообщаться на фестивале, были совладелец московского техцентра по обслуживанию автомобилей «БМВ», парламентский корреспондент американского агентства Bridge News, парикмахер из Калуги, торговец недвижимостью из Одессы, безработный из Павлограда и прочие любители быстрой езды.

На фестивале были фаны самой разной техники. «Если у человека есть деньги и нет желания копаться в движке, он покупает японскую технику, — рассуждает Антон Хряпенков из Калуги. — Если хочется самому собирать мотоциклы, внедрять что-то новое, надо покупать наш». Двигатель мотоцикла, как считают большинство собравшихся, должен быть четырехтактным. «Иж» — что это за мотоцикл? Ни звука, ни мощей! — рассуждает Антон Попов, приехавший на фестиваль в компании байкеров. — Приезжаешь на заправку — в бензобак масло льешь» (в ижевских мотоциклах смазка смешана с горючим). Антон не похож на прочих байкеров, в компании которых приехал на фестиваль, — ни бороды, ни живота, ни кожаной куртки. «Есть стереотип, что байкер — это нечто кожаное и заклепочное, — рассуждает он. — Но это не всегда так».

Стас Артамошин ездил на разных мотоциклах, в том числе и на «Иж-Планете-Спорт». Вообще я не доверяю нашим мотоциклам. Если человек говорит, что «Урал» надежный, — он дилетант: услышал об этом от дедушки, который на нем с войны ездит и чинит через каждые сто километров». Сам Стас, увлекавшийся мотоциклами с детства (под окном была секция мотокросса в «Трудовых резервах»), в 94-м в одиночку проехал на «Урале» от Москвы до Гибралтара и обратно. Одна из целей поездки — доказать мотообщественности, что можно ездить на большие расстояния на любой технике, было бы желание. С тех пор Стас много путешествует по Европе.

Юрию Дзюбе из Одессы лет сорок, занимается торговлей недвижимостью. Отечественным мотоциклам не доверяет: «На «Иже» я на большие расстояния ехать боялся. А на «Явечизет» за ходку наезжал до 5 тысяч километров. Знал, что она не подведет. А если на нашем мотоцикле ездить, руки грязные будут все время. Это ненормально. Кто на фестиваль на иностранных моделях приехал, отдыхают, общаются, а остальные движки меняют». «Кавасаки» Юры стоит «шесть с половиной зелени плюс полторы растаможка; стеклышко заменить, фары — глядишь, 8 — 9 тысяч набегает». Юрий часто ездит на мотоцикле с женой: «Самая крутая ходка у нас была в Париж. Выпил шампанского на Эйфелевой башне, плюнул вниз и поехал домой».

«С третьего класса на мотоцикле езжу, — рассказывает 24-летний парень с рыженькой бородкой. — Отец принес мне двигатель «газульку», я его на велосипед «Бабочка» монтировал. Потом мопед у друзей брал покататься. В 15 лет «Яву» купил. У нее проводка сгорела — я ее закинул. Четыре года назад возле магазина «Зенит» с пацанами познакомился — они меня стали уговаривать «Урал» или «Днепр» взять: движение, говорят, класоное. А вообще-то я татуировщик. Работал дизайнером в ночном клубе — стены расписывал. Они мне 700 долларов заплатили и новый мотоцикл «Днепр» подарили. Я его сейчас доделываю. На «Харлей»-то денег мне не заработать».

В сообществе мотоциклистов оптимальным вариантом считается наличие нескольких мотоциклов, мопеда и автомобиля, на котором можно ездить зимой. Обладатели самых навороченных иномарок порой не стесняются ездить на подержанных мопедах или мотороллерах. «У меня мопед заглох, — рассказывает Дима Емельянов, — мимо парень пролетел на японском мотоцикле. Меня заметил, развернулся и спросил, не надо ли чем помочь». Неписаный закон сообщества — помогать друг другу независимо от того, кто на чем ездит и каких взглядов придерживается. ■

Не заводится

У двух гигантов советской мотопромышленности свои рецепты выхода из кризиса

Борис Старцев

ВЫЖИВАНИЕ

На ижевском машиностроительном и ирбитском мотоциклетном заводах шутят, что у российских мотоциклов «благородные корни». Первые модели 30 — 40-х годов были копиями немецких: уральский «М-72» скопирован с «БМВ-Р71», ижевцы «слизали» «Иж-350» с трофейного «ДКВ-350». Принципиальное различие «Уралов» и «Ижей» — двигатель: на «Урале» он четырехтактный и большой кубатуры, на «Иже» — двухтактный, кубатура средняя.

Оба завода даже внешне похожи: закопченные корпуса послевоенной постройки, обшарпанные кабинеты служащих, половина цехов «мертвые» — с 1991 года их постепенно разрушали или консервировали. В советские времена предприятия процветали, несмотря на то, что качество продукции оставляло желать лучшего — мотоциклы требовали постоянного ремонта, но выбирать не приходилось. Изделия шли и на экспорт, в основном в слаборазвитые страны, где их ценили за дешевизну, большую грузоподъемность и пригодность к эксплуатации на любых дорогах.

Сейчас оба завода за месяц выпускают столько мотоциклов, сколько раньше за сутки. На плаву до прошлого года держались за счет бартера, рассчитываясь мотоциклами с налоговиками, энергетиками, транспортниками и прочими смежниками. На заводах говорят, что цену снижали вплоть до того, что она равнялась суммарной стоимости комплектующих, а работа получалась даровая.

В прошлом году на «Ижмаш-мото» и на «Урал-мото» пришли новые директора, покончившие с бартером, отчего понемногу стали появляться оборотные средства. Но на предприятиях висят прошлые долги. Начальники жалуются на «культуру производства» (все привыкли работать спустя рукава) и рассказывают о борьбе с несунами, которые воруют запчасти сумками, а дорогие металлы — грузовиками. В Ижевске говорят, что главная претензия покупателей — некомплект: с мотоциклов снимают детали, пока они дожидаются отгрузки на складе. На Уральском заводе однажды поймали человека, пытавшегося перекинуть через забор мотоколяску.

Рабочие, как и везде, плачутся. На Ижевском машиностроительном зарплату выдают с опозданием на год, но всю. На Ирбитском мотозаводе платят 50 процентов, зато задерживают лишь на несколько месяцев. Остальное — купонами, на которые можно купить хлеб, пообедать в заводской столовой и заплатить за квартиру. Средняя зарплата около 800 рублей. В Ижевске вновь принятым на работу платят вовремя 70 процентов оклада. Рабочие и инженеры — в возрасте, а среди менеджеров среднего звена все больше молодых.

Что упало, то пропало

По конвейеру «Ижмаша» ползут «Планета-5» и «Юпитер-5» — модификации базовых моделей (на «Планете» одноцилиндровый двигатель, на «Юпитере» — двухцилиндровый). Никаких наворотов и дизайнерских изысков. Несмотря на некоторые усовершенствования — телескопическая передняя вилка по японской лицензии, электронное зажигание, двигатель с водяным охлаждением, — это все те же «совковые» агрегаты, которые и сейчас в изобилии сохранились в селах и малых городах.

Кое-что новенькое все-таки есть. В цехе для испытаний (мотоцикл ставят на «козлы» и наматывают три километра на спидометре) стоят модели эндуро — дорожно-спортивного мотоцикла с двухтактным одноцилиндровым двигателем. Технолог объясняет, что в городе на нем ездить нельзя — не соответствует требованиям к шумам. Партия небольшая, всего тридцать штук, сделанные по заказу для США. На «эндуро» на закрытых стадионах будут кататься те, кому надо «оторваться» и «пар спустить». Американцы берут ижевские эндуро на пробу и, если движки их не устроят, поставят свои. Отпускная цена завода в пределах тысячи долларов, а японский аналог в несколько раз дороже.

Вторая новая модель — чоппер, прогулочный мотоцикл. Как положено, у него большая передняя вилка и сиденье-кресло. Чопперов сделали всего семь, но перед тем как ставить их на конвейер, надо кое-что доработать. Впрочем, дойдет ли дело до конвейера, пока непонятно — заказчика нет.

«В ближайшее время в России сбыта не будет, — говорит исполнительный директор Анатолий Селюнин. — У крестьян денег нет». — «Почему у крестьян?» — «Потому что крестьяне были основными покупателями наших мотоциклов. В России они больше никому не нужны. Поэтому мы работаем на традиционных рынках сбыта — в Иране, Турции, Монголии. Ищем контакты с Сирией и Колумбией, создаем совместное предприятие с Египтом». (В развитых странах продукцию не берут, так как выброс твердых частиц в ижевских двигателях

НА ИЖЕВСКОМ МОТОЗАВОДЕ ВСЕГДА БЫЛИ ПРОБЛЕМЫ С НОВИНКАМИ — ИХ РАЗРАБАТЫВАЛИ, НО В ПРОМЫШЛЕННУЮ СЕРИЮ ОНИ НЕ ПОПАДАЛИ. У МИНИ-МОТОЦИКЛА С 50-КУБОВЫМ ДВИГАТЕЛЕМ, СТОЯЩЕГО В КОНСТРУКТОРСКОМ БЮРО, И МОДЕЛИ ЭНДУРО, ГОТОВЫХ К ОТПРАВКЕ В США (ВВЕРХУ), **ВРЯД ЛИ ЕСТЬ ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОБИТЬСЯ НА РОССИЙСКИЙ РЫНОК. ПРИХОДИТСЯ ВЫПУСКАТЬ МОДИФИКАЦИИ СТАРЫХ МОДЕЛЕЙ «ПЛАНЕТА» И «ЮПИТЕР»** (НИЖЕ). **ПО КАЧЕСТВУ ОНИ МАЛО ЧЕМ ПРЕВОСХОДЯТ ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ИЖЕВСКИЕ МОТОЦИКЛЫ, ВЫСТАВЛЕННЫЕ В ЗАВОДСКОМ МУЗЕЕ** (ВНИЗУ)

На ижевских мотоциклах стоят двухтактные двигатели, на уральских — четырехтактные. В двухтактном двигателе четыре цикла (впуск, сжатие, рабочий ход и выпуск) происходят за один оборот коленвала, в четырехтактном — за два. Отсюда преимущества четырехтактников: они экономичны, экологичны, имеют приятный звук (благородный рокот в отличие от резкого визга двухтактников).

ГЛАВНАЯ ТЕМА

не отвечает экологическим требованиям. В развивающихся средние мотоциклы популярны, так как не облагаются налогом.) На внутреннем рынке Ижевск продает не больше 20 процентов продукции. До недавнего времени экспортная цена была выше внутренней. «Все, кто покупал мотоциклы в России, тут же перепродавали их за границу», — убежден Селюнин. Объявив борьбу «серому экспорту», директор повысил отпускную цену для российских дилеров — «Планета» и «Юпитер» стоят около 600 долларов. Продажи на российском рынке вовсе упали. Добиться рентабельности, то есть достичь точки безубыточности — 70 тысяч мотоциклов в год, невозможно. Хорошо, если удастся продать хотя бы в два раза меньше.

«У нас старые двигатели, старые системы, которые недостаточно надежны. Но есть перспективные разработки. Нет только денег, чтобы поставить их на производство», — рассуждает ведущий конструктор Сергей Благих. О том, что нужно переходить на мелкосерийное производство, все заводские начальники твердят в один голос. И вздыхают, мечтая об инвесторе. С завистью смотрят на соседний завод «Ижмаш-авто», где открывается совместное предприятие с чешской «Шкодой» (там будет происходить отверточная сборка автомобилей «Шкода-Фелиция»). От советского принципа «зачем делать новое, когда старое и так берут» все открещиваются. «В психологии у нас произошли изменения, только вот финансов не хватает», — улыбается главный инженер.

Неизвестно, что больше тому виной — психология или финансы, но мотоциклетный завод вообще забыл о российском потребителе. Заместитель коммерческого директора по маркетингу Александр Рудаков признает, что завод фактически не занимается маркетинговыми исследованиями. Поиск потребителя сводится к участию в выставках. «Еще мы открыли страничку в Интернете», — добавляет Рудаков. Пока что на заводе все благодарят августовский кризис, который позволил выживать за счет экспорта. Долго ли продлится эффект девальвации и насколько прочными окажутся международные связи, сказать трудно. Тем более что напирают конкуренты: прежде всего чешская «Ява», по-прежнему выпускающая мотоциклы средней кубатуры.

С новыми разработками на «Ижмаше» дело всегда обстояло плохо. То есть они были, но в промышленную серию не попадали — считалось, что нужно гнать вал, а количество моделей ограничить. Один из самых популярных в молодежной среде мотоцикл «Иж-Планета-Спорт» (в просторечии «Иж-Планета-Смерть»), если верить легенде, попал на конвейер вообще чудом. Был разработан опытный образец дорожно-спортивного мотоцикла, но в серийное производство его не запустили, поскольку по дизайну и техническим характеристикам он был именно мотоциклом для удовольствия. Опытный образец без опознавательных знаков завода-производителя оказался на ВДНХ, где его заметил тогдашний гендиректор «Ижмаша» Иван Белобородов, спросивший: «Кто ж придумал такое чудо?» — «Да это ж ваш мотоцикл!» — сказали ему, и через два месяца тот был запущен в серию. Впрочем, его все равно потом сняли с производства — модель оказалась слишком трудоемкой.

НОВЫЕ ЧОППЕРЫ «ВОЛК» НА ИРБИТСКОМ МОТОЗАВОДЕ ПОКА СОБИРАЮТ ВРУЧНУЮ (ВВЕРХУ), «УРАЛ-СОЛО» И «ВОЯЖ» — НА КОНВЕЙЕРЕ (НИЖЕ). **НЕСМОТРЯ НА НЕУСЫПНЫЙ КОНТРОЛЬ АДМИНИСТРАЦИИ ЗА КАЧЕСТВОМ, УРАЛЬСКИЕ МОТОЦИКЛЫ ПО-ПРЕЖНЕМУ ПОЛЬЗУЮТСЯ В СРЕДЕ ПРОФЕССИОНАЛОВ ДУРНОЙ СЛАВОЙ.** ПРОЩЕ КУПИТЬ ПОДЕРЖАННОГО «ЯПОНЦА» ИЛИ «КОРЕЙЦА» (ВНИЗУ), ЧЕМ ЧИНИТЬ ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ АГРЕГАТ ЧЕРЕЗ КАЖДЫЕ СТО КИЛОМЕТРОВ ПРОБЕГА

Если в советские времена руководители завода не интересовались, что именно нужно потребителю, то теперь они никак не могут это выяснить. Конструкторы разрабатывают новинки буквально наобум. В КБ мне показывали чертежи скутера (мотороллера), спортивного велосипеда и образцы мотоцикла с 50-кубовым двигателем. На заводе подумывают даже о создании четырехтактного двигателя — это позволило бы значительно расширить ассортимент и конкурировать с «Урал-мото». Однако даже если разработки дойдут до конвейера, никому не известно, обеспечат ли сбыт коммерческие службы предприятия. Есть и псевдоновинки — модификации старых моделей: например, был разработан мотоцикл с повозкой под балдахином для продажи в страны Азии. Правда, пустить эти изделия в продажу так и не получилось.

Российские дилеры считают, что «Ижмаш» вовсе не работает с отечественным потребителем. В отделе сбыта я разговаривал с директором московского мотоцентра «Аста» Робертом Шакировым, который приехал договариваться о поставках. «Спрос на мотоциклы сейчас превышает предложение, — уверен он. — Но об ижевских мотоциклах нет никакой информации. Завод вообще не чувствует рынка».

На улицах самого Ижевска мотоциклы встречаются не чаще, чем в Москве, да и те, очевидно, куплены не один год назад. Один из руководителей «Ижмаша» говорил, что в России будут покупать и старые модели — потребителю нужны «ностальгические ноты». И тут же сам засмеялся — дескать, чушь сморозил. На «Ижмаше» тайком любят посетовать, что на заводе нет хозяина — контрольный пакет принадлежит государству, и кивают на Уральский — там есть собственник, вот дела и идут в гору. Восхищаясь успехами конкурентов, тот же руководитель «Ижмаш-мото» продемонстрировал полное неведение насчет того, кто именно владеет Ирбитским заводом.

Игры с волками

Президент корпорации «Биопроцесс-НИПЕК», известный промышленник Каха Бендукидзе, купил Ирбитский мотозавод в начале прошлого года. После чистки в администрации завода он пригласил со стороны новых топ-менеджеров, юристов, маркетологов и прочих специалистов. В июле 1998 года консалтинговая фирма Toy Opinion по заказу завода провела маркетинговые исследования о спросе на мотоциклы «Урал» в России. Главный результат — отсутствие спроса на мотоциклы с коляской (исключение — модели по заказам Минобороны). Перспективные разработки — «одиночки», мотоциклы для удовольствия, которые будут покупать не вместо автомобиля, а в дополнение к нему (у мотоцикла как транспортного средства нет будущего). Продвижению продукции завода мешают отсутствие информации и невысокое качество.

Впрочем, еще до появления Бендукидзе полагаясь на собственное чутье, руководители «Урала» запустили в опытные серии новые модели. В 1992 году на российский рынок выбросили «одиночку» «Урал-Соло-1», отличавшуюся от привычного «Урала» только отсутствием коляски. В августе 1996 года появился мотоцикл «Вояж» — принципиально новый дорожный мотоцикл класса «круизер». В репортаже с байкер-шоу 1996 года, где завод представил новинку, журнал «Мото» писал, что «цена в 4500 долларов не кажется умопомрачительной».

В 1998 году «Урал» разработал новые модели — «Соло классик» (усовершенствован дизайн, разработаны новое сиденье, бензобак, передний тормоз), «Кобру» — чоппер без задней подвески и «Волка» — чоппер для российских дорог. История того, как Ирбитский мотозавод разрабатывал «Волка», судя по всему, войдет в учебники по маркетингу. Завод стал сотрудничать с самым авторитетным байкерским клубом «Ночные вол-

СПРОС

От нового «Урала» до старой «Хонды»

Производство мотоциклов в Советском Союзе было запущено семьдесят лет назад, однако на полную катушку заработало лишь после Великой Отечественной войны. Гигантская мотопромышленность, расцвет которой пришелся на 80-е годы, не успевала, впрочем, удовлетворять спрос. В большинстве регионов мотоциклы продавали по разнарядкам, и нужно было месяцами, а то и годами стоять в очереди.

Рынок мотоциклов, по существу, поделили между собой четыре российских завода: Уральский, выпускавший мотоциклы с объемом двигателя более 500 кубических сантиметров, Ижевский, специализирующийся на средних мотоциклах (около 350 кубов), Завод имени Дегтярева (ЗИД), в Коврове Владимирской области выпускавший мини-мотоциклы и мопеды (до 250 кубов), Тульский машиностроительный завод, делавший мотороллеры. Кроме того, работали заводы в теперешнем ближнем зарубежье, из которых особенно известным был украинский завод, выпускавший мотоциклы большой кубатуры «Днепр» (аналог «Урала»). По объему производства лидировал «Ижмаш», за ним шли «ЗИД» и «Урал»: по данным АО «Мотопром», в 1990 году они выпускали 390 000, 177 622 и 130 008 мотоциклов соответственно.

Мотоцикл в России считался средством передвижения и средством производства. Самым престижным был «Урал», рассчитанный, как говорят на заводе, «на пьяных мужиков» (коляска придавала мотоциклу устойчивость, так что управлять им можно было в любом состоянии). Владельцы «Уралов» обязаны были регистрировать их в военкоматах, чтобы отдать фронту в случае войны. Покупателями ижевского мотоцикла были те, кто не собрал денег или не выстоял в очереди на «Урал». А изделия Ковровского (торговая марка «Восход») и Тульского заводов были популярны у подростков — «от дома к дому гонять».

Спад производства на российских мотозаводах продолжался вплоть до 1997 года, когда «Ижмаш» выпустил 20 000 мотоциклов, «ЗИД» — 12 000, «Уралмото» — 5064, Тульский завод — 247. В последующие годы цифры оставались на том же уровне. Причины столь резкого спада директора заводов объясняют падением покупательной способности населения. Более весомая причина — всеобщая автомобилизация: те, у кого водились деньги, предпочитали купить автомобиль, появившийся наконец-то в свободной продаже. Мотоцикл как рабочая лошадка перестал представлять интерес. Те же доперестроечные модели, модификации которых заводы продолжают выпускать, на мотоциклы для удовольствия никак не тянут — любители быстрой езды, за неимением лучшего ездившие на «Уралах» и «Ижах», при первой возможности стали пересаживаться на «Хонды» и «БМВ». Несмотря на то, что заводы пытаются приспосабливаться к ситуации, несомненно одно: прежних объемов производства и прежнего ажиотажного спроса российской мотопромышленности не видать никогда.

Спросом сегодня пользуются прежде всего иностранные агрегаты, причем подержанные — к примеру, в байк-шопе на Минском шоссе, торгующем только импортной техникой, изделия, на которых уже покатались граждане США, составляют 80 процентов ассортимента. Наиболее популярные марки — «Хонда», «Ямаха», «Кавасаки», «Судзуки» и прочая японская техника. Представлены чопперы, эндуро, спортбайки (посадка лежа на животе), «классики» (классические мотоциклы с прямой посадкой), мотоциклы типа «спорт-туризм» и «гранд-туризм» (для дальних странствий). Цены на подержанные мотоциклы колеблются от тысячи до двадцати тысяч долларов. К примеру, самый дорогой подержанный мотоцикл, обнаруженный нами в байк-шопе, — огромная «Хонда Голд Винг» класса «гранд-туризм» — стоит 17 300 долларов (в США он «пробежал» 26 000 миль). Впрочем, ту же модель в совсем потрепанном состоянии можно приобрести за 5 000 долларов, а новый мотоцикл

стоит около 25 000 долларов. Как пояснили мне продавцы, мотоциклы класса «гранд-туризм» покупают «бизнесмены, которые в детстве катались на «Яве» или «Иже» и теперь решили вспомнить молодость».

О российской технике в байк-шопе предпочитают не говорить, называя изделия наших заводов «мотоциклами-убийцами»: «Покупать их — значит рисковать жизнью. В любой момент могут отказать тормоза». Другая проблема в том, что российские заводы не в состоянии обеспечить сервисное обслуживание: «В наших мотоциклах обязательно что-то ломается в первые дни после покупки, а заводы не выполняют гарантийные обязательства». Маячит перспектива договориться о поставке уральских мотоциклов и ремкомплектов к ним, но на столь ответственный шаг хозяева магазина пока не решаются. Подержанные «японцы» стоят столько же, сколько новые «Уралы», берут их неплохо, поэтому особого смысла в сотрудничестве с Ирбитским мотозаводом здесь не видят.

Б.С.

ки». Над столом главного конструктора Александра Строкина висит диплом Союза дизайнеров, выданный Ирбитскому заводу и клубу «Ночные волки» за дизайн мотоцикла «Волк» в номинации «Воплощение стиля». Некоторые байкеры утверждают, что конструкторское решение целиком принадлежит им, а уральские инженеры лишь помогали. Строкин уточняет: «Они приехали сюда и говорят: «Соорудите нам что-нибудь вроде «Кобры», но с подвеской». Мы сделали эскизы, послали им, но ответа не дождались. После того как байкерам представили опытный образец, те внесли свои изменения (легкий тюнинг): изменили положение труб глушителей, поставили указатели поворотов красного цвета.

Сотрудничество завода с молодежной тусовкой было по достоинству оценено прессой — о рождении «Волка» не написал только ленивый. Никто, правда, не обратил внимания, что сам по себе маркетинговый ход не новый: в 50-е годы таким же образом вылезал из кризиса знаменитый американский «Харлей». По заказу и при активном участии членов мотобанды «Ангелы ада» завод разработал новые мотоциклы, которые стали популярны у американской молодежи.

Директор «Урал-мото» 30-летний Вадим Тряпичкин считает себя другом Хирурга, лидера «Ночных волков»: «Я могу в два часа ночи приехать на Воробьевы горы, где собираются байкеры, и вместе с ними кататься на наших мотоциклах». Уральский мотозавод принимал участие в изготовлении персонального мотоцикла с коляской для Хирурга — «Оборотень»: сделал двигатель 950 кубиков, развивающий мощность «Жигулей». На презентации «Оборотня» Хирург сказал, что «новый мотоцикл по праву будет являться маленькой частицей первых робких голосов затравленной и разоренной России в общем хоре нарождающегося национального возрождения...». Тряпичкин поясняет, что высокая оценка Хирурга — культовой фигуры байкерского движения — способствует развитию брэнда, а «Урал», по его мнению, именно брэнд: «Из всех марок производителей мотоциклов в России только наша марка — брэнд. В народе «Урал» всегда был популярнее других мотоциклов».

Недавно о желании прокатиться на уральских мотоциклах по Европе заявили байкерши из клуба «Чернобурые лисицы». «Байкеры на острие создании моды, — говорит Тряпичкин. — Наша цель — развивать эту субкультуру. В Америке есть субкультура потребителей «Харлея», у нас зарождается субкультура любителей «Урала». Она построена на мужестве, рыцарстве, свободе. Мы собираемся привлечь к сотрудничеству дизайнеров, чтобы те создали специальную одежду для тех, кто ездит на наших мотоциклах».

Изобилие рекламных акций и публикаций об ирбитских разработках привело к тому, что спрос превысил предложение, и подстегивать его дальше бессмысленно. Завод даже прекратил вкладывать деньги в рекламу. На «Вояжи» и «Волки» лежат сотни заказов — дилеры готовы вносить предоплату, лишь бы получить мотоциклы. Но завод не может их удовлетворить — новые технологии, которые требуются для серийного производства, невозможно внедрить за несколько месяцев. Впрочем, «Вояж» и «Соло» уже собираются на конвейере, «Волк» — пока что «на колене». «Кобру» завод снял с производства — без задней подвески (как на велосипеде) ездить стильно, но трудно. Правда, несколько моделей «Кобры» закупили англичане — для тамошних дорог мотоцикл вполне годится. Под заказы завод набрал кредитов. Директор говорит о том, что возможны некие западные инвестиции, однако они пока держатся в тайне. Такой успех тем более удивителен, что мотоциклы стоят столько, сколько подержанные «Жигули»: цена «Вояжа» у дилеров — 1484 доллара, «Волка» — 2168 долларов.

На новые модели ставят иностранные комплектующие (такой практики на «Ижмаш-мото» вообще нет): к примеру, закупили в Финляндии тормоза после того, как один российский смежник сорвал поставки. Оттуда же собираются везти легированную сталь и агрегаты для лазерной резки. Внедряют международный стандарт качества ISO-9000: директор поясняет, что согласно стандарту каждый рабочий знает все операции, которые нужно выполнить, — «перед ним висит освещенный лист, где это написано» (правда, ни на одном рабочем месте я такого листа не видел). По прогнозам Тряпичкина, завод может достичь точки безубыточности уже в сентябре этого года.

О том, что 50 процентов продукции «Уралмото» гонит на экспорт — не только в страны третьего мира, но и в Западную Европу, — руководители завода особенно не распространяются. «Это, конечно, живые деньги, но зарубежные рынки для нас не являются стратегическими», — считает директор. Мотоциклы с колясками ценой около 2000 долларов — основную статью экспорта — покупают не крестьяне, а состоятельные люди. Как объясняют на заводе, иностранцы любят ездят на «Уралах» на охоту и на рыбалку. Для них это экзотика, стиль ретро. Нашему же потребителю подавай «чопперы». «Большие доходы от экспорта рано или поздно закончатся, — подводит итог Тряпичкин. — Поэтому мы делаем мотоциклы для России. Как средство для отдыха и самовыражения». ■

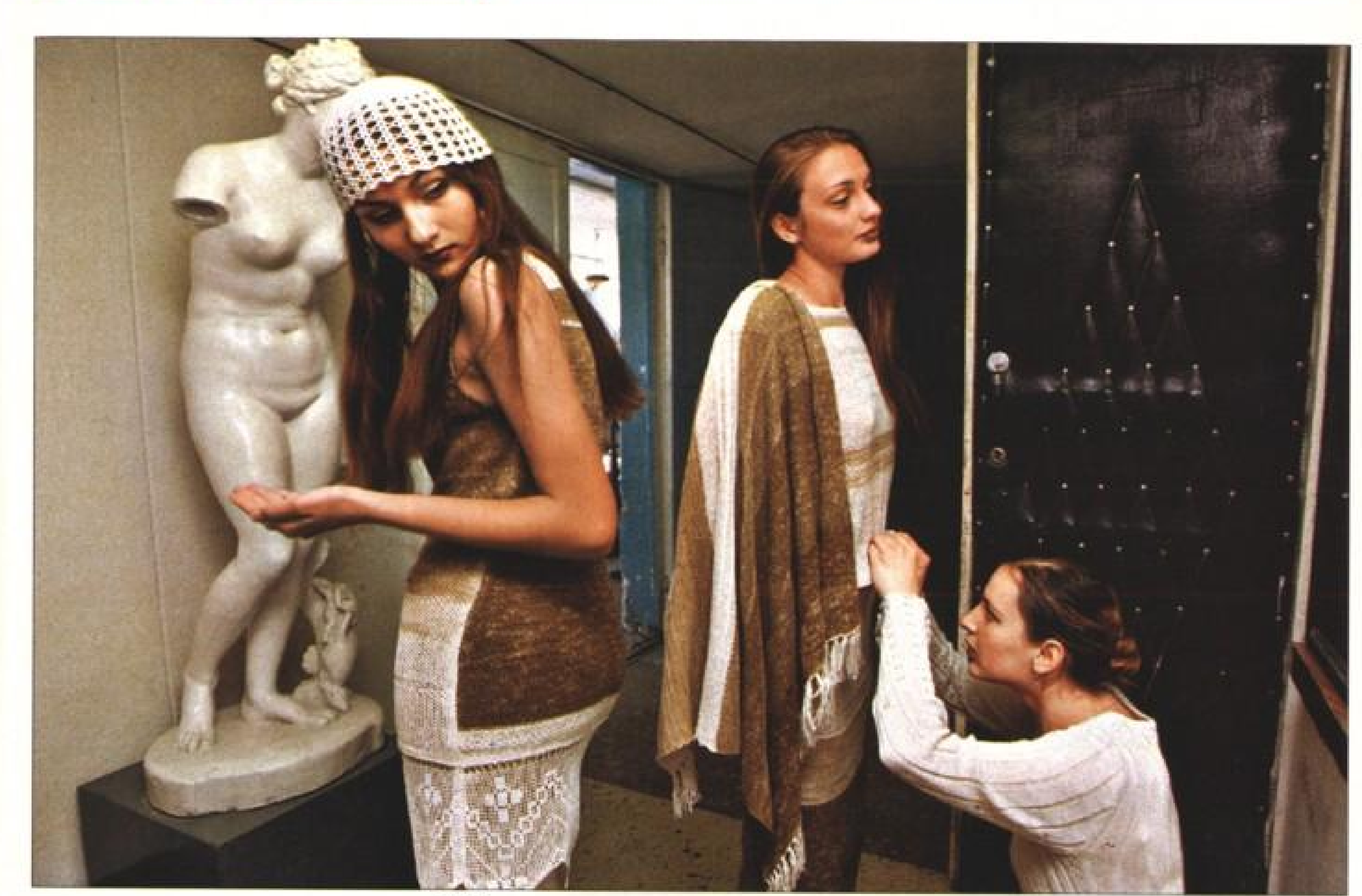
Ижевск — Ирбит — Москва

РЕКЛАМНЫЙ СЛОГАН «УРАЛ» — РУССКИЙ МОТОЦИКЛ» БЫЛ ПРИДУМАН ДЛЯ ПРОДВИЖЕНИЯ НА РЫНОК ИЗДЕЛИЙ ИРБИТСКОГО МОТОЗАВОДА, ЯВНО ПРОИГРЫВАЮЩИХ ИНОСТРАННЫМ МОТОЦИКЛАМ В КАЧЕСТВЕ. НОВЫЕ МОДЕЛИ СЕГОДНЯ КАЖУТСЯ ВЕСЬМА ПЕРСПЕКТИВНЫМИ, НЕСМОТРЯ НА ТО, ЧТО ОНИ РАЗРАБОТАНЫ НА БАЗЕ СТАРОГО УРАЛЬСКОГО ДВИГАТЕЛЯ.
МОТОЦИКЛ «ВОЯЖ», ПРЕДНАЗНАЧЕННЫЙ ДЛЯ ДАЛЬНИХ СТРАНСТВИЙ (СЛЕВА), ВДОХНОВЛЯЕТ КОНСТРУКТОРОВ НА НОВЫЕ ПОДВИГИ.
ДИРЕКТОР «УРАЛ-МОТО» 30-ЛЕТНИЙ ВАДИМ ТРЯПИЧКИН (ВНИЗУ) С УДОВОЛЬСТВИЕМ КАТАЕТСЯ НА «ВОЛКЕ» ПО ТЕРРИТОРИИ ЗАВОДА

Российская мода прирастает Сибирью

В последние годы на конкурсах дизайнеров лидируют студенты и выпускники Омского института сервиса. Пожалуй, можно утверждать, что там возникла первая в России школа моды

Ольга Михайловская

ПРОФЕССИЯ

В 1995 ГОДУ В ПЕТЕРБУРГЕ НА КОНКУРСЕ «Адмиралтейская игла» были показаны три коллекции студентов из города Омска. Абсолютно разные, они продемонстрировали блестящее владение профессиональными навыками, отличный вкус и чувство юмора, без которого современная мода просто немыслима. С тех пор омский успех повторяется на всех сколько-нибудь значительных конкурсах. Работы омских студентов стали распознавать в общем потоке коллекций — смелые, свободные от вредных привычек советского дизайна, не умозрительные идеи, а настоящая одежда. Омичи придумывали аксессуары и обувь и не выпускали на подиум манекенщиц в опостылевших черных лодочках на каблуке, поражали умением создавать собственные материалы, в то время как большинство их коллег, не затрудняя себя, покупали дорогие ткани в магазинах. Кроме того, профессиональный глаз различал высокое качество отделки и безупречную посадку вещей. В профессиональных кругах заговорили о феномене омской школы дизайнеров одежды.

В омском институте с невыразительным словом «сервис» в названии (в советском прошлом — Институт бытового обслужива-

ОБЩЕСТВО ОБРАЗОВАНИЕ

ния населения) ничего революционного с точки зрения методов обучения мне обнаружить не удалось. Студентов здесь учат по утвержденным, проверенным временем типовым программам. «Мы не можем вводить свои программы, потому что есть такое понятие, как государственный стандарт, — говорит заведующая кафедрой «Дизайн костюма» Галина Васильевна Толмачева. — Хотя сами убеждены, что профессия дизайнера предполагает отказ от догм и авторитетов. Поэтому мы не учим рисовать картинки, а подталкиваем студентов к разработке именно дизайнерских идей. То есть учим создавать одежду. Но, может быть, самое главное — наши студенты все делают своими руками, и им волей-неволей приходится осваивать технологию и конструирование».

Если в других школах для защиты диплома требуются графические работы, тщательно прорисованные, с реалистическими фигурками и хорошенькими личиками, то здесь студент представляет комиссии любую композицию, выражающую идею его коллекции. Как правило, это коллажи, состоящие из графики, в том числе и компьютерной, фотографий, аппликаций из тканей, ниток и всего, что попадется художнику под руку. Главное — продемонстрировать идею. Кроме того, дипломники готовят специальные буклеты, иллюстрирующие авторский стиль вообще. Эти буклеты также могут быть чисто графическими, но допускаются и поощряются любые формы и материалы. Одна студентка вынесла на защиту редкой красоты маленькую ширму из прозрачной бумаги с аппликациями из шелковых лент, засушенных листьев и цветов. Другая завернула вполне традиционные графические листы в некое подобие папки из мятой белой бумаги и перевязала все это простой бечевкой — блестящий дизайнерский прием в поддержку коллекции из мятой белой ткани, в свою очередь напоминающей бумагу. Таким образом, студентам прививаются дизайнерские навыки в самом широком смысле слова. По окончании института те, кто не сумеет пробиться в моде, смогут оформлять печатную продукцию, работать в рекламе, на телевидении.

Из сорока дипломных коллекций нынешнего года по-настоящему интересных оказалось от силы четыре-пять, но было очевидно, что каждый из этих сорока выпускников сможет найти себе применение. Кто-то будет создавать трикотажные полотна (профессия весьма дефицитная в России), кто-то станет художником по текстилю, кто-то дизайнером аксессуаров, а кто-то будет создавать одежду для среднего потребителя, ведь и такое когда-нибудь потребуется. Даже много одаренных дизайнеров не в состоянии изменить ситуацию на рынке модной одежды: для этого необходима плотная прослойка крепких профессионалов, работающих в легкой промышленности.

Парижский историк моды Александр Васильев, преподававший в самых престижных дизайнерских школах мира, убежден, что никакой особенной омской школы не существует: «Весь секрет в молодых педагогах, которые ездят по миру, все смотрят, запоминают, учатся сами и не мешают студентам делать то, что они хотят. Не внушают им всякие глупости про особенности российского пути, а смотрят на то, что происходит в мире, и ориентируются на это. Потому и результаты замечательные!»

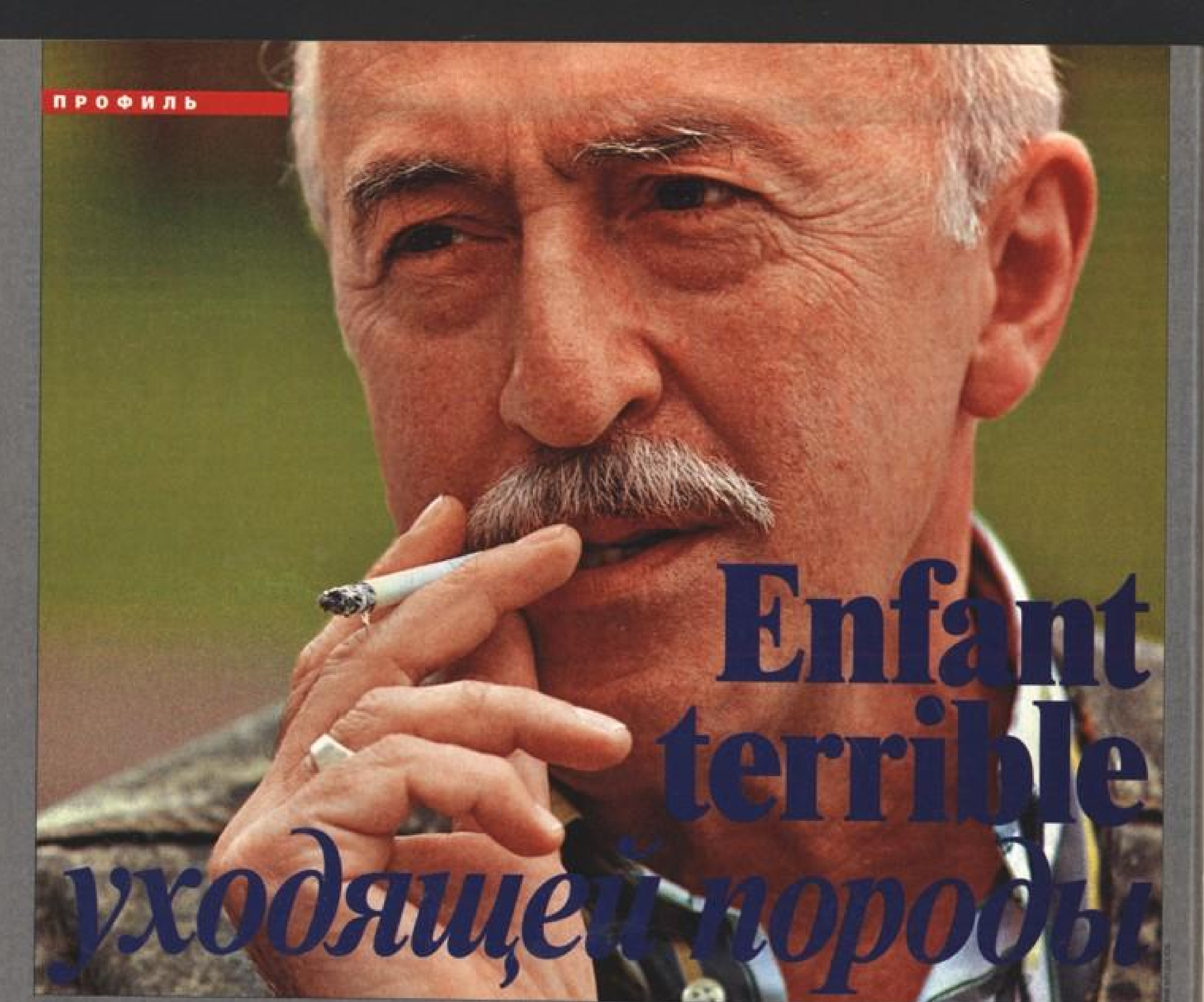
ВО ВСЕХ КОЛЛЕКЦИЯХ ОМСКИХ СТУДЕНТОВ ЕСТЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ТОМ, ЧТО МОДА — НЕ БЕСКОНЕЧНЫЙ БАЛ-МАСКАРАД, А СОЗДАНИЕ ОДЕЖДЫ ДЛЯ РЕАЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ. ПРЕПОДАВАТЕЛИ УЧАТ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИТЬ ИДЕИ. ПОЭТОМУ КАЖДАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ИЛЛЮСТРИРУЕТ И РАЗВИВАЕТ ОДИН ДИЗАЙНЕРСКИЙ ПРИЕМ. ЛАКОНИЧНОСТЬ И МИНИМАЛИЗМ ПООЩРЯЮТСЯ. НАПРИМЕР, МАЛЕНЬКОГО ЧЕРНОГО ПЛАТЬЯ С БИСЕРНЫМИ ЛАМПАСАМИ И ОБЫЧНЫХ ГОЛЬФОВ, ВЫШИТЫХ БИСЕРНЫМИ ПОЛОСКАМИ (ФОТО ВВЕРХУ СПРАВА), ДОСТАТОЧНО ДЛЯ ОЦЕНКИ «ОТЛИЧНО»

С ним солидарен бывший студент омского института, победитель того самого конкурса «Адмиралтейская игла» 95-го года Евгений Хохлов. С тех пор он успел поучиться в Петербурге и в Париже и сейчас открывает собственную дизайнерскую фирму «ХБ». «Нет никакой особой методики, зато есть особая атмосфера, которую формируют в том числе и сами студенты, приезжающие со всей Сибири. А преподаватели просто позволяли нам делать то, что мы считали нужным и правильным. Мы рисовали Ленина в роскошных трикотажных одеждах. И никто нам не препятствовал, наоборот, всякая самостоятельность поощрялась».

Именно на самостоятельность студентов и делается упор при обучении дизайнерскому мастерству во многих знаменитых западных школах. Легендарный лондонский Saint-Martin's college, из которого вышли все звезды английской моды, практически ничему не обучает своих студентов, а просто дает задание и предоставляет возможность его выполнять. Парижская Studio Bercot чуть более строгих правил, но и здесь учат прежде всего видеть и не дают никаких рецептов. Кстати, обе эти школы набирают студентов в результате простого собеседования. Хочешь — можешь принести рисунки или платье собственного изготовления, нет — можно просто поговорить, и, если сумеешь доказать, что мода — твое призвание, тебя примут. Вопросы порой не имеют прямого отношения к будущей профессии — какие фильмы любите, какую музыку слушаете? «У нас, конечно, более традиционные методы приема, наши абитуриенты обязательно должны сдавать рисунок, живопись, композицию, но мы больше обращаем внимание не на художественную подготовку, а на способность парадоксально мыслить. И вкус мы тоже тестируем, — говорят омские преподаватели. — Спрашиваем, нравится ли вам Церетели?» (Правильный ответ «Не нравится».)

Петербургский дизайнер Татьяна Парфенова считает, что секрет успеха прост: «В Москве и Петербурге слишком много пафоса и неоправданных амбиций, а там, в Сибири, им просто неоткуда взяться — поэтому они внимательно смотрят на мир вокруг и видят его свежим взглядом. А самое главное, я уверена — сейчас все самое модное будет появляться из Сибири, само это слово станет модным». ■

Фото **Юрия Феклистова**

Enfant terrible уходящей породы

Отар Иоселиани – единственный киноклассик советской эпохи, который сумел остаться классиком, работая на Западе. Он и там снимает свои фирменные фильмы – про тех же, про кого снимал и прежде

ОТАР ИОСЕЛИАНИ РОДИЛСЯ В **1934** ГОДУ В ТБИЛИСИ. УЧИЛСЯ НА МЕХМАТЕ МГУ. В **1965**-М ОКОНЧИЛ РЕЖИССЕРСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ ВГИКА (МАСТЕРСКАЯ АЛЕКСАНДРА ДОВЖЕНКО). СЧИТАЕТСЯ, ЧТО К ЭТОМУ ВРЕМЕНИ (В КОРОТКОМЕТРАЖКАХ «АПРЕЛЬ», **1962**, И «ЧУГУН», **1964**) УЖЕ СФОРМИРОВАЛСЯ ЕГО ОРИГИНАЛЬНЫЙ РЕЖИССЕРСКИЙ СТИЛЬ.
1966 – ПАРИЖСКАЯ ПРЕМЬЕРА **«ЛИСТОПАДА»**. ФРАНЦУЗСКАЯ ПРЕССА ПИСАЛА: «КАЖЕТСЯ, НА БЕРЕГАХ ЧЕРНОГО МОРЯ СТАЛО ПРОИСХОДИТЬ ЧТО-ТО ОЧЕНЬ ИНТЕРЕСНОЕ», ФИЛЬМ ПОЛУЧИЛ ПРИЗ ФИПРЕССИ В КАННЕ И ПРИЗ ЖОРЖА САДУЛЯ ЗА ЛУЧШИЙ ДЕБЮТ.
1971 – «ЖИЛ ПЕВЧИЙ ДРОЗД».
1976 – «ПАСТОРАЛЬ». ТОЛЬКО В **1982** ГОДУ ФИЛЬМ ДОЖДАЛСЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРЕМЬЕРЫ НА ФЕСТИВАЛЕ В БЕРЛИНЕ, И РЕЖИССЕР СНОВА ПОЛУЧИЛ ПРИЗ ФИПРЕССИ.
С НАЧАЛА 80-Х ГОДОВ ИОСЕЛИАНИ РАБОТАЕТ ВО ФРАНЦИИ. ПОСТАВИЛ ТАМ, ПОМИМО ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ И КОРОТКОМЕТРАЖНЫХ, ПЯТЬ ИГРОВЫХ ФИЛЬМОВ: **«ФАВОРИТЫ ЛУНЫ»** (1984), **«И СТАЛ СВЕТ»** (1989), **«ОХОТА НА БАБОЧЕК»** (1992), **«РАЗБОЙНИКИ. ГЛАВА VII»** (1996), **«ПРОЩАЙ, ДОМ РОДНОЙ»** (1999). ТРИЖДЫ (ЗА «ФАВОРИТОВ», «СВЕТ» И «РАЗБОЙНИКОВ») УДОСТОЕН СПЕЦПРИЗА – ВТОРОГО ПО ЗНАЧЕНИЮ ПРИЗА КИНОФЕСТИВАЛЯ В ВЕНЕЦИИ. «ДОМУ РОДНОМУ» УСТРОИЛИ ПЫШНУЮ СПЕЦПРЕЗЕНТАЦИЮ В ПОСЛЕДНЕМ КАННЕ.

Елена Плахова

АРИСТОКРАТЫ

Имя Иоселиани принадлежит к избранному числу абсолютных имен бывшего советского кино — не запятнанных ни политическими, ни коммерческими компромиссами. Это чуть ли не единственный из наших киноклассиков, сохранивший верность себе и своей теме и словно не заметивший ни смены эпох, ни смены места жительства.

После того как в начале 80-х он осел в Париже, многие считали, что на его творчестве можно поставить крест: никому из наших киношников не удалось сделать на Западе полноценную карьеру. Но Иоселиани по-прежнему моден. Давно будучи «не нашим» и не очень-то любя Россию, получает «Ники». Столь же высоко ценят его и в Европе. Его последний фильм был включен в мае в официальную программу Канна, удостоен там торжественной премьеры и вновь актуализировал миф об Иоселиани. Этому мифу уже более тридцати лет, он родился вместе с фильмом «Листопад».

В «Листопаде» речь шла о том, как на заводе профанируют священный грузинский напиток — вино. Но, между прочим, его не стеснялся профанировать и сам Иоселиани — таков его характер. Ходила байка, будто Иоселиани, приезжая в советские времена в столицу, неизменно покупал в «Елисеевском» две бутылки «Вазисубани» московского розлива, вытаскивал пробки, затыкал горлышки бумажками и вручал в качестве подарка председателю Госкино под видом «настоящего домашнего вина». «Мама просила передать!» — доверительно говорил он при этом. Иван Дыховичный вспоминает другую историю: как они вдвоем с Иоселиани без всяких пропусков запросто проникли в то же самое Госкино, чтобы посмотреть короткометражку Дыховичного, которая в то время лежала на полке (копии не было даже у автора). Иоселиани наказал Дыховичному уверенно следовать за ним, спокойно миновал охрану на входе и многочисленных секретарш, вальяжно расположился в кресле начальственного зала, снял телефонную трубку и приказал доставить фильм для просмотра. А когда зажегся свет, не убежал, как воришка (именно это сильнее всего поразило начинающего режиссера Дыховичного), а там же, в зале, устроил подробный разбор увиденного. Нахально-надменный вид режиссера не вызвал ни малейших сомнений у охраны и обслуживающего персонала Госкино в том, что перед ними большой цэковский начальник.

Он не был конформистом в творчестве, но без стеснения пользовался покровительством советских боссов. Ему было позволено больше, чем другим. Разумеется, благодаря не происхождению (кстати, Иоселиани исчисляет его от грузинских князей), а артистизму, который в значительной степени вел по жизни и Параджанова. В то же время имя Иоселиани было полузапретным: в конце 70-х мой вгиковский диплом о грузинском кино едва-едва утвердили на кафедре киноведения. Как было сказано, из-за противоречий, присущих творчеству Иоселиани.

В СВОИХ «ГРУЗИНСКИХ» ПСЕВДОДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ПРИТЧАХ – **«ЛИСТОПАД»** (ВВЕРХУ), **«ПАСТОРАЛЬ»** (ВВЕРХУ СПРАВА), **«ЖИЛ ПЕВЧИЙ ДРОЗД»** (СПРАВА) – ИОСЕЛИАНИ ПРОЯВИЛ СЕБЯ КАК ПЛОХОЙ ПАТРИОТ

Получил путевку в Сочи

И «Листопад», и позднее «Пастораль» столкнулись с нападками местного начальства, обиженного на то, как Иоселиани показал жизнь завода и жизнь деревни. Режиссер и дальше оставался плохим патриотом, всегда дистанцируясь от «грузинского мифа» советского времени.

Но чем дальше дистанцировался, тем в большей степени становился его воплощением — во всяком случае для русской интеллигенции. «Из всего Иоселиани» в качестве любимого фильма интеллигенция 60 — 80-х выбрала «Жил певчий дрозд». В нем и герой обаятелен, и поток жизни не иссякает, «пенится, как боржоми в бокале» (цитирую восторженного критика-шестидесятника), в нем есть и привкус горечи, и мудрость гения, и безупречно «французский вкус».

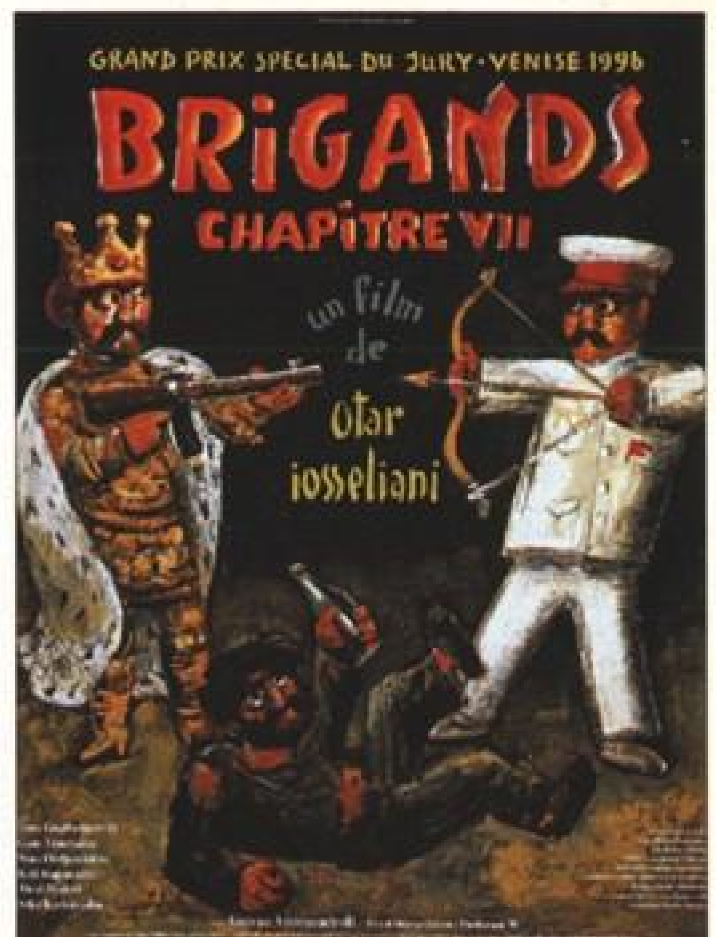
Но этот свой чересчур гармоничный имидж сам Иоселиани всегда стремился разрушить. Три года назад в Риге прошла восточноевропейская премьера фильма «Разбойники. Глава VII», снятого при содействии французских, швейцарских и российских копродюсеров. На пресс-конференции режиссер показал себя во всем блеске, выступая перед публикой, почти поровну состоявшей из латышей и русских. За день до этого Иоселиани задержали на несколько часов в рижском аэропорту из-за просроченного французского паспорта. То ли и вправду не обидевшись, то ли скрыв обиду за тонкой иронией, режиссер похвалил Латвию, которая блюдет священность своих границ и противостоит проискам международных мафиози (именно этим проискам посвящены «Разбойники»). России же от Иоселиани как следует досталось за ее «агрессивную и мафиозную» внешнюю политику.

Иоселиани и раньше был не прочь съязвить по поводу русских (отождествлявшихся в прежние годы с советскими), но именно это доставляло его поклонникам — московским интеллектуалам — особую мазохистскую радость. Однако тогдашняя рижская пресс-конференция оказалась рекордной по количеству ядовитых стрел. Только очень большой извращенец мог порадоваться завиральному заявлению Отара о том, что Сочи, где нынче проходит открытый российский фестиваль «Кинотавр», — это на самом деле бывшая деревня дедушки режиссера, подаренная Сталину его вассалом Орджоникидзе.

Восторженных дам из русскоязычной рижской прессы, выражавших запоздалые восторги по поводу фильма «Жил певчий дрозд», Иоселиани шокировал особенно изысканно, вдруг вспомнив нецензурную частушку советской эпохи о в ж... трахнутом рабочем, получившем путевку в Сочи. Возможно, его задело то, что журналисты обсуждают не столько новейший фильм про разбойников, сколько прежние. Но такова судьба Иоселиани в русском сознании: до конца дней своих пребывать культовым певчим дроздом, мифологическим героем мифологической эпохи на мифологической земле — в Грузии.

Трижды в одну воду

Художественный эпатаж со времен раннего

Бунюэля стал верным спутником многих кинематографистов, талантливых и бесталанных, а вот теперь и режиссера, всегда избегавшего крайностей и славившегося гармоничной уравновешенностью своего художественного мира.

Знающие Иоселиани привыкли к его эпатажным выходкам: на фестивале в Роттердаме он подрался с его художественным директором и своим близким другом Марко Мюллером, защищая права кого-то из соотечественников-грузин. Есть и многочисленные легенды. Одна из них повествует о том, что Иоселиани демонстративно равнодушен к фестивальной славе, которая сама идет к нему в руки. Несколько лет назад, едва прибыв в Венецию, Иоселиани подверг сомнению интеллектуальное право жюри, куда входили достаточно известные люди — от нашего мэтра Андрея Смирнова до итальянского мэтра Пупи Авати, — судить его картину «И стал свет». А когда картина получила почетный Специальный приз, заявил, что еще с «Фаворитов луны» получать Спецприз в Венеции стало для него делом рутинным, почти привычкой, почти профессией, а его мнение о жюри ничуть не поколебалось.

После того как и «Разбойников», разумеется, наградили Специальным Большим призом, можно было только гадать, что думает Иоселиани об очередном президенте венецианского жюри Романе Полянском. Факт остается фактом: уже в третий раз грузинский режиссер стал обладателем этого приза. Тем самым доказав, что в одну и ту же воду венецианской лагуны можно войти трижды.

ИОСЕЛИАНИ ЦЕНИТ УХОДЯЩУЮ НАТУРУ: НЕДОБИТЫЙ ЦИВИЛИЗАЦИЕЙ БЫТ В ФИЛЬМЕ **«И СТАЛ СВЕТ»** (СЛЕВА), ПАТРИАРХАЛЬНЫЕ НРАВЫ СРЕДИЗЕМНОМОРСКОЙ ДЕРЕВНИ В **«ОХОТЕ НА БАБОЧЕК»** (ВВЕРХУ СЛЕВА), В **«РАЗБОЙНИКАХ»** (ВВЕРХУ — **АФИША ФИЛЬМА**) РЕЖИССЕР СМЕШАЛ ИСТОРИЮ И ПОЛИТИКУ В ЛЕГКИЙ, НО НЕ ЛИШЕННЫЙ ЕДКОСТИ, СЮРРЕАЛИСТИЧЕСКИЙ КОКТЕЙЛЬ

В защиту аристократических меньшинств

Строй псевдодокументальных притч раннего Иоселиани стал эталонным не только для грузинской, но и для всей советской новой волны: эту мелодию он довел до совершенства в «Пасторали». Дальше двигаться было трудно — особенно в подцензурных условиях, хотя и смягченных покровительством Эдуарда Шеварднадзе, тогдашнего партийного вождя Грузии. И режиссер пробивает путь за железный занавес — создает редчайший по тем временам прецедент (первенство делит с ним Андрей Кончаловский). В отличие от Кончаловского Иоселиани сразу и безошибочно находит страну, которая его ждала. Франция оценила артистичного грузина за меланхолический юмор, сквозь который пробивается неподдельная страсть, и хороший французский язык.

Давно позади опасения, что «художник потеряет почву». В Центральной Африке, Тоскане или Провансе он снимает один и тот же фильм, тема которого зародилась еще на обочине его грузинских картин и обрисовалась крупным планом только в «Фаворитах луны» и «Охоте на бабочек». Это разрушение традиций и нашествие нуворишей. Данное сочетание отзывается в фильмах режиссера специфическим смешением грусти и желчи. Традиции разрушаются (хоть грузинские, хоть африканские), а в роли нуворишей могут выступать и французы, и русские, и японцы.

Будучи эстетом и умеренным консерватором, Иоселиани ценит уходящую натуру — недобитый цивилизацией африканский быт («И стал свет»), патриархальные нравы средиземноморской деревни («Охота на бабочек» или документальный фильм «Маленький монастырь в Тоскане»), где аристократизм ощутим в лицах как местной знати, так и местных крестьян. Они близки ему, тоже являющему собой уходящую породу, генетически чуждую индустрии мульти-медиа и принадлежащую все более тонкой прослойке арт-кино.

Сквозняк Истории

В творчестве Иоселиани отчетливо прослеживаются три периода. Грузинский — классический, слегка окрашенный влиянием модернизма 60-х годов. Ранний французский — постклассический и постмодернистский. И нынешний, начатый документальным телесериалом «Грузия» и продолженный «Разбойниками» и совсем недавним фильмом «Прощай, дом родной», премьера которого впервые в карьере Иоселиани прошла в Канне.

Название этому этапу еще предстоит подыскать. В «Разбойниках» Иоселиани, всю жизнь чуравшийся как исторических сюжетов, так и современной политики, смешал то и другое в легком, но не лишенном едкости сюрреалистическом коктейле. Больше всего сарказма, но и больше всего чувства в третьей, современной новелле фильма. Там есть и герои, которых режиссер любит сильнее всего. Это парижские клошары, чьи черты узнаваемы в аристократических парадных портретах. Это все те же старушки из «Охоты на бабочек», одна из которых теперь носит завтрак клошару, а другая обучает приезжего нувориша тонкостям французских вин. Это все те же «фавориты луны» — проворовавшиеся жители отаровского Парижа, странно напоминающего о старых тбилисских двориках, Верийском квартале, где все живут рядом и где еще существует воспоминание — скорее всего, иллюзорное — о коллективной морали. По сути это никакой и не Париж вовсе. Он, скорее, похож на Москву отаровой юности или на тот Париж, каким Иоселиани его увидел, только-только попав туда. Этот Париж он населил своими персонажами.

ИОСЕЛИАНИ ВО ВРЕМЯ СЪЕМОК С ГЕРОЯМИ СВОИХ ФИЛЬМОВ **«ОХОТА НА БАБОЧЕК»** (ВВЕРХУ), **«И СТАЛ СВЕТ»** (СЛЕВА) И **НА КАННСКОМ ФЕСТИВАЛЕ** ЭТОГО ГОДА (СПРАВА)

Фильм начинается и заканчивается сценами в кинозале, где боссы-заказчики, развалившись и покуривая в креслах, начинают просмотр «Разбойников» с конца: так запускает пленку пьяный киномеханик. Происшедший в результате недосмотра (или злого умысла) кавардак с пленкой может быть отнесен к числу чисто технических недоразумений. Однако именно благодаря ему происходит окончательный разлом исторического пространства в художественном мире Иоселиани, который теперь не тешит зрителя даже подобием уравновешенности. В образовавшуюся брешь проникли холод и сквозняк, из здания выдуло теплый дух домашнего очага, согревавший «Дрозда» и даже героев «Пасторали».

Море по колено

Самый последний на сегодня фильм Отара называется по-английски Farewell Home Sweet Home («Прощай, дом родной»), а по-французски «Adieu, plancher des vaches» — фраза моряков, покидающих сушу, или «коровью площадку» — территорию, где могут пастись коровы. Меньше всего это означает прощание с Грузией. Скорее речь идет о материи, которая важна для всех: каждый принужден волею судьбы жить в своей скорлупе, и каждый мечтает из нее вырваться. Хорошо там, где нас нет.

Учитывая смысл фильма, его можно было бы назвать по-русски «Море по колено».

Кстати, и название «Разбойники. Глава VII» вызвало разноречивые толкования. Единственное, что бесспорно: то была седьмая полнометражная картина Иоселиани. Теперь появилась восьмая, а поскольку режиссер снимал и короткометражки, пришло время сделать свои «Восемь с половиной». Это и впрямь самый исповедальный фильм режиссера за последние годы — к тому же он играет в нем одну из главных ролей. Играет хозяина буржуазного дома, который тоскует по другой — свободной клошарской — жизни и топит тоску в вине. В финале он вырывается из опостылевшей обыденности и уходит в свободное плавание с другом-бомжом.

Новая картина соединяет мотивы «Фаворитов луны» и «Певчего дрозда». Безответственность существования как альтернатива прагматизму: будь то прагматизм буржуазный или советский карьерный. Иоселиани убежден, что родиться буржуа — это несчастье, это значит быть рабом своего богатства, своего положения. В отличие от тех «критиков», кто ненавидит буржуев — но только до того момента, когда представляется случай занять их место, Иоселиани относится к буржуазии с иронией.

Другой мотив фильма — переодевание: бедные притворяются богатыми, богатые притворяются бедными. Иоселиани вспоминает по этому поводу свое собственное «большое вранье», когда он работал на металлургическом заводе, и товарищи по цеху не должны были знать, что он из интеллигентной семьи. Это было после хрущевской атаки на художников. Иоселиани тогда снял короткометражку «Апрель», ее запретили, и режиссер придумал трюк: мол, раз мое искусство «оторвано от жизни», пойду в люди узнать жизнь. Но однажды режиссер открыл правду рабочим, и они были уязвлены. Потом он снял на этом заводе фильм «Чугун», рабочие после просмотра хлопали его по плечу, хохмили, но смешки были неестественными.

Сохранять естественность в любой, самой чуждой ему среде, не подлаживаться ни под чьи вкусы — в этом и состоит урок судьбы Отара Иоселиани, данный опытом, но прежде всего талантом.

В ожидании ого

В Москве впервые за последнее десятилетие проходит что-то похожее на качественный кинофестиваль

Юрий Гладильщиков

СТАРЫЕ СЧЕТЫ

У КАЖДОГО СВОЯ КРАСНАЯ ТРЯПКА: ВСЕ 90-е годы словосочетание «Московский кинофестиваль» приводило меня в дикое бешенство.Раз в два года исправно появлялась очередная «команда энтузиастов», отчаянно кричавшая, что фестиваль необходимо спасать и именно она его наконец-то спасет. В 1995-м и 1997-м фестиваль спасали особенно усердно. Всякий раз энтузиасты стенали, что средств катастрофически не хватает, а значит, быть нашим детям манкуртами. Государство пугалось и раскошеливалось. В 1995-м бюджет полудохлого Московского фестиваля почти в полтора раза перекрыл крупномасштабный Каннский. В 1997-м он был поскромнее, но все же достиг двух венецианских (плач по поводу отсутствия денег при этом не утих ни на секунду — хотелось еще). Большое начальство не ведает, зачем именно проводятся кинофестивали и сколько они стоят. Начальство зазывали на церемонию открытия, показывали ему три-четыре старые кинозвезды, которые начальство запомнило и полюбило в те давние времена, когда еще ходило в кино, и эстрадные подмостки за памятником Пушкину, отгроханные для выступления поп-артистов с целью увеселения народа. Начальство успокаивалось, понимая, что праздник состоялся и деньги потрачены не зря. То, что фестивальные кинотеатры (за очень редким исключением) забиты никому не ведомой дребеденью, начальство, разумеется, оценить не могло.

Говорить о значимости московских призов со временем стало и вовсе смешно. Именно по конкурсу было яснее всего видно, что опекунам феста наплевать на своего подопечного, а если они его и опекают, то с какими-то особыми целями. В конкурс фестиваля категории «А», по идее, должны включаться лишь незасвеченные картины. Но в 1997-м главный приз получила «Комната Марвина», кассеты с которой уже три месяца легально продавались на всех московских видеолотках. С таким же успехом можно было бы наградить «Крестного отца».

Кстати, про «А». Категории нас вроде бы никто не лишал, но, возможно, только потому, что мир про Московский международный попросту забыл. В сентябре 1998-го английский деловой киножурнал Moving Pictures опубликовал откомментированный календарь событий категории «А» на ближайший (то есть этот) год. Кроме главнейших кинофестивалей (Канн, Берлин, Венеция, Монреаль и Торонто), в список были включены и некоторые такие, которые у большинства кинематографистов пока что не ассоциируются с категорией «А» (Санденс, Локарно), а также, разумеется, вечные «ашники» второго ряда — Токио, Сан-Себастьян и Карловы Вары. Москвы в списке не было.

Теперь про нее, возможно, вспомнят.

Двойная игра

Говорить о том, что Московский международный наконец-то стал как настоящий, конечно, рано.

Самым скромным из недостатков остается показуха. Стоит отметить, что новый президент фестиваля г-н Михалков умеет организовывать ее гораздо лучше прежнего президента — г-на Соловьева. Сам лично г-н Степашин (для которого главным образом показуха и затевалась) — и тот принужден был играть на церемонии открытия фестиваля роль шоумена и справился с нею, кстати, вполне достойно. Церемония вообще выгодно отличалась от типичных российских шоу-гала-презентаций, которым свойственны длинноты и провинциализм: она была лаконичной, эффектной, вполне западной. В зал — по опыту прошлых фестивалей — посадили европейских кинозвезд 60 — 70-х, которых новое главное начальство страны тоже запомнило и полюбило в те годы, когда еще ходило в кино. Гораздо более знаменитого в современном киномире английского актера Яна Маккеллена, который в эти дни тоже приехал в Москву, фестиваль раскручивал куда менее активно, и единственное тому объяснение: потому что начальство его не знает.

МОСКОВСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ ПО-ПРЕЖНЕМУ ДЕЛАЕТ СТАВКУ НА ТЕХ ЗВЕЗД, КОТОРЫХ ЛЮБИЛИ ГЛАВНЫЕ НАЧАЛЬНИКИ ГОСУДАРСТВА, КОГДА ЕЩЕ ХОДИЛИ В КИНО. СРЕДИ ГОСТЕЙ ЦЕРЕМОНИИ ОТКРЫТИЯ НИКИТА МИХАЛКОВ ОСОБЕННО ОТМЕТИЛ ВАНЕССУ РЕДГРЕЙВ, ФРАНКО НЕРО, МАЙКЛА ЙОРКА И ПЬЕРА РИШАРА (НА СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ ТОТ ОТПРАВИЛСЯ НА ЭКСКУРСИЮ В КРЕМЛЬ).
НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТРАНИЦЕ: ПОБЫВАВ НА ЦЕРЕМОНИИ ОТКРЫТИЯ И УВИДЕВ ЗВЕЗД, ПРЕМЬЕР-МИНИСТР УБЕДИЛСЯ, ЧТО ДЕНЬГИ ПОТРАЧЕНЫ НЕ ЗРЯ

От показухи, вероятно, не уйти. Если желать (как Михалков) сделать фестиваль ежегодным, то необходимо убедить начальство в том, что он важен и западные звезды его ценят, иначе на будущий год денег не выбить. Отметим, что в этот раз фестиваль обошелся государству значительно дешевле, но жалоб на отсутствие денег не слышно (впрочем, его бюджет в шестьдесят с копейками миллионов рублей все равно, если перевести в доллары, соразмерен с венецианским).

Гораздо хуже, что главные подрядчики фестиваля (его практическим обустройством руководит «Интерфест») вновь не очень ясно представляют себе, для кого фестивали проводятся. Затеваются они — повсюду в мире — для профессионалов (прежде всего кинопрессы) и киноманов. И тем, и другим Московский фестиваль по-прежнему неудобен.

Что требуется киноманам (кроме суперпрограммы, разумеется)? Три очень простые вещи: чтобы заранее был готов каталог и его (чего в Москве вообще не понимают) можно было купить, чтобы во всех кинокассах, как на западных фестивалях, лежала бесплатная программка с указанием всех сеансов во всех кинотеатрах, и чтобы не было замен фильмов. Западные фестивали объявляют программу дней за десять, и она не меняется. Никогда.

Но каталог (впервые в Москве — по-настоящему качественный) появился лишь на четвертый день фестиваля и доступен только аккредитованным. Программок нет. Программа ежедневно меняется. Почему, черт его знает. Австралийский фильм застрял на таможне, потому что (как официально объявили на фестивале) австралийская сторона неправильно оформила документы. Интересно: почему, когда австралийская сторона оформляет документы для отправки фильма в Канн или Торонто, она всегда заполняет документы правильно? В последний момент выпали некоторые анонсированные хиты, например, последние фильмы Кустурицы и Гринуэя. (Кустурица, правда, отпал потому, что, как говорят в фестивальных службах, запросил за показ своего «Черного кота, белого кота» пятьдесят тысяч долларов.)

Для журналистов — тоже свой мрак. На всех главнейших фестивалях мира кинопресса — самая привилегированная каста. Я могу посмотреть все фильмы западного фестиваля, и не по одному разу, и когда мне будет удобно. Журналистская аккредитация дает права, несравнимые, например, с рыночной (для тех, кто покупает или продает фильмы на фестивальном кинорынке) или гостевой (хотя быть «гостем фестиваля» формально почетнее). В Москве, и близко пока не сопоставимой с Канном, пресса имеет право смо-

ТАБЕЛЬ О РАНГАХ

Кино в звездочках

Поскольку ваш кинообозреватель уже успел посмотреть многие из самых модных фестивальных картин, то может кратко высказать свое мнение о них, расставив оценки. Возможно, они комунибудь помогут сориентироваться в эти четыре последних фестивальных дня. Система оценок традиционна для «Итогов»: ★★★★★ — шедевр, ★★★★ — очень хороший фильм, ★★★ — хороший, ★★ — средний, ★ — слабый. Фильмы, достойные черного шара, в этот раз не рассматриваются.

«Воображаемая жизнь ангелов» (Франция, режиссер Эрик Зонка) — ★★★1/2, **«Пола Икс»** (Франция, Лео Каракс) — ★★★, **«Человечность»** (Франция, Бруно Дюмон) — ★★★★, **«Счастье»** (США, Тодд Солондц) — ★★★★, **«Идем»** (США, Даг Лаймен) — ★★★, **«Счастье Куки»** (США, Роберт Олтмен) — ★★★, **«Страна холмов и лесов»** (США — Британия, Стивен Фрирз) — ★1/2, **«Плененные»** (Италия, Бернардо Бертолуччи) — ★★★, **«Гиневра»** (США, Одри Уэллс) — ★★, **«Грязное белье»** (Италия, Марио Моничелли) — ★, **«Император и убийца»** (Китай, Чен Кайгэ) — ★1/2, **«Дыра»** (Тайвань, Цай Минлян) — ★★★★, **«Девушка твоей мечты»** (Испания, Фернандо Труэба) — ★★, **«Любовь — это дьявол»** (Британия, Джон Мейбери) — ★★★, **«Между ног»** (Испания, Мануэль Гомес Перейра) — ★★, **«Путешествие к солнцу»** (Турция, Ешим Устаоглу) — ★★1/2, **«Полковнику никто не пишет»** (Мексика, Артуро Рипштейн) — ★★★1/2, **«Выброс адреналина»** (Япония, Ягути Синобу) — ★★★1/2, **«В сердце обмана»** (Франция, Клод Шаброль) — ★, **«Добро пожаловать в Вуп-Вуп»** (Австралия, Стивен Эллиот) — ★1/2.

Кроме того, надеюсь, любопытно посмотреть еще не виденные мной «Призрака оперы» современного короля ужасов итальянца Дарио Ардженто, «Березину» швейцарского мэтра Даниэля Шмида (тем более что в главной роли наша актриса Елена Панова), нашумевшую «Бочку пороха» югослава Горана Паскалевича, новейшие российские фильмы «Небо в алмазах» Василия Пичула, «Страстной бульвар» Владимира Хотиненко и «Фару» Абая Карпыкова, скандальный «Романс» француженки Катрин Брейя, столь же скандального «Тото, который жил дважды» итальянцев Чипри и Мареско, «Богов и монстров» американца Билла Кондона (один из фаворитов последнего «Оскара»), а также «После жизни» японца Хирокадзу Корееда — фильм, который главный отборщик Кирилл Разлогов считает лучшим на фестивале наряду со «Счастьем».

Возможно, интересна финская «Засада», поскольку повествует о нашей с финнами войне. Самый громкий из финских фильмов — «Юха» культового Аки Каурисмяки — был уже показан, всего раз, в маленьком зале Музея кино и в видеопроекции.

Когда именно и где можно найти названные фильмы, уточнить, увы, не могу. Программа, как мы уже сказали, нестабильна.

Ю. Г.

ДВА САМЫХ ГРОМКИХ ФИЛЬМА ПЕРВЫХ ДНЕЙ ФЕСТИВАЛЯ: СРЕДИ ВНЕКОНКУРСНЫХ – **«СЧАСТЬЕ»**, СРЕДИ КОНКУРСНЫХ – **«ГИНЕВРА»** (КАДР СПРАВА). В «СЧАСТЬЕ» СЫГРАЛА **ЛАРА ФЛИНН БОЙЛ**, В «ГИНЕВРЕ» – **САРА ПОЛЛИ И ДЖИНА ГЕРШОН**

треть лишь конкурсные фильмы, лишь в одном зале и лишь утром. На все остальные — наиболее интересные — ленты надо добывать билеты. Хорошо: лично у меня, так выходило, проблем с билетами пока не было. Спасибо. Но, во-первых, у многих коллег они были, а во-вторых, почему все должно быть организовано так, чтобы у аккредитованных постоянно болела голова, как бы не забыть, успеть, достать и т. д.? В такой же ситуации оказались и гости. Директор одного из ближнезарубежных фестивалей сказала мне, что никак не может добыть билеты на те фильмы, какие нужны, а зачем было приезжать, если нельзя смотреть кино?

В итоге в первые дни многие журналисты были огорчены и раздражены. Залы — полупустые (у публики информации не было, и билеты покупали хоть и активнее прежнего, но все равно вяло), но по аккредитациям все равно не пропускают. Или (как в «Ударнике») по билетам, купленным за деньги, пускают в пустой партер, а по билетам, выданным фестивалем, загоняют на битком забитую галерку (что, в общем, мелочь, но все-таки нигде так не поступают). Я видел, как в «Ударнике» не пропускали Александра Митту. Самое смешное, что он пришел на фильм из программы «8 1/2» (одной из самых модных на фестивале), официальный пропуск на которую украшен его рисунком. Андрей Хржановский искал место на балконе. Что за ерунда?

Устроители фестиваля объясняют ограничения тем, что, мол, аккредитовалось слишком много журналистов, и если разрешить проход по аккредитациям, то не хватит мест. Но зачем же выдавать карточки всем подряд? На зарубежный кинофестиваль никогда не аккредитуют человека, если он не освещал этот фест прежде или (когда он новичок) не представит свежие публикации, подтверждающие, что он киножурналист.

«ПЛЕНЕННАЯ» БЕНАРДО БЕРТОЛУЧЧИ. МОЖНО СКАЗАТЬ, ЧТО ФИЛЬМ О ЛЮБВИ – ЕВРОПЕЙЦА И АФРИКАНКИ. ЕСЛИ РАНЬШЕ БЕРТОЛУЧЧИ ЛЮБИЛ РАЗМЫШЛЯТЬ НА ТЕМУ, ЧТО ЖЕ ИМЕННО РАЗДЕЛЯЕТ ЛЮДЕЙ, ТО ТЕПЕРЬ ОН ИССЛЕДУЕТ, ЧТО ИМЕННО ИХ СБЛИЖАЕТ. ПО ВЫСТРОЕННОСТИ КАДРА – ОДИН ИЗ САМЫХ КРАСИВЫХ ФИЛЬМОВ ФЕСТИВАЛЯ

Впрочем, если раньше у меня было твердое убеждение: что ни пиши про устроителей фестиваля — им все божья роса, то несомненные положительные изменения этого года позволяют надеяться на то, что фестиваль теперь делают люди вменяемые. А значит, несуразицы не станут хроническими.

Главный позитив нынешнего Московского — программа. ММКФ впервые за 90-е явил публике по-настоящему актуальное кино, которое становилось сенсациями главных фестивалей и альтернативного проката.

Как в Канне

Четверка отборщиков — Кирилл Разлогов, Владимир Дмитриев, Евгения Тирдатова, Петр Шепотинник — действительно продемонстрировала хороший вкус, а «Интерфест» правильно сделал, что пошел у них на поводу. Не останавливаясь сейчас подробно на отдельных фильмах (краткие рекомендации по программе — см. ниже), отмечу два достижения.

Первое. Разлогову и Ко. удалось ввести в московский обиход такую приятную штуку, как «культовый просмотр». Это когда фильм особенно вкусный, рассчитанный на понимание синефилов и в зале возникает такая атмосфера, что чувствуется — «все свои», публика адекватно реагирует на подтексты, постмодернистскую игру, хитрый юмор и вообще ведет себя раскованно и бурно. Понятное дело, что такому фильму (это тоже хороший западный фестивальный стандарт) требуется вступительное слово составителя программы. Если при этом присутствует еще и живой режиссер, тогда вообще кайф: понимаешь, что ты находишься в центре киновселенной, а кто не пришел — тот дурак и не живет. Отчасти культовыми являются сеансы программы Петра Шепотинника «8 1/2» («Ударник», ежедневно в 19.00) — они были бы «полностью культовыми», если бы начинались позднее. Но вот полуночные сеансы в «Пушкинском» подарили синефилам несколько истинных (доселе, повторю, незнакомых) восторгов единения. Традиция ставить на полночь и даже заполночь модное-скандальное-молодежное кино пришла, вероятно, из Канна. В Канне таким образом показывали фильмы и Тарантино, и Родригеса, и Денни Бойла, и уж как при этом оттягивалась сбросившая смокинги публика — не передать. Самым крутым полуночным просмотром первой фестивальной недели стал, вероятно, показ «Счастья» Тодда Солондца — одного из самых модных арт-фильмов сезона. Пришел сам Солондц — странный и смешной («свои», знающие, кто он такой, встретили его визгом). И вот что такое «свои» — до полтретьего, когда закончился фильм, досидели почти все.

«Счастье» оказалось идеальным фильмом для такого шумного показа. Представляю, как неподготовленная дневная публика отреагировала бы на кино, значительную часть которого мужчины разных лет энергично мастурбируют, еще один мужчина (почтенный семьянин) охотится за мальчиками, а одна из женщин, убившая и расчленившая насильника, признается собеседнику: «У меня до сих пор его часть лежит в холодильнике»! В «Пушкинском» же реагировали как надо: в основном смеялись. «Счастье» — фильм про то, что души всех честных жителей благопристойного Нью-Джерси — сплошные потемки. Что абсолютно все — извращенцы. Это обобщение не понравилось некоторым коллегам, но полагаю, что к фильму стоило отнестись чуть менее серьезно и что он интересен в первую очередь как пример «кодового кино», то есть взаимодействующего с киностандартами, кинотрадицией и по-настоящему доступного лишь тем, кто способен эти коды уловить. Просмотр «Счастья» стал особо культовым благодаря переводчику Алексею Медведеву. В переводе было две несомненные удачи. Сначала Медведев долго молча слушал дурацкую лирическую песню, которую в фильме поет под гитару русский эмигрант, и наконец резюмировал: «Песня о любви» (восторг зала). Зато диалог героев после любовного акта, который полностью звучит так: «О'кей?» — «О'кей», — он перевел гораздо более развернуто: «Ну ты как, ничего?» — «Да, все в порядке!».

Второе достижение — конкурс. Впервые в московской практике в него отобрали лишь новейшие картины. На только что завершившемся Карловарском фестивале — главном летнем конкуренте Московского — в конкурс допускали и фильмы засвеченные. Например, там получили призы шведский «Чертов Омоль» и наш «Блокпост». Но ведь надо понимать, что если западный кинокритик приезжает на фестиваль, где видит картины, о которых уже успел написать, то у него не будет никакого информационного повода для статьи. Проблема в том, что все лучшие новые картины — в Канне, Венеции и т. д. Такому дискредитированному фестивалю, как Московский, было, полагаю, невероятно трудно уговорить зарубежных продюсеров отдать в конкурс те новые картины, которые не были бы полной туфтой. Между тем уже в первые дни в конкурсе обнаружились ленты, которые, мне кажется, с удовольствием презентовал бы, например, Монреаль. Мне не близок американский фильм «Гиневра» о девушке, которую талантливый фотограф уводит из мира яппи, вталкивает в мир арт-богемы, развращает, но и обучает. Во второй половине фильм слишком сладок и политкорректен. Но нельзя не оценить то, что это серьезная (и, повторю, никому еще не знакомая) продукция «Мирамакса», берущего сейчас много фестивальных призов и большую часть «Оскаров». Среди продюсеров фильма — сами братья Уайнстайны (руководители «Мирамакса»), актеры — модные Сара Полли и Стивен Ри.

Если фестиваль способен привлекать «Мирамакс», то будущее есть. ■

Арт-сезон в Москве закрылся — двумя помпезными и весьма показательными проектами

Письмо с художественного фронта

Николай Молок,
Федор Ромер

РЕЗУЛЬТАТ

УФФ, ЛЮБЕЗНЫЕ ЧИТАТЕЛИ! НАКОНЕЦ-то в Москве спала жара. И, что еще важнее, наконец завершился художественный сезон 98 — 99. Завершился он помпезно — двумя международными, с солидным числом участников, проектами, занявшими весьма уважаемые выставочные площадки. К уже привычному (проводящемуся в четвертый раз) и настаивающему на своем летнем статусе Московскому международному форуму художественных инициатив в «Новом Манеже» в этом году неожиданно добавился российско-австрийский художественный проект Act 99 (он же Art communication tour) в старом «Манеже» и еще в шести местах (три галереи, один клуб, один выставочный зал и Институт современного искусства).

Организаторы обоих мероприятий, не сговариваясь, проявили интерес в сущности к одному и тому же: в рифму австрийской «Арт-коммуникации» нынешний форум назван «Культ культуры / Коммуникация». Act 99 осуществляет коммуникацию между современным русским искусством и его австрийскими аналогами. А Форум художественных инициатив сталкивает столичные искусства с искусствами провинциальными (из Красноярска, Тольятти и Караганды) и непрофессиональными (творчеством учеников Московского колледжа социологии и народных умельцев из разных областей и регионов). Эти насильственные сближения вынуждают поговорить о жизни нашего contemporary art как такового. По крайней мере в прошедшем сезоне.

ОБЪЕКТ **«БЕЗ РУБЛЯ»** (1998) — ПОДАРОК МОСКВИЧАМ ОТ АВСТРИЙЦА **НОРБЕРТА ХИНТЕРБЕРГЕРА**, УЧАСТНИКА ПРОЕКТА ACT'99.

КАРТИНА **«СИНЯКИ»** (1997) ИЗ СЕРИИ «ЦИТАТА — МОН АМУР» САМОГО ВЕСЕЛОГО МОСКОВСКОГО ХУДОЖНИКА **КОНСТАНТИНА ЗВЕЗДОЧЕТОВА** (ВЫСТАВКА ACT'99)

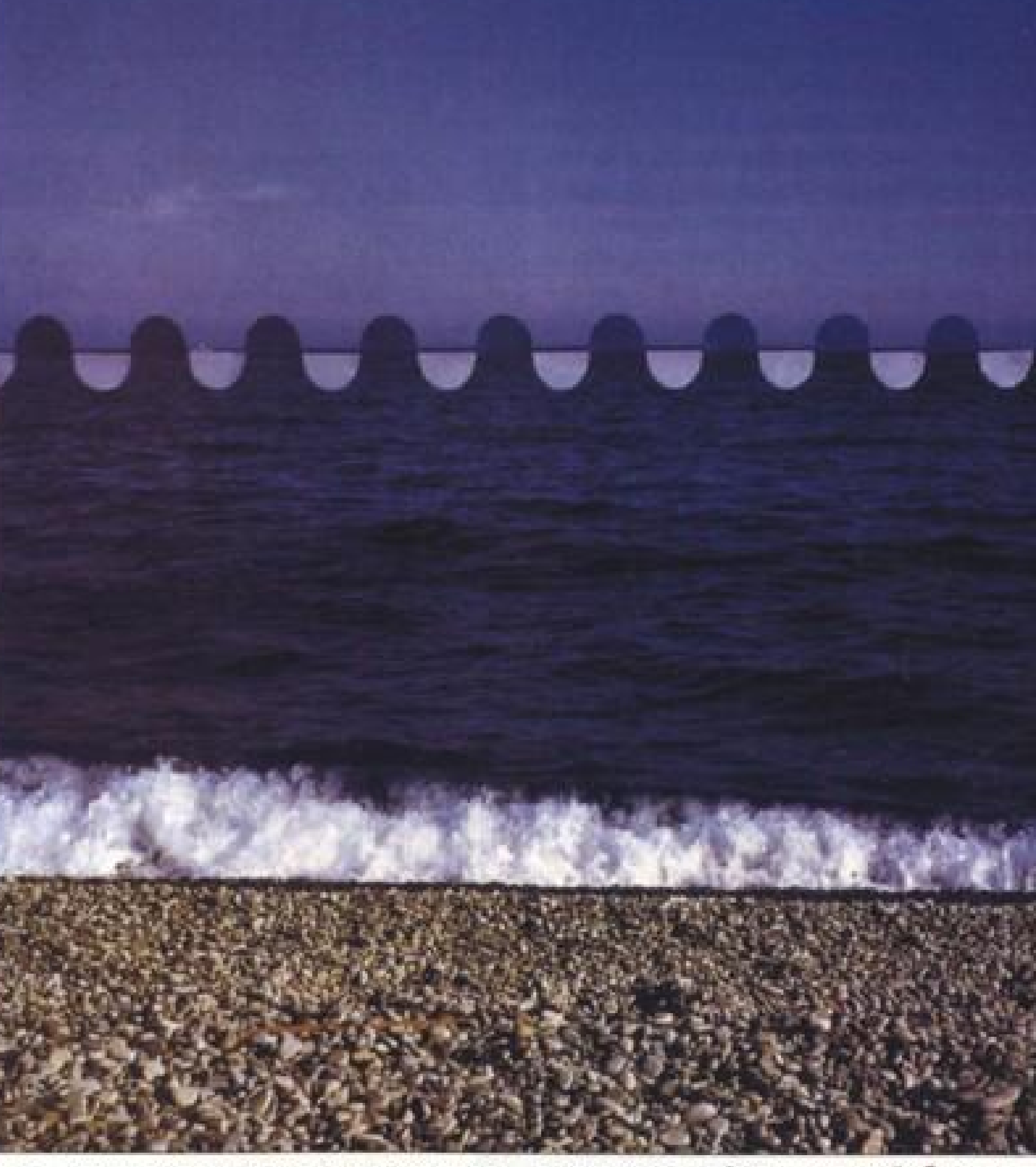
Инициаторов проекта Act 99 (ассоциацию «Мерц» из Линца и московский Государственный центр современного искусства) нужно поблагодарить хотя бы за пропаганду русского искусства. Оно на всех семи выставках выглядело несравненно лучше, чем австрийское. «Мерц» привез в сущности даже не искусство, а Товар с подобающим ему буржуазным лоском. Очень много абстрактной (читай — интерьерной) живописи, но почти не было фотографии, ставшей сейчас базовым языком современного искусства. Одна видеоинсталляция и одна инсталляция, претендующая на звание «концептуальной». У нас продвинутых жанров побольше, да и идеи покруче (впечатляет сам список участников — от ветерана андерграунда Франциско Инфанте до крутых мультимедийных художников Владислава Ефимова и Аристарха Чернышева). Однако в каталоге искусствовед Александр Якимович заискивающе оценил австрийские произведения как «хорошие, добротно сделанные, профессионально капитальные вещи», противопоставляя им произведения российские. Ибо «картина русского искусства похожа на искусство Запада примерно так же, как экономика и политика новой России похожи на то, что мы наблюдаем в стабильных странах».

Действительно, в стабильной Австрии есть художественный рынок, есть налаженная инфраструктура, есть поддерживающие современное искусство институции (Act 99 спонсировали шесть австрийских организаций, в названиях которых встречаются слова Kultur и Kunst). Так что достоинства нашей части остается объяснять именно бедностью и общественной невостребованностью «нестабильных» московских художников. Ведь они, заброшенные и ненужные, творят самостийно и свободно.

Хотя внутренняя свобода московских участников Act 99 — ничто перед свободой провинциальных участников Форума художественных инициатив. Ведь в Москве в сфере современного искусства существуют хотя бы подобия организующих и дисциплинирующих структур (вроде того же ГЦСИ или ЦСИ Сороса). В провинции по большей части ничего подобного нет, за исключением редких краеведческих музеев, которые по совместительству могут заниматься contemporary art. Поэтому тамошние актуальные художники свободны во всех отношениях.

ТРИ РАБОТЫ С ВЫСТАВКИ ACT'99: **ВЛАДИМИР КУПРИЯНОВ** МЕТОДИЧНО ОТСНЯЛ СВЕТИЛЬНИКИ НА ВСЕХ СТАНЦИЯХ МОСКОВСКОГО МЕТРО: **ФОТОСЕРИЯ «МЕТРО»** (1981 — 1999)

РАБОТА ИЗ СЕРИИ **«РОРШАХ-ТЕСТ, ИЛИ ПОПЫТКА ХИРОЛОГИИ»** (1999) РУССКОГО БЕРЛИНЦА **АЛЕКСАНДРА СОКОЛОВА:** ПОСМОТРИ НА СОБСТВЕННЫЕ ЛАДОНИ И НАЙДИ ДЕСЯТЬ ОТЛИЧИЙ МЕЖДУ ПРАВОЙ И ЛЕВОЙ

СПРАВА: **ВЕТЕРАН АНДЕРГРАУНДА ФРАНЦИСКО ИНФАНТЕ** В СВОЕМ ЦИКЛЕ АРТЕФАКТОВ ИЩЕТ **«БЛИЗКОЕ В ДАЛЕКОМ»** (1997)

Нельзя сказать, что их искусство, выставленное в «Новом Манеже», очень хорошо собой. Но оно уж точно сделано без всякой оглядки на рынки, инфраструктуры и авторитеты. Например, Тольяттинский музей привез на форум проект «Большая стирка»: на бельевых веревках висят майки, простыни, прихватки, на которые перерисованы картины классиков типа Малевича и Дали, а также — почему-то — картины ветеранов левого МОСХа Татьяны Назаренко и Владимира Брайнина. Это должно означать, что и тольяттинцы современное искусство любить умеют. И, вероятно, знакомы с идеями модных Беньяминов и Бодрийаров, писавших про репродукции, копии и прочие симулякры. Только в славном Тольятти не подозревают, что примерно такие же майки лет пятнадцать назад делали для собственного удовольствия студенты московского Полиграфа. Не читая философических опусов и не считая свои маечки продвинутым искусством.

Впрочем, в отвязном искусстве Москва на форуме все-таки даст Тольятти фору. Прямо по соседству с «Большой стиркой» в «Новом Манеже» показан проект «Айдан галереи» под названием «Предложения для Венецианской биеннале 2001 года». Здесь Анатолий Журавлев, например, предлагает оклеить стены русского павильона миниатюрными (6 x 9 миллиметров) фотографиями. А Михаил Розанов хочет повесить огромные фотографии, построить фонтан и устлать пол розовыми лепестками. А теперь представьте, сколько для всего этого нужно розочек, сколько денег пойдет на то, чтобы к выстроенному фонтану провести водопровод (а в русском павильоне его нет), и сколько нужно фотографий-крохоток, чтобы оклеить три больших зала павильона.

О материальных проблемах грезящие Венецией айдановские художники

не задумывались. Перед нами всего лишь утопичный и в меру остроумный художественный проект, все достоинство которого — в быстрой реакции на главную интригу сезона: участие России в нынешней Венецианской биеннале. Напомним, что в этом году решение о том, кто поедет в Венецию представлять современное искусство на самом престижном его смотре, принималось буквально за три месяца до открытия биеннале. На конспиративной сходке двадцати экспертов, отобранных помянутым ГЦСИ (отвечающим за русский павильон). Хозяйка «Айдан галереи» Айдан Салахова на этот «совет в Филях» решила ответить публичной и — главное — заблаговременной презентацией идей для биеннале следующей.

Можно понять Айдан, решившуюся взять на себя обязанности Государственного центра современного искусства: действительно, конкурсы не устраивают за три месяца до мероприятия и не превращают их в заговор посвященных. Но, увы, можно понять ГЦСИ. Его конкурс был стихийным и глубоко законспирированным потому, что боялись участия на биеннале художника З. К. Церетели. Пошли разговоры о том, что последний всерьез рвется в русский павильон. А зурабово темпераментное искусство едва ли вписывается в международный контекст contemporary art и тем самым угрожает международному престижу России.

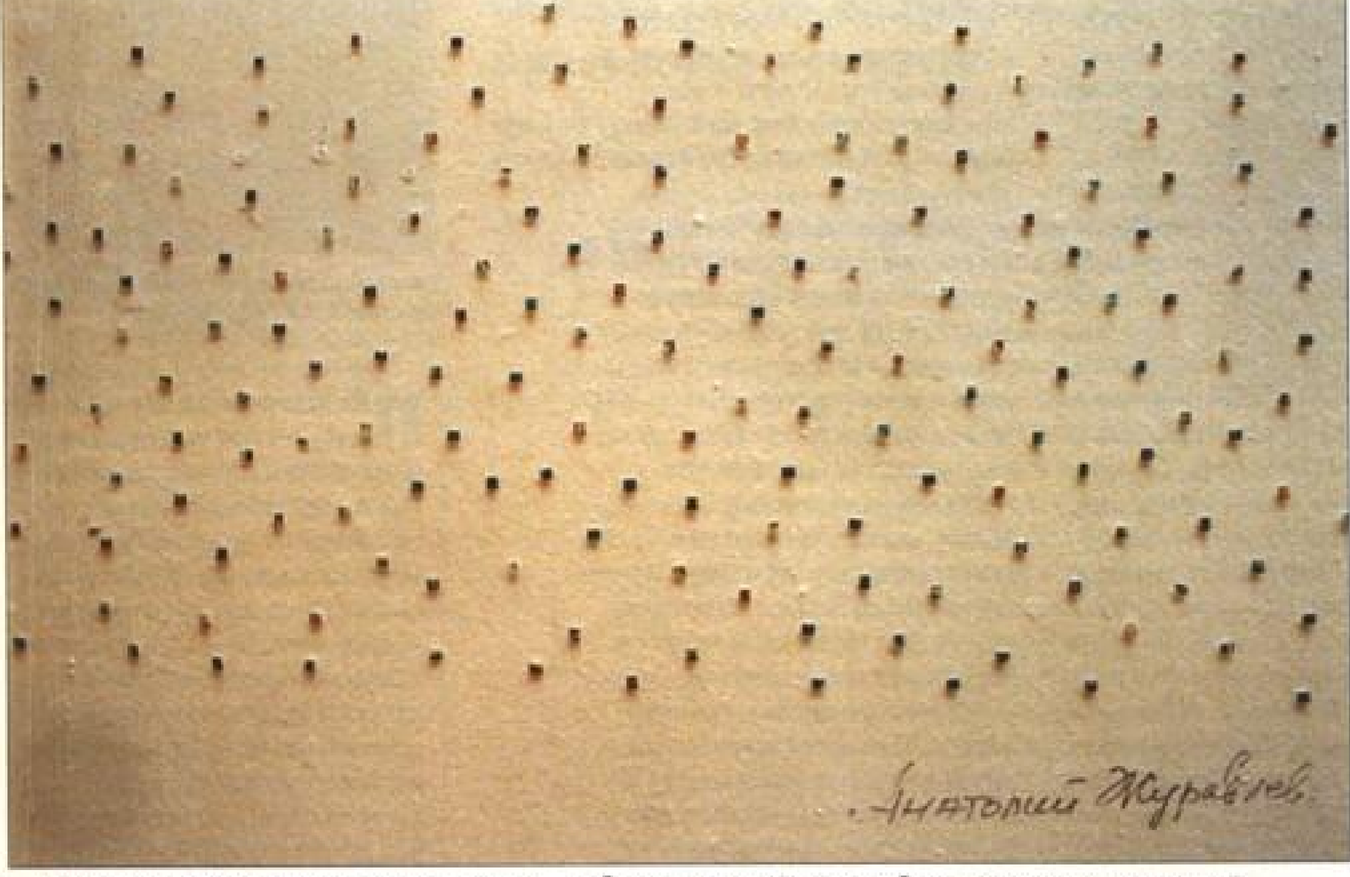
ОДНИМ ИЗ САМЫХ ОТВЯЗНЫХ ПРОЕКТОВ НА МОСКОВСКОМ ФОРУМЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ИНИЦИАТИВ-99 СТАЛА ИНСТАЛЛЯЦИЯ **«БОЛЬШАЯ СТИРКА»** ИЗ ТОЛЬЯТТИ: КОПИИ КЛАССИЧЕСКОГО ИСКУССТВА НА МАЕЧКАХ И ТРЯПОЧКАХ

СЛЕВА: **СЕРГЕЙ ШУТОВ** (СТЕНД «АЙДАН ГАЛЕРЕИ») ПРЕДЛАГАЕТ ЗАПОЛНИТЬ РУССКИЙ ПАВИЛЬОН ВЕНЕЦИАНСКОЙ БИЕННАЛЕ 2001 ГОДА РАСКАЧИВАЮЩИМИСЯ ФИГУРАМИ ЧЕРНЫХ ЧЕЛОВЕЧКОВ

Но, читатели, именно в прошедшем сезоне ЗКЦ, не довольствуясь обустройством ХХС, заявил о своих претензиях на роль «крестного отца» современного искусства. Церетели-художник организовал свою первую московскую персональную выставку в «Новом Манеже». А Церетели-куратор получил лужковское «добро» на открытие первого (и единственного в России) Музея современного искусства, причем в самом центре Москвы — в особняке на Петровке. «Добро» столь весомое, что музей откроется уже в декабре. Тем самым Зураб Константинович с легкостью обскакал своих конкурентов в деле создания МуСИ — Леонида Бажанова, худрука ГЦСИ, и Андрея Ерофеева, заведующего сектором новейших течений музея-заповедника «Царицыно».

Любопытствующих посетителей музея Церетели, по словам его хозяина, ждут не дождутся Шагал, Пикассо, Дали, Матисс, Гоген, а также Эрнст Неизвестный, Оскар Рабин, Дмитрий Краснопевцев. В ближайшем будущем к этим сокровищам прибавится и коллекция лондонца Никиты Лобанова-Ростовского (русское театрально-декорационное искусство начала века), которую собираются покупать на деньги московских налогоплательщиков. Что чудесно. Но совершенно неясно, каким будет в этом музее — и будет ли вообще — раздел действительно современного искусства.

Между тем настоящий московский МуСИ — это коллекция нонконформистского искусства, собранная Андреем Ерофеевым. Но хранится она не в допожарном московском особняке, построенном Матвеем Казаковым, а в бомбоубежище у Кольцевой автодороги. Правда, с марта часть коллекции (50-е — 70-е годы) выставлена в Центральном доме художника — впервые в Москве. Но эта экспозиция стала возможной лишь благодаря личному покровительству нового замдиректора ЦДХ Василия Бычкова. В начале сентября в том же Доме художника ожидается демонстрация второй части коллекции (80-е — 90-е).

АНАТОЛИЙ ЖУРАВЛЕВ ХОЧЕТ ОКЛЕИТЬ СТЕНЫ РУССКОГО ПАВИЛЬОНА МАЛЮСЕНЬКИМИ ФОТОГРАФИЯМИ

КАРТИНА **«БЕЗ НАЗВАНИЯ»** (1998) ОДНОГО ИЗ КУРАТОРОВ ПРОЕКТА АСТ'99 ХУДОЖНИЦЫ **КАТИ ВАСИЛЬЕВОЙ** — САМОЙ АВСТРИЙСКОЙ ИЗ РУССКИХ

Под эгидой придуманного Сергеем Кириенко «антилужковского» фестиваля «Неофициальная Москва». Но царицынское собрание уже получило официальный статус — оно названо Государственной коллекцией современного искусства. И вот эта государственная официальная коллекция будет показана в рамках фестиваля, посвященного всякому маргинальному-неофициальному.

Кстати, в грядущей «ерофеевской» экспозиции будет много работ художника-богохульника Авдея Тер-Оганьяна, с которым связан главный скандал нынешнего арт-сезона. Но оскверненных им в художественных целях икон на выставке не будет, так как они приобщены к уголовному делу как вещдоки. Скорее всего, на вернисаже не будет и самого автора. Ибо он будет или в психушке, где находится сейчас, или вообще в тюрьме, где может оказаться после суда (сам Юрий Михайлович Лужков пообещал его посадить).

Вот так. Во всем остальном — обычный художественный сезон современного искусства. С многообещающим началом — большой выставкой классика неофициального искусства Ивана Чуйкова в Третьяковке. С бравурным финалом — австрийцы, тольяттинцы и т. д. Со множеством не столь помпезных музейно-галерейных проектов, методично описываемых вашими покорными слугами на страницах «Итогов». И с легко определяемыми итогами.

Итак.

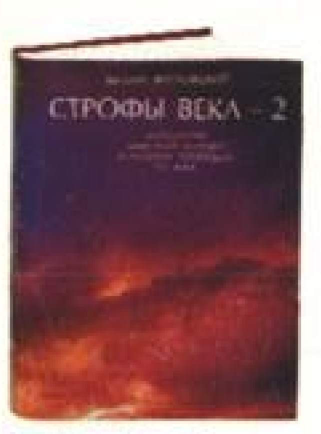
Главное событие сезона — выставка собрания Андрея Ерофеева.

Главная интрига сезона — выборы художников в российский павильон на Венецианской биеннале.

Главный скандал сезона — акция Авдея Тер-Оганьяна и ее последствия.

По большому же счету ничего особенного и неожиданного не было. Что скорее хорошо, чем плохо. Или наоборот.

Ну что ж, до встречи в сентябре. А там, глядишь, и миллениум. Может, лучше будет.

Строфы века-2.
Составитель Евгений Витковский.
М.: Полифакт, 1999

ПЕРВОЕ, ЧТО БРОСАЕТСЯ В ГЛАЗА, — это внушительность книги, ее солидность и тяжеловесность. Честно говоря, я не вполне понимаю, зачем издавать книги размером с напрестольное Евангелие. Книга оказывается сродни памятнику, монументу, то есть предмету безусловно значимому, но не совсем удобному для чтения.

Впрочем, с другой стороны, по тем же самым причинам процесс ознакомления со «Строфами века-2» Евгения Витковского приобретает некоторую торжественность. В конце концов, главное, чтобы форма не противоречила содержанию. А противоречия этого нет: перед нами труд, заслуживающий внимания и внушающий уважение.

«Антология мировой поэзии в русских переводах XX века» гласит подзаголовок фолианта, хотя такому определению сопротивляется сам принцип построения книги. Конечно же, здесь на первом месте не мировая поэзия, но переводы, еще точнее — переводчики. Обычно существующие в тени переводимого автора, здесь они вышли на передний план. Их прохождение перед читателем и, соответственно, порядковый номер в книге, зависит от даты рождения. И хронологическая последовательность — от Иннокентия Анненского 1855 года рождения до Сергея Нещеретова (Михаила Зенкевича), родившегося в 1972-м, — позволяет судить об особенностях развития русской поэзии и русской лирической поэтики XX века.

Прежде всего приковывает к себе внимание индивидуальный почерк переводчиков, многие из которых были великими поэтами. Здесь Вячеслав Иванов, Владислав Ходасевич, Иннокентий Анненский, Александр Блок, Анна Ахматова и Борис Пастернак соревнуются с Михаилом Лозинским, Сергеем Шервинским, Бенедиктом Лившицем, Самуилом Маршаком. Или даже наоборот: переводчики соревнуются в стихотворном таланте с поэтами. Хотя читатель в большинстве случаев не очень-то может судить о точности перевода, а значит, и оценить степень участия в этом состязании переводимых авторов. При этом «Строфы века-2» разоблачают очевидную, но устойчивую иллюзию: нам ведь только кажется, что мы читаем Шекспира, а на самом деле читаем Маршака, Пастернака или кого-нибудь еще.

Но как бы то ни было, картина русского перевода (или поэзии русских переводчиков) получилась масштабной, и колоссальной работе Евгения Витковского нельзя не отдать должное. Перед нами антология, значит бессмысленно говорить об энциклопедической полноте. В антологии лакуны неизбежны, она есть работа авторская, следовательно — субъективная. Неожиданные, нетривиальные примеры, включенные наряду с образцами хрестоматийными, служат украшением антологического собрания. И самое трудное — это найти меру между оригинальным и общеизвестным. Витковскому это удалось, вне всяких сомнений. Что может быть хрестоматийнее «Ворона» Эдгара По? «Ворон» в «Строфах века» представлен и в знаменитом переводе Владимира Жаботинского, и в переложении Георгия Голохвастова — то есть самой изысканной экзотикой.

Включение в книгу некоторых не слишком известных переводчиков делает честь составителю. Я говорю даже не о поэтах первой и второй волн эмиграции, до недавнего времени попросту недоступных большинству читателей. Есть неожиданности и другого рода. Думаю, многих удивит присутствие в книге переводов Александра Куприна или же Ларисы Васильевой, автора недавнего бестселлера «Кремлевские жены».

Наконец, нельзя не сказать о текстах Евгения Витковского, предваряющих публикацию каждого переводчика. По жанру это эссе, а не биографические справки, что, может быть, и наносит ущерб академическому педантизму, но в то же время идет на пользу занимательности. ■

Николай Александров,
«Эхо Москвы»

Романсы русских композиторов на слова А.С. Пушкина.
BOHEME MUSIC (BMR), 1999

ПРОГРАММА РОМАНСОВ НА СТИхи Пушкина, собранная на этом диске из лучших записей Ирины Архиповой, — мини-энциклопедия: здесь 29 миниатюр двенадцати авторов от популярнейших «Я помню чудное мгновенье» Глинки и «Фонтана Бахчисарайского дворца» Власова до редчайших сочинений Метнера, Глазунова, Глиэра, Шапорина, Шебалина и Свиридова (последний сам аккомпанирует солистке, когда она поет его пьесы).

Чтобы понять, в чем суть и аромат настоящего камерного пения, почему оно считается во всем мире одним из самых изысканных музыкальных удовольствий, лучшего материала не найти. Перед нами — один их эталонных образцов, искусство вокальной каллиграфии. Тембровая палитра Архиповой разнообразна, но намеренно приглушена почти до монохромности. Главный эффект — тщательно выверенные и четко явленные градации силы звука, от плотного до акварельно-прозрачного, и захватывающая дух виртуозная техника. Труднейшие смены регистров в метнеровском «Я пережил свои желанья», замысловатые кружева Даргомыжского в «Юноше и деве» и прочие премудрости Архипова не преодолевает, а демонстрирует как ювелирные украшения. Столь же легко и точно, но без тени пренебрежения, она передает и разнообразные эмоции: от шутливого кокетства глинкинского «Признания» до тоски метнеровского «Зимнего вечера». Получается серия зарисовок, которые слушатель рассматривает, будто перелистывая вместе с Архиповой страницы старинного альбома. ■

Ярослав Седов

ПРЕМЬЕРЫ

Цыганы

Петербург-концерт «Цыганский двор» под руководством Владимира Устиновского. Режиссер-постановщик Лев Рахлин
Санкт-Петербург

СРЕДИ ВЕЛИКОГО МНОЖЕСТВА СОБЫТИЙ, ПРОИСХОДИВШИХ В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ В СВЯзи с юбилеем Пушкина, премьера таборной оперы по его поэме «Цыганы» была на редкость тихой. Во-первых, потому, что спектакль сыграли всего два раза. Во-вторых, потому, что от замысла оперы до явления ее зрителям прошло всего четыре месяца, во время которых вся творческая группа была занята работой над ней, а не «раскруткой» будущего спектакля. И Питер «Цыган» не заметил, а жаль.

Таборная опера — практически забытый жанр, требующий блестящего знания цыганского фольклора. Ансамбль «Цыганский двор» взялся за постановку потому, что его участники — цыгане, в большинстве своем с консерваторским образованием — не только собирают, реставрируют и исполняют музыку своего народа, но и намерены в будущем создать цыганский театр.

Использовать в опере стихотворный текст поэмы не удалось: цыганские песни и пушкинские строфы не совпадают по ритму. Поэтому автор либретто Юрий Димитрин (он же создатель либретто первой советской рок-оперы «Орфей и Эвридика») писал стихотворные тексты оперы, следуя ритму цыганских народных песен. Пушкинские стихи сохранились в двух эпизодах: в сцене убийства и в сцене явления Мариулы, где звучит песня «Старый муж, грозный муж...». Музыка оперы аранжирована (а часть ее специально написана) Владимиром Устиновским. К сожалению, Виталий Псарев в роли Алеко оказался чужаком не только по сюжету: вялая режиссура (постановщик Лев Рахлин) не избавила солиста от штампованных эстрадных приемов, которые диссонируют с естественным существованием на сцене остальных артистов. Зато на протяжении всего действия звучала фантастическая скрипка Владимира Устиновского. В ней слышались и скрип телеги, и ржание коня, и плач младенца, и голос убийственной страсти. ■

Наталья Шкуренок

РЕКОМЕНДУЕМ

26 июля «Ленинградский диксиленд» выступает в московском саду **«Эрмитаж»** с большой джазовой программой
До **29 июля** включительно продлится **XXI Московский международный кинофестиваль.** Смотрите конкурсные и внеконкурсные фильмы, а также спецпрограммы фестиваля в кинотеатрах «Пушкинский», «Художественный», «Ударник», «Кодак Киномир», в Центральном доме кинематографистов, Музее кино, Доме Ханжонкова и др.

ГАЛЕРЕИ

Археология комнаты

Ирина Нахова. Галерея Obscuri Viri в помещении ГМВЦ «РОСИЗО». Москва

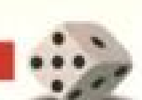
«БЫТИЕ ОПРЕДЕЛЯЕТ СОЗНАНИЕ», — НАПОМИНАЕТ пригласительный билет на выставку. Посетителя и впрямь ожидают сколки советского бытия: коврик с зайчиком, фарфоровые скульптурки, репродукция шишкинской «Ржи» в обтрепанной раме и металлический горшок (тот, который ночная ваза). А также фотографии, запечатлевшие все эти предметы в естественной среде: рядом с их хозяйкой, в деревенском доме далеко от Москвы. Почти десять лет назад Нахова сделала «мыльничные» фотографии, теперь превратила их в здоровенные постеры.

Вроде бы ностальгия — Ирина Нахова живет в Нью-Йорке и в немытой России бывает наездами. Но на самом деле «гендерная критика» (так в том же Нью-Йорке называют всякое феминистское искусство, критикующее засилье мужского в культуре) с сильным геополитическим уклоном. Суть вот в чем: коврики, скульптурки и горшки, по мысли автора, есть знаки неизменного советского быта (были и десять лет назад, и сорок, сохранились в целости до сих пор). От изменчивой реальности здесь — лишь телевизор и газета, дары западного цивилизованного мира (на некоторых фотографиях обнаженная хозяйка дома читает «МК» и пялится в ящик). Они же — согласно феминистке Наховой — знаки мужской культуры: в телевизоре показывают футбол, газета пишет про бандитов. В общем, Запад-самец пытается влезть в «вечно-бабью» (это уже Бердяев, а не Нахова) русскую душу.

Душу должна олицетворять огромная кукла в центре экспозиции — тряпичная «баба на чайник» в полтора человеческих роста. Девушка, словно римский Янус, имеет два лица: одно — добродушное, второе — зловещее. Это про двойственность отечественной души.

Перед бабой расстелен коврик. Для камланий и молений. Ибо рационально Родину-мать Нахова, вероятно, понимать отказывается. И ее нынешнее западное сознание пасует перед ее прежним русским бытием. ■

Федор Ромер

Scrabble

А₁ К₂ Л₂

Ф₁₀ Ь₅ Я₃ *

НАБРАТЬ НЕ МЕНЕЕ 139 ОЧКОВ

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №29

*=Я
g7→ ПСИХ (13 очков)
g7↓ ПОПУЛЯЦИЯ (39+9 очков за слово из девяти букв =48 очков)
g8↓ СТОК (7 очков)
h6→ РОТ (5 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков

Итого: 93 очка

Преферанс

Ход

Сыграть за вистующих свою игру

Снос

Заказ 6♣

Уголок старика Синицкого

В теннисном турнире принимает участие 61 человек (в этой игре практикуется олимпийская система — проигравший выбывает. Это значит, что число участников турнира должно быть 2, 4, 8, 16, 32 и т.д. Если так не получается, то один или несколько спортсменов проходят в следующий круг без борьбы). В ходе него из-за травм два спортсмена отказались от игры. Сколько всего матчей было сыграно?

Решение задачи, помещенной в №29

Уровень воды не изменится. Ведь, согласно закону Архимеда, вес плавающего тела равен весу вытесненной им воды. Суммарный же вес Пети, Левы и лодки после «десантирования» Пети не изменился.

Разгадка ребуса из №29: «задачу надо решить»

Решение задачи, помещенной в №29

Посадить играющего

Заказ 6♠	Вист1 Ход	Вист2
♠Т,К,В,9	Д,7	10,8
♦К,Д,10	Т,В,8	9,7
♣(К,8)	Т,Д,В	10,9,7
♥К,В,8	Д,10	Т,9,7

Если сразу же не попасть играющему в козыря, то он успеет разыграть взятку на валета червей, поэтому первый ход очевиден: 1) ♣Т, 7, ♠9; 2) ♠Т, 7, 8; 3) ♠К, Д, 10; 4) ♦К, 8, 7 (если не пропустить эту взятку в бубне, то: 4) ♦К, Т, 7; 5) ♣Д, 9, ♠В; 6) ♦Д, 8, 9; 7) ♦10, В, ♥7; 8) ♣В, 10, ♥8 и вистующие наигрывают короля червей); 5) ♥8, 10, 7; 6) ♣В, 9, ♠В; 7) ♥В, Д, Т — еще одна ловушка: если не перебивать тузом, скажется отсутствие перехода в трефах; 8) ♦9, Д, Т; 9) ♦В, ♥9, ♦10; 10) ♣Д, 10, ♥К — в результате 5 взяток.

Страница **Дмитрия Генина**

Итоги

Еженедельный журнал № 30 (165), 27 июля 1999 года

Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)

Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов

Арт-директор Аркадий Троянкер

Консультант (Newsweek) Рон Джавера

Секретариат Андрей Жвирский **(ответственный секретарь),** Владимир Орлов **(зам. ответственного секретаря),** Людмила Овчинникова, Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**

Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом),** Алексей Афанасьев, Галина Грознак, Федор Радлов **(ведущие дизайнеры),** Дарья Делоне, Наталия Столярова

Фотослужба Олег Иванов **(директор),** Галина Величко, Владимир Иванов, Ирина Ирзина, Мария Оленская, Алиса Петрова, Олег Сендюрев

Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом),** Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор),** Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**

Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом),** Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор),** Евгений Пахомов

Отдел экономики («Дело») Наталья Калинниченко **(зав. отделом),** Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**

Отдел общества («Общество») Елена Каменская **(зав. отделом),** Татьяна Аскери **(редактор),** Елена Груева, Борис Жуков, Борис Старцев

Отдел искусства («Библиотека», «Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор),** Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**

Координатор группы репортажей Маша Гессен

Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом),** Наталья Косарева

Переводы с английского Александр Богдановский

Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина

Корректура Наталья Александрова, Белла Бург, Елена Волгинская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Прянишникова

Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова

Референты Оксана Артюхова, Ирина Карасева, Ирина Костылева, Анна Лощакина, Елена Репина, Елена Черкасова

Водители Александр Жифиров, Александр Лосев

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753.3304

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587

Учредитель и Издатель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Сеницин
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева

Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор),** Ирина Менабде **(зам. директора),** Татьяна Абакумова, Ольга Василевская, Светлана Долгих, Елена Логинова, Валерия Любимова, Екатерина Кузнецова, Ольга Полежаева, Ирина Лопухова, Инна Зайцева **(координатор по рекламе),** телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148

Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Сазонов **(директор),** телефон (095) 753.4143

Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Калюжна **(директор),** Татьяна Голубева, телефон (095) 195.9236

Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магатаев **(директор),** телефон/факс (095) 753.4104

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238.4967, факс (095) 238.4634; **фирмой East View Publications,** тел. в США (612) 550.0961, факс (612) 559.2931

Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор),** Андрей Амурский, Михаил Артюхин, Олег Детинин, Павел Балаченков, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский **(технолог),** Татьяна Захарова, Андрей Корзун, Алексей Волчегорский, Александр Васильев, Александр Мелешкин, Татьяна Буленко, Владимир Сюк, Владимир Осташев, Алексей Исаев, Валентин Писаревский, Максим Семенов, Алексей Чарский, Валерий Чок, Артем Юрьевич, Андрей Юнашев

Номер подписан в печать 22 июля 1999 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз.
Цена свободная

Международная связь подешевела почти на 40%!

Новый тариф с прямым московским номером

"Базовый международный" - абонентская плата **$29***

Плата за международный доступ - **$10***

Переадресация вызова:
Абонентская плата – **$0**
Стоимость минуты – **$0,1***

Входящий звонок с мобильного на мобильный в сети МТС - **БЕСПЛАТНО!**

*цены указаны без учета НДС, оплата переадресованного разговора с мобильного на мобильный телефон по тарифам МТС

Скидки на подключение с прямым московским номером в центрах продаж МТС – 50%**

**скидки на подключение – с оборудованием МТС

1-й Голутвинский пер., 2/10, стр.1
(ст. м. "Полянка")
Часы работы:
будние дни - с 9.00 до 20.00
выходные дни - с 10.00 до 19.00

ул. Садовая-Каретная, 2
(ст. м. "Маяковская")
Часы работы:
будние дни - с 9.00 до 20.00
выходные дни - с 10.00 до 19.00

Известковый пер., 7, стр.1
(ст. м. "Таганская")
Часы работы: будние дни - с 10.00 до 19.00

Тел.: (095) 928 43 55, 766 01 77

Мобильные ТелеСистемы

Лицензия Государственного Комитета РФ по связи и информатизации №10263